

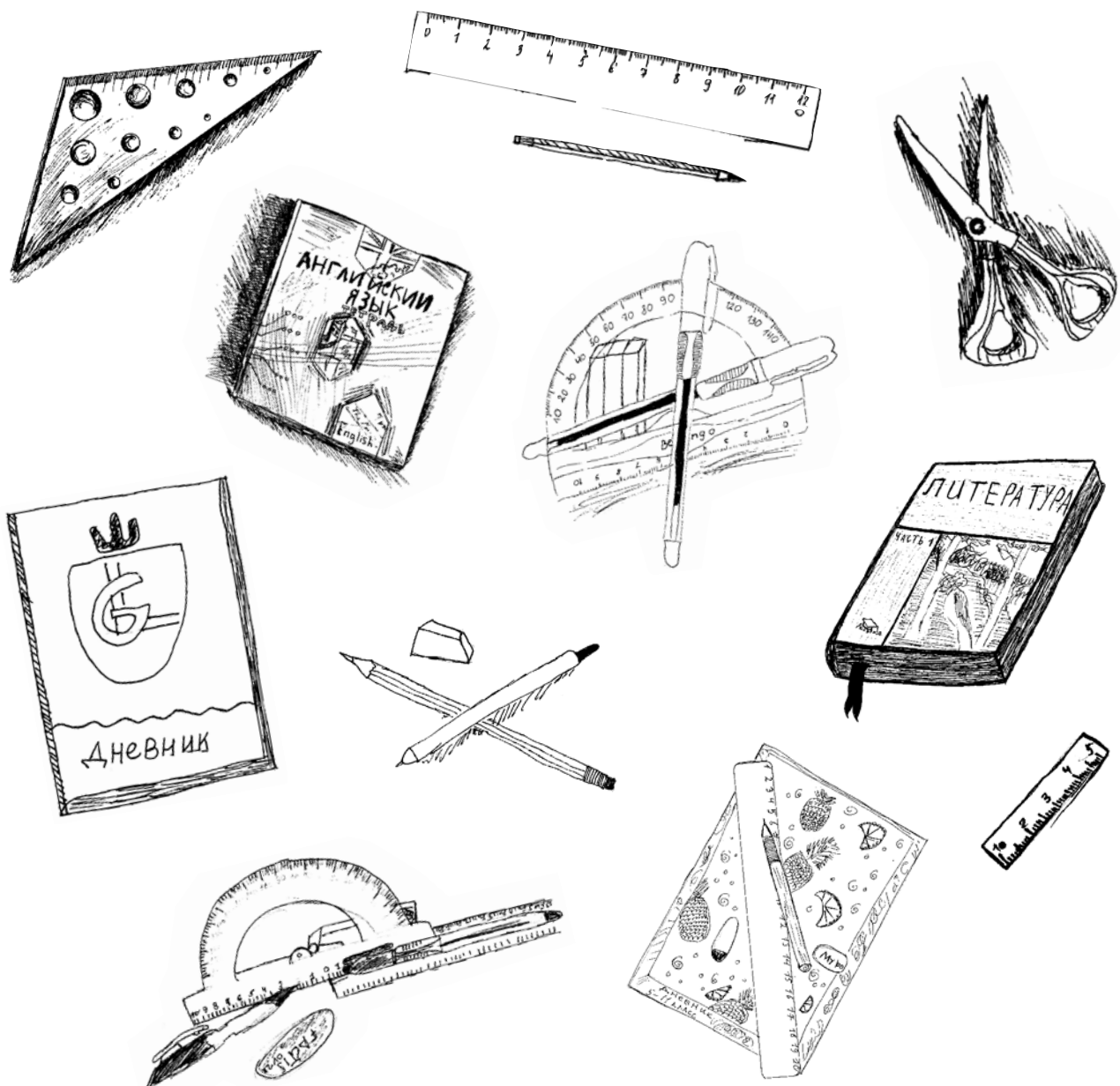
школьный журнал для семейного чтения

Лексикон

№ 23

ЯНВАРЬ 2020

издание сообщества учеников, учителей и родителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

Школа в зеркале времени

Главный редактор
Е. В. Семерикова

Набор текста
Мария Безбородова

Иллюстрации
Ф. Б. Мамонов
Агния Бережная
Алексей Баракин
Александр Дьячков
Игнат Елатомцев
Дмитрий Карманов
Софья Клёпова
Александр Коломийцев
Анна Лупинос
Мария Лупинос
Дарья Мальцева
София Мартенс
Арина Никанорова
Кира Никанорова
Иван Овсянников
Александра Осипова
Макарий Семериков
Михаил Смолин
Екатерина Уварова
Иван Шкиль
Иван Шубин

Вёрстка, печать
С. Ю. Мамаев

**Корректурa,
первый читатель**
В. Ф. Шварц

*На обложке коллаж
из работ учеников школы*

*Мнение редакции может не
совпадать с мнением авторов*

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ПОБЕДИТЕЛЬ В НОМИНАЦИИ
«ПРИЗ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ ПОДМОСКОВЬЯ»

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
«ЗА ПРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ УЧИТЕЛЯ»
2015**

ПОБЕДИТЕЛЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА В НОМИНАЦИИ
«ЛУЧШИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА»

СТЕНГАЗЕТА

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ШКОЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ
«ШКОЛИЗДАТ: ПРЕСС-ЛАЙН»
2016

ПОБЕДИТЕЛЬ В НОМИНАЦИИ
«ШКОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ»

*Журнал «Лексикон»
издаётся с января 2011 года
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

Все номера журнала «Лексикон» есть
на сайте www.shkola-snegiri.ru/lexicon

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, городской округ Истра,
с. Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

© 2020 Православная школа «Рождество»

RSPR 50-02118-Ж-01

От редакции	5
Сокровища Церкви	
Евангелие об учителях и учениках	6
Тема номера: Школа в зеркале времени	
Тысяча лет русской педагогики	7
<i>Архивариусъ при участии девятиклассников</i>	
«В начале жизни школу помню я...»	10
<i>Нина Георгиевна Гончарова</i>	
Зачем нужна эта школа?	13
<i>Богдан Кириллович Мамонов</i>	
Место Встречи	16
<i>Елена Викторовна Семерикова</i>	
Мой ученический опыт	20
Что важного дала мне школа и о чём я сильно жалею?	
<i>Анастасия Молчанова</i>	
Какой должна быть школа?	22
Рассуждения трёх Маш и одного Глеба из 11 класса	
<i>Глеб Завизёнов, Мария Захарова, Мария Малкина, Мария Миголатьева</i>	
Современная школа – какой она может быть?	24
Мнения десятиклассников	
Другая школа	26
Повернувшись лицом к ребёнку	
<i>Архивариусъ</i>	
Хорошие книги о школе	31
По версии членов подростковой редакции интернет-журнала «Папмамбук»	
О чём рассказали древние школьные принадлежности?	32
Изыскания пятого класса	
Большая Лицейская игра	34
Что думают об игре её участники, ученики 6-7 классов?	
Портрет на фоне школы	
«Быть художником – это нормально»	36
<i>Богдан Кириллович Мамонов, Елизавета Полищученко</i>	
Хроники	
Лучшая суббота в году	40
Общешкольный туристический слёт	
Каникулы в Коломне	42
<i>Анастасия Александровна и пятиклассники</i>	
Школьный музей	
Рождественское церковно-приходское училище	44
Школе в селе Рождествено исполнилось 150 лет	
<i>Сергей Юрьевич</i>	

Штудии	
Почему русские победили в 1812 году? Эссе девятиклассников по отечественной истории <i>Кирилл Баранцев, Елена Дорофеева, Игнат Елатомцев, Фёдор Захаров</i>	47
Итоги и уроки Крымской войны <i>Кирилл Баранцев, Григорий Киселёв, Александра Мингазова, Иван Овсянников, Александра Осипова</i>	50
Новомученики и исповедники Российские Взгляд на икону <i>Дарья Богазова, Елена Дорофеева, Фёдор Захаров, Александра Осипова</i>	52
Человек эпохи Возрождения <i>Анна Малкина</i>	55
Шестой класс сочиняет былины <i>Тимофей Захаров, Дарья Мальцева, Илья Мустафаев</i>	56
Что делает человека человеком <i>Дарья Мигولاتьева, Елизавета Полищученко, Анна Семерикова, Игорь Смолин</i>	58
Книжный шкаф	
«Литература – это что-то удивительное...» Лучшая книга лета <i>Дарья Богазова, Игнат Варакин, Игнат Елатомцев, Макарий Семериков, Анна Семерикова</i>	59
Театральный бинокль	
«Гадкие лебеди»: попытка рецензии <i>Дарья Богазова, Тимофей Горшков, Екатерина Уварова</i>	64
Театр-«невидимка» <i>Виктория Вячеславовна, Татьяна Витальевна и семиклассники</i>	66
Английский клуб	
Однажды королева... Истории про Елизавету II, ныне здравствующую королеву Великобритании <i>Анна Семерикова</i>	67
Фильмоскоп	
Школа в кино и в жизни <i>Анна Горшкова</i>	68
Наша Малая Академия	
«Биохимиум»: мир вокруг нас <i>Игнат Варакин, Дарья Мальцева, Иван Олесов, Макарий Семериков</i>	70
Антология	
Труды литературной студии Виталия Каплана <i>Мария Елатомцева, Пелагея Елатомцева, Анна Иноземцева, Мария Иноземцева, Дмитрий Карманов, Иван Олесов</i>	71
Ноябрь в Крыму <i>Елена Викторовна</i>	74
Чтение на вырост	
Есть некий час <i>Марина Цветаева</i>	75

* * *

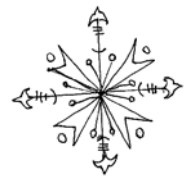
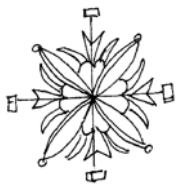
Этот новый учебный год для нашей школы особенный. Исполнилось ровно 150 лет (!!!) её первому этажу. Как так? Ведь школе «Рождество» всего семнадцать?!

А вот как. Первый этаж нашей школы и её парадный вход – это стены и окна той самой школы для крестьянских детей, которую устроил здесь ровно сто пятьдесят лет назад, в 1869 году, тогдашний владелец усадьбы Рождествено Илларион Николаевич Толстой. Теперь об этом каждому входящему напоминает латунная мемориальная доска, которую торжественно прикрепили у входа на праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм, 4 декабря. Очень, нам кажется, символично, что именно в этот день. Как говорил святитель Василий Великий, в детстве мы знали только две дороги – в храм и в школу. Конечно, мир за окном предлагает нашим детям множество разных заманчивых дорог, и не все они ведут путями добра, любви и правды. Но для того и была устроена когда-то эта школа при храме – чтобы научиться среди множества путей выбирать вот эти два – к храму и к школе. К Богу, к человеку, к наукам, искусствам и ремёслам.

Вот почему мы решили выбрать новой темой «Лексикона» жизнь школы как важнейшего изобретения человеческого общества. Когда и зачем она возникла? Как в разные времена и в разных странах менялись её задачи? Какие задачи сейчас стоят перед детьми и взрослыми, приходящими в школу? Об этом вы прочтёте в материалах, написанных нашими учителями, родителями, старшими учениками. А младшие порадуют вас рисунками и рассказами о древних школьных предметах. Оказывается, древним школьникам учиться было значительно сложнее, оказывается, нам здорово повезло!

И, конечно, в новом номере, как всегда, вас ждут совершенно новые рубрики и новые авторы.

Добро пожаловать!

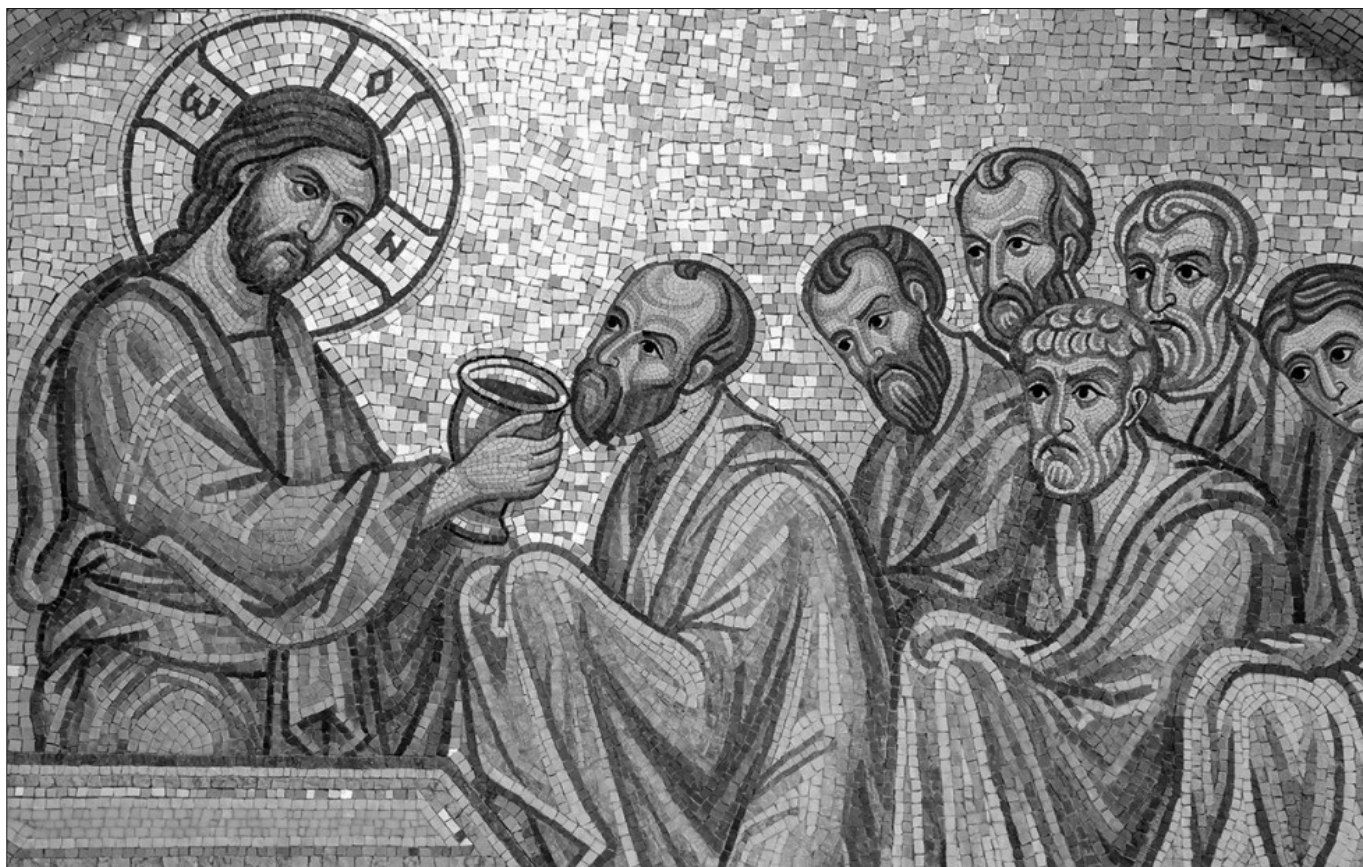

Евангелие об учителях и учениках

ЗАПОВЕДЬ
НОВУЮ ДАЮ
ВАМ, ДА ЛЮБИТЕ
ДРУГ ДРУГА; КАК
Я ВОЗЛЮБИЛ ВАС,
ТАК И ВЫ ДА ЛЮ-
БИТЕ ДРУГ ДРУГА.

ПО ТОМУ
ПУЗНАЮТ ВСЕ,
ЧТО ВЫ МОИ УЧЕ-
НИКИ, ЕСЛИ БУДЕТЕ
ИМЕТЬ ЛЮБОВЬ
МЕЖДУ СОБОЮ.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ
ИОАННА, 13:34-35

Христос причащает апостолов. Древняя мозаика

Тысяча лет русской педагогики

Мы и сами удивились, когда подсчитали – действительно, тысяча. От X века, когда Русь стала христианской и при храмах появились первые школы, до XXI века, в котором живём и учимся мы, прошла тысяча лет. И школа за это время тоже прошла долгий и непростой путь. Об этом специально узнавали наши девятиклассники. Ну и Архивариус тоже руку приложил.

Х-XV века.

«Начало премудрости – страх Господень»

В первой русской летописи под названием «Повесть временных лет» преподобный Нестор Летописец рассказывал об открытии первых школ так: «И по другим городам стали ставить церкви, где прежде стояли кумиры... И посылал князь собирать у лучших людей детей и отдавать их в учение книжное. Матери же детей этих плакали о них, как о мёртвых, ибо не утвердились они ещё в вере...»

Первые русские школы образовывались при первых храмах и монастырях. Из боярских детей там готовили будущих священников, переписчиков и переводчиков богослужебных книг. Поэтому и первыми учебниками стали Часослов, Псалтирь, Апостол и Евангелие. Дети читали их, переписывали и заучивали наизусть. Кроме того, княжеских детей обучали также языкам стран-соседей: греческому, чтобы торговать с Византией, шведскому, чтобы торговать с варягами. О святом князе Ярославе Мудром летопись говорит, что он знал пять языков и обучил им всех своих сыновей и дочерей.

Через двести лет после принятия христианства, в XIII веке, во времена святого князя Александра Невского, к церковным книгам добавились сборники переводных текстов. В детстве Александр Невский узнал из такого сборника «Пчела» о подвигах Александра Македонского и о том, что есть на свете такое животное – слон.

XVI-XVII века.

Государевы учёные люди

С появлением на Руси первых печатных книг появляются и первые настоящие учебники – «Азбука» первопечатника Ивана Фёдорова, «Букварь» Кариона Истомина, написанный им специально для царских детей. В XVII веке появляются первые учебники по грамматике и арифметике. Но учение в это время шло так же, как и раньше – главными книгами были богослужебные, всё учили наизусть, за незнание уроков полагалась «березовая каша» (розги).

Однако в это время первым русским государям были нужны уже не только грамотные священники, но и дипломаты, купцы, воен-

начальники. Школ становилось больше, и грамотных людей – тоже.

XVIII век.

Как воспитать русского европейца?

После Великого посольства в Европу русский царь Пётр I решил, что юноши из дворянских семей обязательно должны обучаться европейским языкам и манерам, изучать корабельное, военное и инженерное дело. Без этого Пётр не позволял юношам жениться! В цифирных школах стали преподавать не только Священное Писание, но и математику, черчение, географию, историю. Постепенно появлялись специальные военные школы для дворянских сыновей – кадетские корпуса (сухопутные и морские), после окончания которых юноши становились офицерами.

Букварь Кариона Истомина. XVII век

В конце века школы были уже не только для мальчиков, но и для девочек. Императрица Екатерина II открыла в Петербурге Смольный институт благородных девиц, где девочек из дворянских семей обучали нескольким языкам, музыке, танцам, рукоделию, ведению домашнего хозяйства. Лучшие выпускницы института становились придворными дамами – фрейлинами самой императрицы.

XIX – начало XX века.

Разные школы для разных детей

В XIX веке образованных людей становится ещё больше. Появляются двухлетние начальные школы для крестьянских детей (церковно-приходские школы при храмах) или четырёхлетние (земские школы). Крестьянских детей теперь учили не только грамоте, но и началам русской истории и географии, основам агрономии и медицины. Но таких школ всё равно было немного.

Для детей священников открыли духовные училища и семинарии, которые готовили будущих священнослужителей. Дочери батюшек получали образование в епархиальных училищах (курс – 7 лет).

Самые известные школы XIX века – классические гимназии (мужские и женские) и реальные училища. Главными предметами в гимназии, кроме Закона Божия, были языки – греческий, латинский, французский, немецкий и, конечно, русский язык и литература. А кроме того, русская и всеобщая история и география, математика, естествознание, физика, химия, рисование. Выпускники гимназии имели право поступать в университет без экзаменов. В реальных училищах более подробно изучали курс физики, математики и черчения, а древние языки не изучали совсем. После реального училища в университет поступить было нельзя, только в технические институты.

Кроме того, существовали коммерческие училища, готовившие будущих предпринимателей, и особо привилегированные учебные за-

ведения – такие как Императорский Царско-сельский лицей или Императорский Пажеский корпус, где готовили будущую элиту страны.

XX век.

Советская Единая трудовая школа

Один учебник, одна программа, один вождь одной партии. Вдруг всё разнообразие школ было отменено. После революции 1917 года в советском государстве, возникшем на обломках Российской империи, осталась только одна школа – Единая трудовая, где вместе учились мальчики и девочки, где не было никакой школьной формы, дневников и домашних заданий. Дети священников, дворян, интеллигенции, предпринимателей как дети «врагов народа» были лишены права на образование (для них – только три класса начальной школы). В советской Единой трудовой школе преподавали математику, русский язык, естествознание, политическую грамоту, ручной труд, рисование, физкультуру. Ни истории, ни литературы, ни иностранных языков в школьном расписании до 1930-х годов не было. Большая часть детей заканчивали только четыре или семь классов, затем начинали работать на заводах или в колхозах.

Гимназист

XX век.

Школа военных и послевоенных лет

Перед войной в школе появилось десятилетнее обучение, а также уроки истории и литературы. Все школьники теперь обязаны были стать пионерами и комсомольцами – юными коммунистами-безбожниками, продолжателями революционной деятельности Ленина и Сталина – руководителей советского государства. В учебниках и учебных классах можно было встретить множество лозунгов. «Сталин – лучший друг советских детей», «Мы не рабы, рабы не мы». «Родители, не сбивайте нас с толку! Не делайте нам Рождество и ёлку!» В каждой школе существовал кружок «Юный безбожник».

В военное время (в 1941-1945 годах) учиться было трудно – не хватало еды, в классах не топили. Но дети занимались с энтузиазмом, воспринимая свой учебный труд как помощь взрослым в борьбе с фашистами.

После войны Сталин ввёл снова раздельное обучение мальчиков и девочек в мужских и женских школах, появилась школьная форма, похожая на дореволюционную гимназическую. В некоторых московских и ленинградских школах даже пробовали снова преподавать латынь, как в старых гимназиях, но быстро отказались. Большинство преподавателей, знавших латынь, погибли в тюрьмах, лагерях и на фронте.

XX век.

Советская школа эпохи космонавтики

После полёта Юрия Гагарина в 1961 году в космос в советской школе стали ещё лучше преподавать математику и физику, часто в ущерб всем остальным наукам. Усилилась также и антирелигиозная пропаганда, потому что, как говорили тогда учителя, «Гагарин в космос летал и никакого Бога не видел». Многие соглашались, но тогда же родилась и ответная фраза: «А, может быть, Гагарин просто низко летал?»

XX век.

Авторские школы 90-х годов Возвращение гимназий и лицеев

С крушением Советского Союза разрушилась и единообразная советская школьная система. Снова стали появляться разные школы для разных детей – гимназии, лицеи, кадетские корпуса, православные, частные и авторские школы, где учителя преподавали по авторским учебным программам, разработанным ими с учётом особенностей их учеников. По каждому школьному предмету появилось несколько разных вариантов учебников, что позволяло семье выбирать уровень сложности освоения программы в зависимости от развития ребенка. Тогда же возникла возможность обучать детей дома (семейное образование).

XXI век.

Новые стандарты образования – ЕГЭ, ОГЭ, ВПР

В наше время жизнь школ России определяется федеральными государственными стандартами, вокруг которых уже много лет не утихает общественная дискуссия. Все ученики 9 класса сдают Основной государственный экзамен (ОГЭ), а в 11 классе выпускники пишут итоговое сочинение и сдают Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по нескольким обязательным и нескольким выбранным предметам. От результатов этого экзамена зависит их дальнейшее поступление в выбранный вуз. Ученики 1-8 классов ежегодно пишут Всероссийские проверочные работы (ВПР) по русскому языку, математике, чтению, естественным и гуманитарным школьным предметам. Кроме того, во многих школах продолжает развиваться проектная, научная и творческая работа детей и взрослых.

Современная школа стоит перед непростым выбором – что же из прошлого взять в настоящее и будущее?

*Архивариусь
при участии Марии Брещановой,
Елены Дорофеевой, Александра Дьячкова,
Фёдора Захарова, Григория Киселёва,
Александры Осиповой, Екатерины Уваровой
Фото из интернет-источника*

Р. С. О развитии образования в истории человечества можно подробнее узнать из книги Елены Литвяк «История школы. Про парты, перья и тетрадки», вышедшей в издательстве «Настя и Никита» в 2019 году. Книга есть в библиотеке православной школы «Рождество».

«В начале жизни школу помню я...»

Я поднимаюсь по узкой лесенке на третий этаж нашей уютной небольшой школы «Рождество», где учится уже в 10 классе моя дочка, и невольно вспоминаю мою школу. Она была двухэтажная, со светлыми коридорами и большими, человек на 30, классами по три окна в каждом. Напротив, за Ярославским шоссе, было поле, на котором при мне ещё сеяли овес, и лес – ныне заповедник «Лосиный Остров». Вокруг школы – большой сад, спортивная площадка, ягодник... Школа была гораздо жёстче. Когда я смотрю теперь, как естественно вляется православная школа в жизнь нашей Ирины, я вспоминаю то напряжённое состояние противостояния, вечное «No passaran!», в котором я прожила девять из десяти лет моей школьной жизни.

Школа была железным каркасом, на который натягивалась моя жизнь в течение долгих десяти лет. У меня с ней были весьма сложные отношения – для домашней девочки, выросшей в запущенности старого сада, это было первое столкновение с советской действительностью, порой удивлявшее, порой смешившее, часто злившее. Она стала первым в моей жизни примером двойного бытия: рано усвоился железный урок – не болтать в школе, о чём говорится дома. Я не любила ту первую мою школу, где я проучилась 9 лет, и, тем не менее, школа была неотъемлемой частью моей жизни. Когда я окончила десятилетку (уже в Москве), мне показалось, что рухнул мир.

И было в ней много хорошего – например, дорога в школу: зимой, когда снег хрустел и сверкал под ногами, а в бирюзовом промёрзшем небе пронзительной искрой сверкала утренняя звезда – Венера. Или, ещё, дорога из школы, когда сияют золотом старые ясени, а я иду и распеваю «Варяга», мою первую морскую песню...

А вот я уже постарше, уже сама перехожу Ярославское шоссе, и тогда очень напряжённое; но так не хочется уходить из сада жарким весенним днём, менять летнее платье на чёрно-коричневое школьное... Но по мере приближения становится радостней: столько гомона во дворе, первая смена ещё не ушла, а вторая, моя, только собирается у школьных дверей, куда нас ещё не пускают. Кто-то катается на воротах, кто-то носится в салочки, девочки поменьше прыгают в классики, а постарше – через верёвочку. И двор уже такой зелёный, весь в солнечных пятнах, весь пронизанный мягким лёгким теплом, что становится ясно: это уже ненадолго – скоро летние каникулы, блаженнейшее время года!

Нашим классным руководителем с пятого класса была учительница математики, добрая, мягкая женщина, героически переносившая мою математическую тупость. Она порой сердилась на нас, но была и при этом доброжелательна, и потому мы не очень расстраивались. Биологию вела полная женщина со стальным голосом, строгая и коварная: она носила тёмные очки и мы считали – чтобы не было видно, на кого она смотрит, хотя кто знает? может, у неё были просто больные глаза?.. Подойти и спросить, просто поговорить с педагогом у нас было не принято, дети и учителя были строго разделены негласной субординацией. Биология не мешала мне жить, хоть и не стала столь трепетно необходима, как для моей дочки; гораздо с большей страстью я занималась историей и особенно географией, которую знала действительно хорошо.

Маленькая изящная женщина с горящими чёрными глазами и львиной гривой серебряных волос вела у нас пение. Когда-то она училась вместе с моим отцом, и он однажды рассказал, как она, маленькая, подралась с мальчишкой и выбила ему зуб. Но её мы совершенно не боялись, и, мирно распевая «Горные вер-

шины...» и «Снег» Городницкого, мы с подружкой уроки напролёт сражались в морской бой на своей задней парте. Но однажды многострадальный школьный рояль издал хриплый стон, когда Лидия Викторовна прикоснулась к клавишам. Она немедленно открыла крышку и... вынула оттуда толстенную доску.

Класс замер. Лидия Викторовна с доской в руках повернулась к нам. На неё было страшно смотреть, так побелело её и обычно-то не румяное лицо, таким гневом полыхали чёрные глазищи, так судорожно руки сжимали занозистую древесину. Я, памятуя о выбитом на заре туманной юности зубе, невольно сжалась в комок.

Но Лидия Викторовна не стала кричать. Всё ещё не выпуская из рук доску, она почти шепотом стала говорить, какой труд создать такой благородный инструмент, как рояль; рассказывала о его истории, о том, какие великие музыканты играли на рояле и каким нелёгким порой был их путь к бессмертной славе. Слушали её как замороженные, а когда Лидия Викторовна встряхивала своей седой копной волос и сверкала глазами, все только переводили дух – возможно, впрочем, наличие суковатой доски в её руках тоже сыграло определённую роль. В общем, урок оказался одним из самых интересных, какие видел этот кабинет, и к концу его покушение на рояль как-то отошло на задний план и, только выходя на перемену, я успела увидеть, как один хулиган нашего класса наподдал другому; хочется верить, за доску.

Конечно же, нас учили – с переменным успехом – и химии, и физике, и домоводству, и гоняли зимой на лыжах далеко в лес, где случались и встречи с лосями, которых тогда было очень много. Весной мы бегали стометровки, а в зале играли в баскетбол. По торжественным же случаям физкультурный зал превращался в актёрский, удачно совмещая и турниры, и сцену с другим роялем.

И всё же наибольшее впечатление на меня произвело преподавание литературы в нашей средней школе. Я – филолог по определению, я мыслю, как филолог, я смотрю на мир, как

филолог. И надо же было, чтобы именно со стороны литературы школа подставила мне самую большую подножку.

Дорогие дети школы «Рождество»! Вы когда-нибудь видели прекрасный фильм «Доживём до понедельника»? Если нет, обязательно посмотрите – помимо всего прочего учительница литературы в этом фильме, – точная копия моей незабвенной учительницы изящной словесности с 5 до 9 класса. Коса у нас нашла на камень с первого же дня.

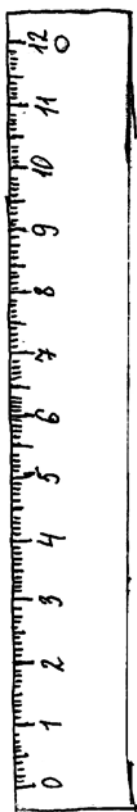
Для знакомства Марья Васильевна трогательно рассказала нам о юноше

Пушкине, как он написал «Воспоминания в Царском Селе», как все кругом восторгались этими юношескими стихами, как он читал их на экзамене в Лицее, как восхитился «старик Державин» и тут же, не сходя с места, подарил Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя» (я не шучу). Мне бы, дурочке, промолчать, но не тут-то было – я подумала, может, я что-то путаю?.. Подняла руку

и, встав, спросила на весь, естественно, класс: «А разве это не Жуковский подарил, когда прочитал “Руслана и Людмилу”?...»

Ответ был просто замечательным: она сразу же спросила – «Как твоя фамилия?», и на этом на четыре года кончилась моя спокойная жизнь. Больше тройки я никогда не имела по литературе – даже если я рассказывала без запинки стихотворение. Я оказывалась хуже всех на уроках русского языка – любая моя ошибка расценивалась, как хроническая безграмотность.

А когда на свободном уроке, посвящённом нашим любимым стихам, я прочитала ахматовский «Павловск» (самое безобидное стихотворение, какое нашла!), Марья Васильевна так смотрела на меня, что я почувствовала, как незримо надвигается на меня чёрная тень Постановления ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 года.

Училась я неровно – те предметы, что мне нравились, всегда знала на 4/5 (ну, кроме литературы, естественно), а по точным наукам так себе. Честно говоря, меня никогда особо не волновал вопрос отметок – с меня хватило и первого класса, когда я была круглой отличницей.

После 9 класса мы уехали из Лосинки. В Москве я попала в небольшой по тем временам класс (20 человек), в котором с моим приходом воцарилось полное равновесие – поровну мальчиков и девочек. Ребята были симпатичные, и мне, привыкшей за последние годы к сложным отношениям внутри родного класса, это казалось чем-то чудесным. Мы неплохо учились, постоянно перезванивались, ходили в гости друг к другу, а в мае даже сходили в самодеятельный поход – без взрослых, и тёплые отношения у нас сохранились по сей день.

Учителя тоже были хорошие, но не могу не привести ещё один пример советского видения мира, увенчавший мою «школу в начале жизни»: на очередном уроке обществоведения я полусонно слушала, как наша учительница истории громит пресловутый третий этап кризиса загнивания «империализма» (так стали говорить вслед за косноязычным очень старым генсексом). И всё бы ничего, но в это уже привычное «бу-бу-бу» вклинилась фраза, которую, мне кажется, и нарочно не выдумаешь: «Империализм загнивает и издаёт зловоние, как-то: фашизм, расизм и импресионизм...» Я хрюкнула на весь класс и согнулась, прячась под стол, но меня увидели и грозно спросили, что это со мной. И я, уже учёная, кротко ответила, что я просто поперхнулась – и ведь, заметьте, не соврала...

Я бы кончила на этой жизнеутверждающей ноте, но мне хочется ещё добрым словом упомянуть нашего старенького физика и классного

руководителя Владимира Ивановича. Когда мы сдали выпускные экзамены, он попросил меня напечатать характеристики на наших ребят, что я и сделала. Когда я понесла отпечатанные листы ему домой, выяснилось, что он живёт в крохотной и ужасно тёмной квартирке на первом этаже старой пятиэтажки; но перед домом Владимир Иванович, как выяснилось, выращивал не просто розы, а, как я понимаю сейчас, «Глорию Деи», самую великую розу XX века, давшую чуть ли не половину современных сортов и по-прежнему сияющую на клумбах и живописных полотнах.

Когда я уходила, Владимир Иванович вышел меня проводить и срезал у подъезда для меня, невзирая на мои испуганные вопли, пять огромных, жёлто-розовых роз. Такого букета я никогда не получала – я несла их домой как волшебное чудо, и прохожие оборачивались и впервые шептали мне вслед не «Какая коса!..», а «Какие розы!..»

А на выпускном вечере всем мало-мальски отличившимся ребятам дарили памятные подарки – в основном, нечто сопоставимое с той книжечкой рассказов о Ленине, которую я получила когда-то на окончание первого класса.

Теперь же мне, к моему бесконечному, продолжающемуся и по сей день, изумлению, торжественно вручили не что иное, как «Божественную Комедию» Данте в серии «Литпамятники».

Так, от рассказов о Ленине до Данте, протекла моя школьная

жизнь, подарив главное: первые навыки выживания и направление, по которому можно было двигаться дальше. Всё остальное – дело уже взрослой жизни.

*Нина Георгиевна Гончарова
Фото из интернет-источника*

Зачем нужна эта школа?

Когда я пишу эти строки, на столе подле клавиатуры лежит школьный дневник моего прадеда Григория Шпейера за 1886 год. Он всегда поражает меня сходством со своим собратом – дневником моего сына, хотя между ними пролегает временная дистанция в 134 года. Но дело не в самой цифре – что такое сто лет с точки зрения истории? Дело в том, что за это время произошёл поистине тектонический слом эпохи, бытие человечества претерпело радикальные изменения во всех областях – политике, экономике, культуре, социальной жизни. Изменилось всё. А школьный дневник, да и сама школа... как будто зависли где-то в другом времени. Те же парты, та же расстановка этих парт в классе, те же уроки по 45 минут, те же перемены, то же устройство дня...

Можно предположить, что формула школы, когда-то изобретённая Яном Коменским в XVI веке, явилась своего рода универсальной моделью, навечно закрепившей определённые принципы, независимо от исторического контекста и социальных условий.

Однако, при всём уважении к Коменскому, в это трудно поверить. Более того, сама модель, им созданная, была исторически контекстуальной и оправданной, да и сам автор, насколько мне известно, не претендовал на её универсальность.

Значит ли это, что сегодня мы немедленно должны отказаться от существующей традиции и сделать школу полем революционных экспериментов?

Год назад я был приглашён в одну очень известную частную московскую школу на собеседование с директором. Последний – молодой человек, назвавшийся «Иваном» (обращение по отчеству он не признавал принципиально), окончивший незадолго до этого Сорбонну, развернул передо мной картину грядущих радикальных перемен в школе, которая к тому времени успешно функционировала уже двадцать лет. Новоиспечённый директор пообещал

мне, что с этого сезона в школе будут сломаны стены, отделяющие классы от коридоров. Уроки будут длиться иные по двадцать, а иные

по пятьдесят минут, часть будет проводиться прямо в коридорах и ученики смогут сидеть на полу. А все решения будет принимать не он сам, а общешкольный совет.

Поразмыслив, я вежливо отклонил его предложение. Интуиция меня не обманула. За год школу покинула когорта учителей, снискавшая этому заведению за годы его существования вполне заслуженную известность. Революция не прошла.

Но дело ведь не только в учителях – профессионал всегда немного консерватор, поскольку привык жить внутри определённого метода.

Дело, как ни странно, в самих детях. Работая и наблюдая детей в течении многих лет, я пришёл к выводу, что дети и подростки – удивительно консервативные существа. Мой опыт говорит мне, что детям не слишком уютно в обществе излишне «прогрессивного» учителя. Дети психологически ищут стабильности, свобода порождает в них тревожность и может стать источником невроза. С другой стороны, необходимость психологического роста, взросления порождает в ребёнке необходимость нарушения границ, установленных миром взрослых. А что делать в ситуации, когда сам учитель, как эквилибрист, постоянно балансирует на грани «можно и нельзя», без чего эксперимент невозможен. В таком случае ребёнку становится тяжело – как нарушать положенный

порядок, если сам учитель его постоянно нарушает?

Разумеется – я убеждён в этом, из-под ребёнка порой необходимо вышибать скамейку привычного и рутинного. Иначе есть риск получить филистёра, для которого мир – это набор привычных штампов. Однако, и пережимать с этим нельзя.

Школа со своим консерватизмом, ненавистными «формами», линейками, звонками, правилами оказывает на процесс взросления позитивное влияние именно в силу того, что, сопротивляясь этим «удушающим рамкам», человек созревает и становится взрослым. Не нарушая границ – личностью не стать.

И вот тут мы подходим к главной мысли этого текста. Что такое личность? Как можно её воспитать? Можно ли её вообще «создать»?

Для того чтобы дать читателю понимание того, что я вкладываю в понятие личность, сошлюсь на теорию известного физика и богослова, специализирующегося на изучении исихазма – Сергея Сергеевича Хоружего. По мысли Хоружего, человек представляет из себя некий сгусток различных энергий, которые в обычном субъекте направлены в разные стороны. Иными словами, человек – это своего рода энергетический ежик. Можно сравнить состояние такого субъекта с ладонью, все пальцы которой растопырены. Попробуйте нанести такой ладонью удар – вы сломаете пальцы, только и всего. Задача человека – соединить эту ладонь в кулак, то есть множество лучей энергий, действующих разнонаправленно и хаотично собрать в единый мощный контролируемый поток.

И только такой – цельный человек может именоваться личностью. Говоря языком хри-

стианства, это и есть условие спасения. Здесь, разумеется, стоит оговориться, что цельным человек может быть и во зле. Лучшим историческим примером

является здесь могучая фигура Наполеона, который и вправду смог собрать свои энергии с несокрушимый кулак.

Однако в полном смысле слова, человек обретает личность лишь тогда, когда его собранная в едином потоке энергия совпадает с Божественной энергией – то есть с волей Божьей.

Теперь зададимся вопросом – работает ли школа и, в частности, православная школа, на воспитание такой личности? Ответ, увы, будет отрицательным. И если в отношении государственной или даже частной светской школы это, в общем, неудивительно – постмодернистский мир, которому современная школа вполне соответствует, программно направлен на воспитание «мультиментальности». Но, как ни странно, школа православная также не ставит перед собой подобную задачу. Во всяком случае, за тридцать лет свободы Церкви я с такой формулировкой не сталкивался ни разу.

Что мы понимаем, как правило, под «православной школой»? Это школа, где вместо ушедшей в прошлое «линейки» читают утреннее молитвенное правило. По средам и пятницам едят в школьной трапезной рыбку, в классах висят иконы, время от времени проходят «богослужебные дни». И, в хороших школах, атмосферу жизни стараются наполнить любовью, разнообразными общими делами, походами и паломничествами.

Я хочу быть верно понят – всё вышеперечисленное есть важные дисциплинарные и бы-

товые правила, которые автор ни в коем случае не ставит под сомнение. Однако, надо чётко понимать, что это лишь внешний фасад, совершенно недостаточный для воспитания личности или, если угодно, христианской личности. Это идеология, но не сущность.

Каков день среднестатистического ученика современной православной школы? По дороге он играет на телефоне в компьютерную новинку или переписывается в соцсети, пребывая, таким образом на передовой линии современной подростковой жизни. Затем его погружают, впро-

чем, не глубоко, в молитвенный текст, созданный в VIII или XIV веке нашей эры. Затем он идёт на математику и изучает закон, открытый в эпоху Архимеда, после чего отправляется на урок мировой художественной культуры, чтобы послушать про Ван Гога, жившего в XIX веке, попутно переписывая под партой недоделанный урок по физике, ибо после звонка он должен спешить на контрольную. И от Ван Гога его мысли, разумеется, далеки. Наконец, прочитав отрывок из «Евгения Онегина» в кабинете литературы, он завершает день изучением Сталинградской битвы на уроке истории. После чего отправляется домой, слушая в наушниках русский рэп, а затем погружается в социальную сеть, перемежая это занятие попури из домашних уроков.

Даже если я несколько утрирую, читатель согласится, что картина, мной набросанная, в целом соответствует действительности. Разве православная школа озабочена соотношением знаний получаемых, скажем, на уроках биологии, учебники которой апеллируют к

теории эволюции, и богословских истин, преподаваемых на основах православной культуры, и библейским преданием? Как вообще соотносится, так называемая, современная научная картина мира с богословскими догмами? Не пытаюсь ответить на этот вопрос, разве не воспитываем мы в учениках пресловутое «клиповое сознание», привычку видеть мир раздробленно, не соотнося одно с другим, не выстраивая целостной картины бытия? И разве это не в большей мере христианская задача, чем воспитание благочестия? А лучше сказать, не в том ли и состоит благочестие, чтобы уметь увидеть мир и себя в нём как целостность?

Автор, разумеется, отдаёт себе отчёт в полемичности поднятых тем. Вопросы, которые задаёт этот текст, в большей степени, вопросы к себе самому и приглашение к диалогу. Наблюдения автора – это опыт работы в очень разных учебных заведениях, как конфессиональных, так и светских, и они касаются ситуации в целом, а не только и не столько

школы «Рождество». Напротив, опыт работы именно в этой школе даёт автору право надеяться, что синтез консерватизма и здоровой прогрессивности возможен. И пусть не в масштабах государства, но в масштабах отдельного сообщества болезненные вопросы, стоящие перед школой и особенно православ-

ной школой, могут быть решены.

Богдан Кириллович Мамонов
Рисунки автора

Место Встречи

Школу я не любила. Сильно. Если бы кто-нибудь в мои тринадцать, сказал, что одной из будущих моих трёх профессий станет учительство, ох, не знаю, что бы я с ним сделала... Никогда не мыслила себя в этой роли.

О, ужас и печаль первых школьных лет – каллиграфическое письмо! К началу первого класса я уже бегло читала и потому скучала на уроках чтения, где нужно было сначала складывать буквы в слоги, а потом тянуть по слогам коротенькие истории из букваря. А когда дело доходило до письма, скисала совсем, никак не могла понять, почему нельзя обходиться печатными буквами, которые давно уже умела копировать с книжек. Прописи я тихо ненавидела, бесконечные ряды крючков и палочек были моими мучителями и врагами. Может быть, если бы я нечаянно увидела где-нибудь каллиграфически прекрасные росчерки в альбомах уездных барышень или наша первая учительница сказала бы, что китайский император ежедневно упражнялся в письме иероглифов, я бы, наверное, по-другому взглянула на трудную для меня работу. Но наша учительница ничего такого не говорила, пальцы не слушались, выходило грязно и коряво. И я старалась заполнить прописи поскорее и засунуть в портфель поглубже. Но приходила с работы мама и внимательно рассматривала мои тетрадки. Сколько раз мне приходилось уже почти ночью по пятому разу переписывать страницу! Учительница наша была строгая. Однажды за неправильно заполненную страницу она стала так трясти меня у доски, что я ударилась об неё затылком. Дома, конечно, ничего не сказала. Не принято как-то было жаловаться на трудности жизни. Поплакала в уголке и забыла.

Потом, где-то в средних классах, как-то само собой это кончилось, да и я перестала переживать по поводу школьных успехов. А тогда, в начальных классах, школьные трудности надолго вышибали из нормального ритма жизни.

Получив свою первую единицу, перепугана была насмерть. И, видно, от большого страха решилась на преступление. Единица была по математике. Я долго болела, а в классе как раз что-то трудное проходили. Будучи вызванной к доске, не знала, что сказать, классическая картина. И получила единицу. Обрелась вся в раздевалке, потому что не видела возможности её как-нибудь исправить в ближайшее время. А главное – учительница велела принести тетрадь с подписью от родителей, что они видели, знают и примут меры. Это было самое неприятное. Нас с братом никогда не

ругали дома за плохие отметки, не лишали удовольствий и, тем более, не пороли как в семьях

многих моих одноклассников. Но всё равно было ужасно. И тогда я решилась подделать родитель-

скую подпись. Мамина была

легче всего – у папы на концах были какие-то петли и завитушки, которые мои непослушные пальцы не смогли бы воспроизвести. Я долго тренировалась на промокашке и,

наконец, решилась вывести дрожащей рукой нашу фамилию. Назавтра тетрадь была возвращена учительнице, а я ещё неделю ходила с замирающим сердцем – вдруг откроется. Но ничего не открылось, и моя мама так никогда об этом и не узнала. А школу с тех пор я возненавидела ещё больше. Какое-то очень травматичное место была наша обычная районная московская школа начала восьмидесятых годов прошлого века.

Вполне возможно, наши учителя были просто уставшими и замотанными, в каждом классе по сорок два ученика, по два в параллели, горы тетрадей каждый день. А, может быть, и они также были напуганы в детстве, их мало кто ободрял и поддерживал, и они не смогли научиться любить и принимать человека. Просто честно передавали знания, умения, навыки. А любить – высокое, трудное искусство, не у

каждого получается. А профессия массовая, в школах учителя всегда нужны. Какое-то проколдованное колесо получается.

Так что я чуть не упала, когда ребёнок однажды сказал:

– Мам, как я тебе завидую, что ты жила в Советском Союзе!

Всё, думаю, приехали. Неужели уже напел кто-то моим детям про самые лучшие ракеты и самое лучшее метро, про самое вкусное мороженое и счастливое красногалстучное детство – и дальше по списку? Проклятая ностальгия взрослых людей, старательно вычёркивающая грязь и глупость из прошлого и оставляющая только красивенькое...

– Но почему?

– Потому что у вас была красивая школьная форма!

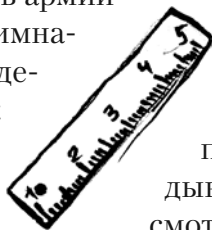
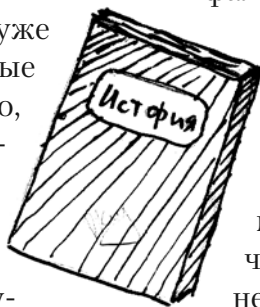
А, ну да, конечно. Бантики, фартучки, кружевные воротнички, манжеты. Действительно красиво. Только почему я до сих пор вздрагиваю при воспоминании о них? В шерстяном платье было душно – в школе у нас всегда хорошо топили, а на переменках мы носились, как угорелые или прыгали «в резиночку» до упаду. К тому же оно мялось в подоле, рукава заншивались и противно блестели. Манжеты вечно пачкались в пасте от ручки, и нужно было их менять, отпаривать тонкой папиной бритвой и подшивать чистые. Это было обычное воскресное мучение, как и заполнение дневника на всю неделю вперед. Как выяснилось позже, через много лет, мой муж в армии тоже подшивал подворотнички к гимнастёрке. Военская дисциплина, куда деваться. Наверное, так нас приучали к труду и самостоятельности. Дело доброе, только я очень радовалась, когда воротнички эти, наконец, исчезли в старших классах.

В праздники на коричневое шерстяное платье полагалось надевать белый фартук, к ним обязательные белые же колготки, класса до седьмого. А до школы надо было идти мимо пустыря, развороченного строительной техникой. Там грязь никогда не просыхала, особенно

осенью, особенно к седьмому ноября, главному советскому празднику, дню октябрьской революции... Перебираясь через пустырь, мы наворачивали на резиновые сапоги неподъемные комья глины и выстраивались потом гуськом у школьного тротуара – обчищать обувь об асфальт. Однажды я бежала, опаздывая на утреннюю торжественную линейку.

Ледяной позднеоктябрьский ветер рвал красные флаги, воткнутые в специальные трубки на углу нашего дома, хлестал по щекам. Руки засунуты в карманы пальтишка, чтоб потеплее, перчатки, конечно, забыла дома у зеркала, но не возвращаться же, плохая примета. Скорее, скорее одолеть этот проклятый мокрый пустырь... Почему человек не может лететь, как птица? Или хотя бы как комок чёрно-снежной грязи, пущенной мальчишеской рукой? Я так спешила, что, конечно, поскользнулась и упала. Мокрые ладони, пальто, краешек белого парадного фартука и белые колготки... Всё. Теперь я точно была таким грязно-серым мокрым комком, плачущая навзрыд, перемазанная третьюшка. Что делать-то, что делать? Пыталась почистить носовым платком – только хуже размазала. Знакомый, колючий страх схватил горло. Страх быть обсуждённым публично, с выставлением посреди класса, что частенько практиковалось у нас в школе. Я только представила себя там, среди них, таких нарядных, и ехидные усмешки некоторых девочек... Лучше уж остаться дома, соврать, что заболела, придумать что-нибудь и никуда не ходить. Но мама ещё не ушла на работу. Горестно вздохнув, она подала мне чёрный обычный фартук, серые колготки, почистила пальтишко и велела поскорее идти. Потому что и сама уже опаздывала. А в школе на линейке на меня все смотрели, выпучив глаза. Но почему-то сошло с рук. Может быть, моё лицо было слишком несчастным.

Впрочем, я что-то не помню особенно счастливых лиц моих одноклассников, разве что у тех, кто ходил в «любимчиках». Все прочие честно тянули школьную лямку, но школа так удушала скукой и бессмыслицей, что каждый

спасался, как мог. Я очень любила учиться и хорошо умела это делать, но бессмысленность школьных будней и праздников превращала нас в прогульщиков и усердных читателей школьной библиотеки.

За все школьные годы я встретила только двух настоящих учителей. Лев Юрьевич, наш физрук, учил всю школу, с первого по одиннадцатый. И научил – никогда не сдаваться и ждать, пока откроется второе дыхание. А Лариса Васильевна, словесник, открыла нам не только Пушкина и Толстого. Благодаря ей та самая школа оказалась местом, где можно встретить Христа.

Пасха засияла для меня впервые в десятом классе. И было это не в храме, а по дороге в кино.

– Вечно ты копаешься, давай быстрее!

Ленка, моя закадычная подруга с первого класса, хлопнула сумку с учебниками на парту. В коридоре заливался звонок, возвещающая окончание (о, наконец-то!) длинного учебного дня. Мы давно условились рвануть вечером в кино на новый детектив, который только начали показывать в нашем кинотеатре. Но прямо сейчас мне всё ещё хотелось договорить с Ларисой Васильевной, что не было договорено на уроке. Литературу в нашем десятом любили все и с удовольствием читали даже громадную «Войну и мир», честно, подряд, ничего не пропуская. И «Преступление и наказание» тоже. До сих пор не понимаю, как ей это удалось, мы были самыми обыкновенными подростками из не самого лучшего московского района. Многие её фразы стали нашими любимыми, мы и сами не замечали, как сыпали ими мимоходом. «Мостики, пожалуйста, перекидывайте, мостики, Елена!» На языке Ларисы Васильевны это значило – выстраивайте логическую цепочку суждения, смелее думайте сами, а не бубните из учебника про силу художественного образа. Ну и, конечно, её крылатое – «перед смертью не надышишься, перестаньте смотреть в конспект, идите уже отвечать». Часто мы несли не-

сусветную ахинею, но всё это нам прощалось и принималось, потому что пытались – сами. И к концу школы мы, действительно, научились думать вслух и даже на бумаге. А некоторые сделали это своей профессией.

Она взяла нас в седьмом. Мы все сначала боялись ужасно её громового голоса на диктантах, который бил наповал, если кто-нибудь принимался списывать по обычной школярской привычке. «Конечно, кандидат наук вам в учителя не нужен, вам нужен надсмотрщик с палкой!» Услышав это впервые, мы прямо воспарили – ничего себе! До этого наши учителя были самыми обыкновенными учителями. За

три года она навсегда отучила нас говорить «звóнит» и «по срéдам», показала московские музеи и театры. Для многих это был первый выход в свет. Но главное – она говорила нам уважительное «Вы» в то время,

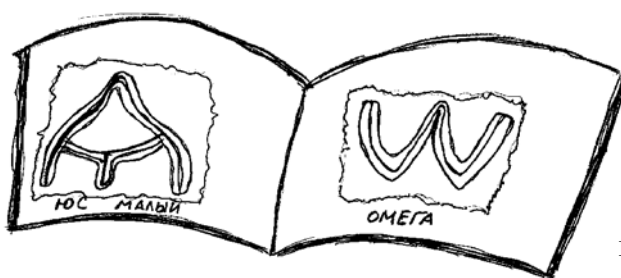
как все остальные учителя не утруждали себя называть нас по именам, а обходились только фамилиями.

Время было ещё самое советское, хотя уже на излёте, с последними комсомольскими собраниями и обязательным ежемесячным сбором макулатуры. Мы буквально через силу доживали на уроки ради аттестата. Даже странно, что Лариса Васильевна как-то задержалась здесь, и надолго. Я приходила её проводить уже студенткой университета, она всё работала в школе. Потом как-то мы потерялись, и теперь я не знаю, что с ней. Но тем, что со мной произошло в последующее несколько лет, я обязана исключительно ей.

– А куда это Вы так спешите, Елена? – спросила Лариса Васильевна, уже обняв по привычке обеими руками огромную стопку наших тетрадей, вечный крест учителя-словесника.

– Да мы в кино, новый детектив, классный, в «Балтике»! – выпалила я и тут же пожалела, увидев страдальческую гримасу на лице Ларисы Васильевны.

Неправильная русская речь, мне кажется, причиняла ей настоящую физическую боль.

Теперь спрашивать про Достоевского было уже как-то неловко.

– Сегодня Страстная Пятница, – тихо сказала она.

– И что?

Я и не знала, что это такое – Страстная Пятница.

– Как что? – Опять страдальческая складка обозначилась между бровей. – В пятницу Христа распяли. Как можно веселиться?

Взяла наши тетрадки и пошла в дверь.

Это что же, Лариса Васильевна в Бога верует, в церковь ходит? Дома у нас никто никогда не упоминал о Боге. В моём тогдашнем понимании церковь была исключительно местом бабушек, таким стариковским клубом, где все обязательно ходят в пёстреньких ситцевых платочках и говорят так чудно – «церквушка», «тебя Бог накажет». Что общего могло быть с ними у Ларисы Васильевны, с её книгами, толстыми литературными журналами, которые она приносила к нам на уроки, с её каблуками, наконец!? Я попыталась быстренько соединить всё это в одну какую-то картинку, но ничего не соединялось. А, впрочем, мне-то какое дело? У меня кино! Мы побежали с Ленкой по лестнице, скорее вон из школы, на вольный весенний воздух. За школьным двором расстались – ей направо, а мне прямо, мимо гаражей и пятиэтажек. Я шла, не торопясь, дома всё равно никого не было, времени до сеанса полно, и всё думала о том, что сказала Лариса Васильевна. Я почти ничего не знала про Христа, кроме странной фигуры Иешуа из «Мастера и Маргариты», которым мы все зачитывались, и карикатур в старой папиной книге «Спутник атеиста», где Бог был изображен босым бородатым дедушкой, сидящим на облаке. Но вот почему-то расхотелось мне вдруг в кино, и всё тут. И я никуда не пошла. А Ленка обиделась.

Недели через три после того случая Лариса Васильевна позвала нас на экскурсию в недавно открывшийся Данилов монастырь. Официально это звучало как «знакомство с памятником древнерусской архитектуры». Памят-

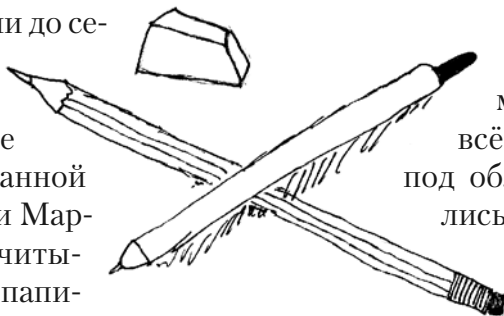
ник только восставал из руин после нецелевого использования в течение семидесяти лет советской власти. Мы ходили за нашей любимой Л. В., буквально открыв рты, а она показывала, рассказывала, объясняла. Всё то, что мы тогда услышали, я думаю, знает теперь любой ученик воскресной школы, но для нас это были потрясающие новости. До этого в храме бывали немногие, хотя у некоторых ребят на уроках физкультуры выпадал из-за ворота майки крестик. Мы застывали с поднятыми головами, разглядывая фрески, и не могли оторваться. Это был совершенно какой-то другой, очень красивый мир. В этом мире наши любимые герои Толстого и Достоевского были у себя дома, а мы зашли с улицы поглазеть.

Ещё через пару дней мы с Ленкой приехали сюда сами. Ощутить ещё раз то неведомое, что коснулось сердца под сводами пустого храма? Потоптались, растерявшись, на монастырской площади и открыли наугад дверь одного из храмов. Там шла служба, народу было немного. Мы приткнулись в углу и сидели тихо, как мышки. От густого запаха ладана болела голова, но всё было так непривычно и интересно, что мы смотрели и смотрели. Диковинная страна, за жизнью которой мы словно бы подглядывали в щёлку. Чтобы хоть как-то обозначить свою причастность, в свечной лавке был немедленно куплен маленький оловянный крестик и три свечи.

Что ещё нужно? А, кажется, молитвослов. Ну вот, теперь всё, можно ехать домой. Слова под обложкой молитвослова оказались длинные и малопонятные, так что он был тут же отложен.

Но вечером, перед сном, к собственному удивлению, я вдруг сказала, глядя в потолок: «Господи, если Ты, правда, есть, помоги нам с братом не ссориться...» Никаких икон, конечно, у нас в доме не было. Оловянный крестик я потом несколько лет то носила по какому-то вдохновению, то убирала в ящик, то опять носила. Странная такая история.

Елена Викторовна

Мой ученический опыт

Что важного дала мне школа, а о чём я сильно жалею?

Мне довелось учиться в двух школах: с 1 по 7 класс – в только что построенной, ближайшей к дому обычной школе, а с 8 по 11 – в самой старинной калужской гимназии, с историей и традициями, уходящими в конец XIX века. И оба этих школьных сообщества, как я сейчас понимаю, несомненно, оставили свой отпечаток в формировании круга моих ценностей.

Первые годы школьной жизни дали ощущение радости ученического единства – такого, которое почему-то больше нигде и никогда за время последующей учёбы в разных учебных заведениях мне не пришлось пережить. Мы, ученики одного класса, жившие в соседних домах и подъездах, действительно были дружной командой. Ходили друг к другу в гости, вместе играли на переменах в «круговую почту», «али-бабу», «резиночки» (даже мальчишки прыгали). Как-то раз даже всем классом сбежали с физкультуры, чтобы... пойти кататься на лыжах – не по стадиону, а по лесным оврагам, – и дойти до речки (мы жили на окраине города). А на обратном пути решили заглянуть в деревенский обветшалый, только что открывшийся храм, где нашу толпу добродушно приняли и напоили горячим чаем с сушками. Много позднее, уже повзрослевшие старшеклассники разных школ города, мы стихийно собрались тем же составом и поехали в гости к нашему первому учителю-старичку, который когда-то учил нас чистописанию, читал рассказы про «чунгов» (человекообразных обезьян), знакомил нас с библейскими притчами, баловал конфетами – в общем, любил нас и этим нас объединил. Мы всегда вспоминали его с благодарностью.

...На уроках половина нашего класса, состоявшая из отличников, всегда, не задумываясь, помогала и подсказывала (в том числе, давала списывать...) ученикам второй половины класса, некоторым из которых и впрямь не очень повезло с познавательными способностями.

Несмотря на то, что эти «некоторые» иногда могли подраться на переменах с вышеупомянутыми отличниками, «заехать» по голове мешком со «сменкой» – сереньким, тряпичным, на бельевой резинке. Всё равно это были «свои». Учителя, конечно, не поддерживали наше поведение, но, видимо, исподволь чувствовали, что максима «сам погибай, а товарища выручай» была запечатлена у нас где-то в глубинах подсознания. И наша «поддержка» сходила нам с рук.

У этого советского общественного воспитания, однако, существовала и обратная сторона медали, на которой было написано: «начальникам и учителям разрешается (с целью перевоспитания) прилюдно ругать и позорить неудачников, слабаков, двоечников, лентяев и прочих, выбивающихся из общего строя». Что иные аксакалы советской школы порой себе и позволяли. И это вызывало ощущение протеста в юных душах, когда мы становились свидетелями чужого позора. Нужно было защищать «своих», и некоторые смельчаки даже дерзали спорить с учителями о справедливости такого подхода.

К тому времени советская эпоха уже сменилась «лихими девяностыми»: мы с удовольствием попрощались с мрачной и душной чёрно-коричневой школьной формой и унылой необходимостью каждую неделю пришивать к ней чистые белые воротнички и манжеты. Почти с гордостью сняли

недавно надетые на нас на Красной площади пионерские галстуки (а мы не в Москве жили и это было событие!). Переделались, кто во что горазд, некоторые завели моду ходить в школу в спортивном костюме. «Край родной, навек любимый» из песен нашего пионерского детства стал похож на захламлённый, грязный рынок, забитый дешёвыми привозными товарами.

В это смутное время мои родители приняли решение перевести меня в калужскую гимназию имени Циолковского. Когда-то сам Циолковский преподавал в этом здании девочкам-епархиалкам математику. Это здание было специально построено для Городского Женского Епархиального училища, где занимались дочери священнослужителей.

Всё в этой моей новой старой школе дышало традицией и прививало вольно и невольно уважение к ней. Здание из красного кирпича со сводчатыми потолками, коваными лестницами и паркетными полами, которые нам, ученикам, приходилось раз в полгода, ворча, натирать то специальными щётками, то мастикой. С тех пор школы, построенные в классическом стиле, вызывают у меня особое почтение и доверие. Школьный музей, литературные театрализованные вечера, научные чтения Чижевского, настенная газета «Ракета» в семь склеенных ватманских листов, выпускаемая аккурратно каждый месяц учениками средних и старших классов с 30-х годов XX века, краеведческие и библиотечные занятия по русской культуре, ежегодные осенние общешкольные походы... Вы понимаете теперь, почему мои дети учатся в школе «Рождество»?..

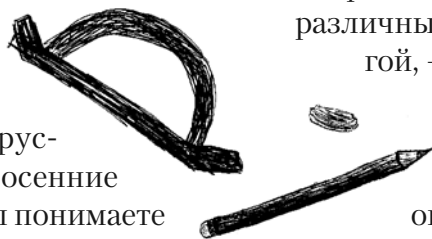
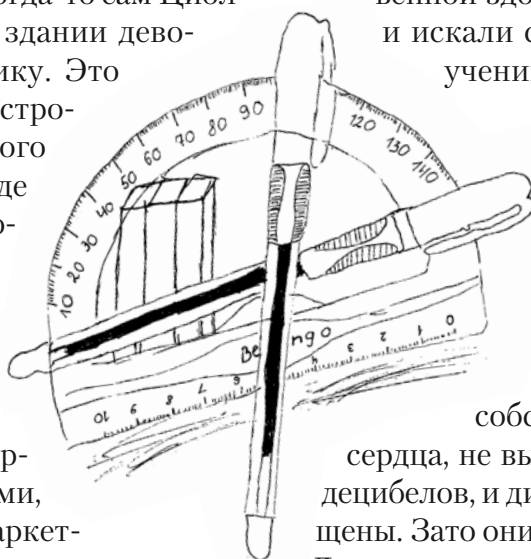
Во времена, когда учителя уходили в свободное от уроков время торговать на рынке,

чтобы прокормить семью, в нашей школе давали образование, позволявшее выпускникам поступать без помощи репетиторов в ведущие вузы не только Калуги, но и Москвы. Нас приводили в День Победы к «вечному огню» и подбирали такие слова, что мы считали за честь – стоять в карауле у этого огня, облечёнными в военную форму, и за счастье – дарить тюльпаны проходящим на парад ветеранам и просто старикам.

Конечно, мы были при всём этом обыкновенной здоровой 15-летней молодёжью и искали свои интересы. По просьбам учеников в школе была устроена дискотека – прямо в рекреации (просторном коридоре) на старинном паркете. Это было только раз – учителя, хотя это были люди разного возраста, поняли, что ни почтенные стены здания школы, ни их собственные уши и, наверно, сердца, не выдержат рокота современных децибелов, и дискотеки в школе были запрещены. Зато они как-то умудрились провести День гимназиста (сродни нашей школьной Лицейской игре, когда на один день в школе водворяются дореволюционные порядки и предметы) и пригласить в школу живого священника для проведения урока Закона Божьего.

Мы, как и полагается в такой ситуации подросткам, порой ворчали и жаловались на жизнь. Но наши учителя действительно «держали марку» в то, уже начинавшее становиться непростым, время: с одной стороны, отвечая различным запросам современности, а с другой, – оставаясь верными ценностям традиции. Как ракета, которая устремляется вверх к небу, преодолевая сильнейшее земное притяжение. И, оглядываясь на свои школьные годы, я понимаю, что это, наверно, был главный урок, который мои учителя мне преподавали.

Анастасия Молчанова

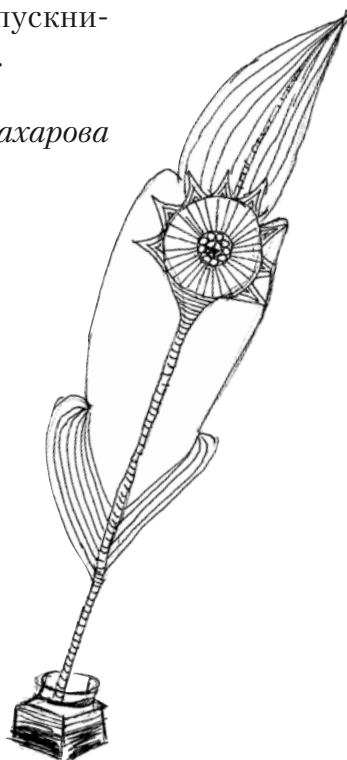
Какой должна быть школа?

Рассуждения трёх Маш и одного Глеба из 11 класса

...Я думаю, современное учебное заведение должно иметь: просторные, удобные, хорошо оборудованные классы, места для занятий спортом и для отдыха во внеурочное время. Школе нужен педагогический состав, включающий всесторонне развитых и любящих своё дело учителей. Мне кажется, именно они влияют на формирование или отсутствие интереса ученика к какому-либо предмету. На мой взгляд, учитель может вносить в свои уроки немного креатива, и тогда ребёнку будет проще и интереснее.

Школа должна давать детям возможность для самореализации. А значит, учебному заведению необходимо позаботиться о наличии различных кружков и секций. Причём это могут быть и полуразвлекательные дополнительные занятия, заставляющие детей активно проводить время на улице. Таким образом один человек проявит спортивные таланты, другой – математические, а третий увлечётся естественными или гуманитарными науками. В недалёком будущем это значительно облегчит поиски ответа на стоящий перед каждым выпускником вопрос о выборе жизненного пути.

Мария Захарова

...Восприятие школы начинается с её внешнего вида, поэтому мне важно, чтобы она имела необычный архитектурный облик, современный дизайн, просторные светлые классы с высокими окнами, высокотехнологичные средства обучения. Также немаловажную роль играет профилизация, однако она должна осуществляться только в старших классах, чтобы ребёнок вырос гармоничным.

Я считаю, что школа должна осуществлять практические занятия по предметам естественно-научного цикла, проводить мероприятия по обмену опытом между школой и вузами, привлекать специалистов из различных сфер. Впрочем, ничто не заменит высококвалифицированных преподавателей, которые обладают глубокими знаниями по своей специальности и умеют преподнести материал урока так, чтобы влюбить школьника в свой предмет.

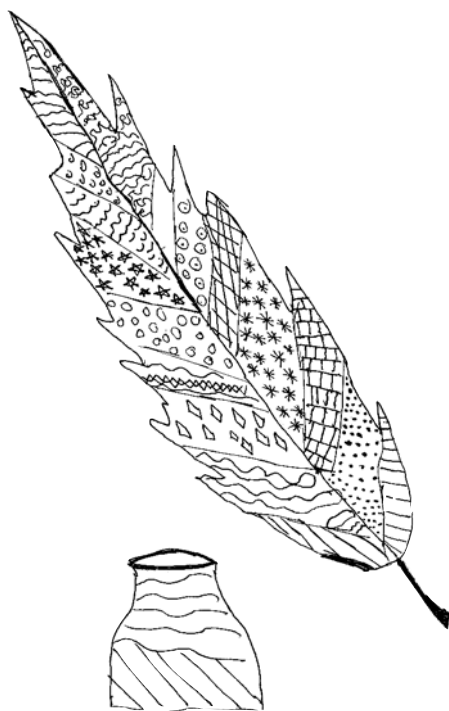
Мария Мигольцева

...**В**любой школе должна быть идея – для чего она? Школа может быть математической или с уклоном в иностранные языки, а может быть православной. В таком случае родителям и ученикам будет легче понять, что им надо, и выбрать учебное заведение, основываясь на своих предпочтениях.

Я думаю, что в одном классе не должно быть больше 15 учеников. Дети очень энергичны и эгоистичны, поэтому, если их будет очень много, за ними будет сложно уследить. Ещё в школе должно быть чисто, и это зависит не только от персонала, но и от самих учеников. Кроме того, школе нужны сотрудники с хорошим образованием и большим стажем работы. И, конечно, школьная жизнь не может состоять только из учёбы: детям станет скучно.

Школы бывают разные, но за каждой из них стоят люди, люди увлечённые, которые не испугались трудностей и решились на созидание такого дома, куда почти каждый день приходят дети для получения образования. На мой взгляд, хорошей школе, прежде всего, нужны именно такие люди, которые никогда не бросят начатое и смогут довести дело до конца.

Глеб Завизёнов

Мария Малкина

...**Н**е самая важная, но неотъемлемая часть хорошей школы – это комфортная организация пространства. Родители, скорее всего, обратят внимание на наличие парковок, мест ожидания и раздевалок. Ученикам же нужны благоустроенная территория вокруг школы, просторные и светлые классы, кондиционеры и система отопления, зоны отдыха, места хранения личных вещей, современное техническое оборудование в кабинетах. Кроме того, хорошо, когда есть специализированные аудитории: лаборатории, музыкальные классы, спортзал. Также обязательно должен быть медкабинет и охрана.

При выборе школы для своего ребенка родители обращаются к рейтингам. Чтобы добиться высокого положения в рейтинге, в школе должны быть квалифицированные преподаватели, которые могут дать ученикам знания, заинтересовать их в своём предмете и позволить детям максимально проявить свои умения. Также популярность набирают профильные классы, потому что они способствуют получению глубоких знаний по тем предметам, которые пригодятся ученику в его дальнейшей профессиональной деятельности.

Не стоит забывать и про внеклассную жизнь. Мне кажется, школа должна предоставлять широкий спектр кружков и секций. Так ученики могут попробовать себя в разных видах деятельности и расширить свой кругозор. Для поддержания дружного общения в классе хорошо организовать поездки и общешкольные мероприятия.

Современная школа – какой она может быть?

Мнения десятиклассников

«Каким должно быть современное образование? Какой должна быть школа? Как сделать учебный процесс эффективным?» – рассуждали десятиклассниками на уроках обществознания, а затем записали свои мысли.

Илья: Современное общество постоянно развивается, и поэтому каждому человеку приходится всё время учиться, чтобы не отстать в развитии от общества. Ведь, как мы знаем, человек зависим от общества, и без него человеку сложно реализовать себя. У современного человека учёба продолжается всю жизнь. Лучшим вариантом, по моему мнению, является индивидуальное обучение. Хорошим, очень хорошим, может быть, даже идеальным примером является Царскосельский лицей, где над каждым учеником «работало» множество учителей. Конечно, такое обучение затратно и всех так обучить общество не способно. Поэтому насущная задача – искать «золотую середину» между поставленными целями, возможностями общества и индивидуальными особенностями учеников.

Марфа: Развитие общества не стоит на месте, всё больше и больше времени уделяется учебе. Для одних это шанс «выбиться в люди», для других – необходимость, а некоторые просто не могут не учиться – это называется «жажда знаний». Современным детям не нужно работать в поле с 3-7 лет, а, значит, у нас появилось много времени, которое мы можем потратить на своё развитие. Чтобы не было деградации, нужно постоянно развиваться. Мы учимся всю жизнь. Я знаю, многие думают, что школа как социальный институт сегодня уже не нужна, надо переходить на индивидуальное обучение. Но я уверена, что без школы большинство учиться не будет. Значит, пойдёт процесс деградации человека, за ним начнётся деградация общества. Наше общее развитие окажется отброшено далеко назад. Небольшое количе-

ство образованных людей не удержит на нынешнем уровне всё общество.

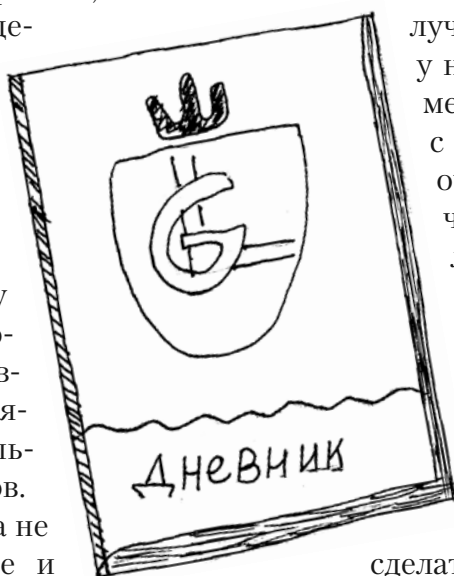
Аня Я.: Я думаю, что сама идея обязательной для всех «школьной программы» не очень разумна. Можно было бы делить учеников по интересам, чтобы получаемая ими информация была действительно нужной.

Настя: У каждого человека есть занятия, которые ему интересны и хорошо получаются. Именно они должны быть у него в приоритете, а также предметы, каким-то образом связанные с основным занятием. Решение очень простое: после окончания четвертого класса надо определить способности ребёнка и отдать его в школу, специализирующуюся на этом предмете.

Кирилл: Надо поддерживать колледжи, в которые могут уйти ребята после окончания 9 класса. Этот путь более профильный, в колледже можно сделать акцент на ту сферу предметов, которую выбрал ученик.

Аня Я.: Хорошо было бы, если бы обучение происходило через проекты, в которых были бы затронуты разные сферы.

Лиза: Можно было бы внедрить изучение естественных наук на практике. На уроках биологии – выходить на природу для изучения ботаники, вместо географии по учебнику – отправляться в походы и исследовать местность. Очень важно, чтобы в школе была дружелюбная атмосфера. Хорошие отношения учителей и одноклассников позитивно влияют на внутренний мир ребёнка. Именно в такую непринуждённую и дружественную атмосферу человеку захочется возвращаться снова и снова. Но тут важно не переборщить, а то уроки превратятся в сходку друзей.

Настя: Обязательно нужно ввести предмет, на котором даются основы взрослой жизни: как платить налоги или как записаться к врачу.

Аня Я.: У ученика не должно быть желания поскорее покинуть стены школы. Я думаю, поправить ситуацию могли бы пуфики, чтобы сидеть на них на перемене или собираться после уроков.

Лиза: Хорошо бы везде установить автоматы с чаем и кофе для бодрости, создать класс с компьютерами для учёбы, на которых установлены курсы для дополнительного обучения, поставить пуфики для свободного сидения. Можно улучшить атмосферу в классе с помощью растений, картин, непринужденной музыки.

Аня Я.: Не нужно задавать слишком много домашних заданий, и тем более на выходные! У учеников должно быть свободное время. И я думаю, что система обучения, при которой пять дней в неделю у нас по семь уроков, каждый урок – 45 минут, и 10 минут перемена – не правильная. У ученика должна быть возможность выйти на улицу, и выходить из класса на уроке. Школа вообще не должна занимать столько времени. Лучше уделять больше внимания кружкам. Система ЕГЭ тоже ужасна! Это такой стресс... Думаю, долж-

ны быть оценки, портфолио и внутреннее собеседование. А ещё должна быть удобная для всех школьная форма.

Настя: Нельзя заставлять учиться вместе тех, кто хочет заниматься, и тех, кто не хочет. На мой взгляд, решением этой проблемы было бы ограничение обязательного курса четырьмя классами и последующее разделение детей по способностям.

Лиза: Если учеников во всем ущемлять и не давать им свободы, то мотивация учиться улетучится мгновенно. Возможно, существуют люди, которым нравится строгость и чёткость, перфекционизм в учёбе, но даже такой яркий любитель порядка может уснуть на скучном уроке.

Кирилл: Нужна ли школьная форма? На мой взгляд, официального стиля было бы достаточно. А нужно ли учиться в школе 11 лет? На этот вопрос можно ответить, сославшись на историю. В СССР учились 10 лет, и этого хватало. Потом можно продолжать обучение в вузах. Так же, на мой взгляд, ученик должен иметь возможность выбирать экзамены, а обязательными надо сделать только русский и английский языки. Ведь в Европе каждый продавец может свободно изъясниться на английском. Чем же мы хуже Европы?

Другая школа

Повернувшись лицом к ребёнку

Школа была всегда. Ну, или почти всегда. По крайней мере, учёные-историки утверждают, что первые школы возникли около 5000 лет назад, тогда же, когда и первые государства – древний Египет, древний Вавилон. Первые школы готовили нужных государству людей – грамотных писцов, которым правитель диктовал свои указы, толковых солдат, умеющих выполнять приказы и храбро сражаться, кутцов, умеющих считать деньги, священников, послов, переводчиков с других языков. Дети тогда учились, вызубривая наизусть тексты и получая розгами по спине за невыученные уроки. А в середине XIX века вдруг возникли совершенно новые идеи, возникла педагогика – наука об искусстве воспитания из детей не только хороших солдат и государственных служащих, а, прежде всего, хороших людей – добрых, честных, любознательных, творческих. Стали возникать школы, в которых были интересны не только школьные предметы, но и сами дети – их чувства, переживания, проблемы. Появлялись такие учителя, которые помогали развиваться личности ребёнка. Это непростой и неоднозначный опыт, кто-то его защищает, кто-то яростно спорит. Но он есть. Это Другая школа, с другим отношением к ребёнку – не как к объекту воспитания и образования, а как к субъекту, участнику своего обучения, живой и противоречивой натуре. Имена этих учителей знает теперь весь мир. В двадцатом и двадцать первом веках таких школ стало ещё больше. Хотим познакомить вас с некоторыми из них. Вдруг кому-то захочется пройти по этому пути дальше и доделать то, что пока не удалось?

Профессор Сергей Рачинский и его сельская школа

Его школа находилась в селе Татево, в имении, принадлежавшем отцу. Сергей Александрович был профессором ботаники Петербургского университета, но вышел в отставку и уехал в свою деревню – учить крестьянских детей грамоте и любви к Богу и людям. Школа находилась рядом с храмом, ученики прекрасно пели по воскресеньям и праздникам на клиросе, а в остальные дни решали в уме математические задачи высокой сложности, великолепно читали наизусть стихотворения русских поэтов, музицировали, писали сочинения, которые публиковали в настоящих журналах.

Один из учеников Рачинского, сирота Николка, после окончания школы поступил в иконописную мастерскую, за-

тем в художественное училище и стал знаменитым русским художником Николаем Богдановым-Бельским, который всю жизнь с благодарностью рисовал своего учителя и его учеников. Многие выпускники университетов считали за честь поработать учителями в этой деревенской школе.

В 1891 году Академия наук избрала Сергея Александровича Рачинского своим членом-корреспондентом.

Карл Май и «майские жуки»

Девизом школы Карла Ивановича Мая было изречение Яна Амоса Коменского, создателя европейской школьной системы, учёного и философа XVI века: «Сперва любить – потом учить». Созданная Карлом Маем система воспитания и образования предусматривала взаимное уважение и доверие учителей

Устный счёт в школе Рачинского.
Художник Н. П. Богданов-Бельский. 1895 год

и учеников, постоянное взаимодействие с семьёй, стремление педагогов развивать индивидуальные способности каждого ученика, научить детей самостоятельно мыслить.

Самым страшным наказанием за безнравственный поступок был отказ директора пожать руку ученику во время утреннего приветствия и последующий серьёзный разговор за закрытой дверью директорского кабинета.

В конце 1850-х годов один из школьных спектаклей открылся шествием с флагами, на которых был изображен майский жук. С тех пор учившиеся в этой школе на протяжении всей жизни называли себя «майскими жуками». Гербом школы, помещенным над входом, стал майский жук. Он же украшал значки выпускников.

С самого начала школа состояла из двух отделений. Дети, обнаружившие гуманитарные способности, изучали, помимо немецкого и французского, ещё латынь и греческий, готовясь к продолжению образования в университете. Юноши, склонные более к естественным и техническим наукам, получали в большем объёме знания по точным наукам и готовили себя к инженерной деятельности. Существовало также небольшое коммерческое отделение, где вместо французского изучался английский. Благодаря такой структуре, официальным названием этого среднего учебного заведения стало «Гимназия и реальное училище Карла Мая».

Всё это в сочетании с высоким качеством образования позволяло год за годом выпускать из стен школы разносторонне развитых юношей, готовых к труду, не признававших никаких разделений между людьми по сословному принципу. Дети, которых приводили на занятия в экипажах и роскошных автомобилях, по правилам школы, должны были останавливаться несколько улиц до неё и обязательно идти до двери пешком. В одном классе здесь учились дети школьного швей-

царя и сыновья князей Гагарина, Голицына, графов Олсуфьева и Стенбок-Фермора, сыновья Бенуа, Добужинских, Рерихов, Семёновых-Тянь-Шанских, причём во многих случаях эта школа давала образование нескольким поколениям одной фамилии; своеобразным рекордсменом среди таких является династия Бенуа: 25 членов этого клана учились «у Мая». Среди учеников последних, предреволюционных лет был будущий академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, глубочайший знаток древнерусской культуры. Новое здание для школы Мая, построенное в начале XX века на одной из «линий» Васильевского острова в Петербурге, было спроектировано выпускником школы, профессиональным архитектором.

Рудольф Штайнер и Вальдорфская школа

Первая школа Рудольфа Штайнера была открыта в 1919 году в немецкой деревне Вальдорф, откуда его система и получила своё название. Германия тогда переживала трудные времена экономической и политической разрухи после поражения в Первой мировой войне. Именно тогда Штайнер всерьёз задумался о том, что нужно окончательно отменить любые сословные и другие разделения между детьми при получении образования и создать школу «для всех людей», учитывая особенности психического и физического развития детей на разных этапах развития. Для вальдорфской школы важна не только голова ребёнка, наполненная сведениями из разных наук. Важен весь человек – его доброе сердце, открытая душа, ясный ум, здоровое тело, умелые руки, развитое воображение. Именно поэтому с первого по седьмой класс детей ведёт один и тот же, «классный учитель», и сам класс больше похож на семью, общину. Дети много читают, декламируют стихи на нескольких языках, играют на нескольких музыкальных инструментах, поют, занимаются ру-

коделием и театральными постановками. Отметок в это время им не ставят, результаты учебного труда предъявляются на выставках, фестивалях, концертах. Очень много в жизни школы участвуют родители учеников. В средних классах появляются предметники, начинается систематическое изучение наук, дети осваивают также несколько ремёсел – гончарное, столярное дело, ткнут, шьют, вяжут. В старших классах углубленно изучают предметы по выбору. Все вопросы жизни каждого класса и всей школы решаются на регулярных учительских конференциях, где все педагоги и школьный врач имеют равное право голоса.

Мария Монтессори и её Розовая башня

Коротко философия Марии Монтессори укладывается во фразу: «Помоги мне сделать это самому». Саморазвитие и самовоспитание детей в специально устроенной развивающей среде, наполненной книгами, приборами, дидактическими материалами (например, знаменитая Розовая башня из 10 кубиков разного размера помогает даже очень маленькому ребёнку быстро научиться считать) – ключевая идея Монтессори-педагогике. Эти школы появились в конце XIX века в Риме и теперь популярны по всему миру, в них занимаются дети с 4 до 18 лет.

В Монтессори-школах нет уроков в обычном смысле, нет парт, поставленных лицом к доске, рядами. Каждый класс разновозрастный (например, в одном занимаются вместе дети 9-12 лет), столы стоят группами, лицом друг ко другу. Система Монтессори основана на максимальной свободе, отсутствии принуждения, наказаний, сравнения детей между собой и индивидуальном подходе к каждому ребёнку. Ученики Монтессори-школ сами выбирают темп обучения, способы и средства освоения

школьного материала, планируют своё учебное время, индивидуальная работа с книгами и материалами сочетается с общими для всего класса уроками, проектной и групповой деятельностью.

Селестен Френе и его школьная типография

Селестен Френе, учитель школы в небольшой французской деревеньке, также придумал свою школу после Первой мировой войны. В его школе вообще не было классов. Скорее это были группы единомышленников, взрослых и маленьких, которые с увлечением занимались вместе тем, что их интересовало больше всего – читали, писали «свободные тексты» обо всём, что их окружало и занимало в эту минуту, издавали собственные книги и газеты в школьной типографии, ставили опыты, устраивали долгие образовательные прогулки по окрестностям и наблюдали, как трудятся взрослые разных профессий. В любой школе Френе и сейчас работают мастерские столярного дела, домоводства и кулинарии, танца и музыки, механики и печатного дела. Его школа максимально открыта миру и дружелюбна ко всем, кто в неё приходит.

Бруно Беттельгейм: безнадёжных не бывает

Официальное название этого учреждения – Ортогеническая школа имени Сони Шенкман при Чикагском университете. А известно оно (пока, к сожалению, только на Западе) как школа Бруно Беттельгейма. Бруно Беттельгейм – учёный, педагог, психолог, общественный деятель и писатель, стал директором этой школы в 1944 году. Это произошло вскоре после его освобождения из фашистского концлагеря. Осмысливая полученные там жестокие уроки, учёный пришёл к важному выводу: если разрушительные условия жизни в лагерях приводили к «дегуманизации человека», то благо-

приятные условия могут сделать обратное. Воплощая на практике свои идеи по воспитанию детей с эмоциональными нарушениями, которые так напоминали ему лагерных «живых трупов», Беттельгейм создал школу, которая подходила любому ребёнку, сколь бы сильны не были нарушения его развития. О её жизни он рассказал в книге «Дом для сердца».

В школе одновременно воспитывалось примерно 30-60 детей. Каждый ребёнок находился здесь обычно несколько лет и покидал школу, когда становился способен учиться в обычной школе в классе, соответствующем его возрасту. Рано или поздно, но это обязательно происходило, даже если ребёнок поступал в школу с записью в личном деле: «Безнадёжен».

Вся деятельность школы была построена на учёте физиологических и психологических потребностей и возможностей детей. Важнейшей из таких потребностей Беттельгейм считал обеспечение безопасности. Здесь были специально переоборудованы лестницы, так что, бегая по школе, ребёнок не боялся упасть. Даже подоконники были переоборудованы так, что можно было без боязни играть у окна. Все комнаты и коридоры школы были хорошо освещены, небольшой свет оставался в них даже на ночь. Важное значение придавалось оптимальному тепловому режиму, приятному запаху, цвету, удобству расположения помещений. Беттельгейм настаивал на том, что обстановка, окружающая детей, должна быть уютной и красивой. Чем красивее вещи, окружающие детей, тем реже дети их портят.

В этой школе с радостью удовлетворялись все здоровые и естественные потребности детей. Каждый школьник имел право несколько раз в месяц заказать своё любимое блюдо, в любое время суток получить молоко и хлеб, даже есть во время уроков. Существовала особая «сладкая комната» с набором всяческих вкусных вещей, двери её были открыты для всех желающих.

В школе не было строгих регламентаций относительно поведения ученика и его обязанностей. В зависимости от особенностей развития эмоциональной сферы или мышления ребёнку предлагалась групповая или индивидуальная форма организации учебной деятельности. В частности, дети, которые боялись ситуации соревнования, обучались индивидуально. Учебные группы были небольшими – от 7 до 12 человек.

Здесь не было отметок и домашних заданий, позволялось пропускать занятия, покидать территорию. Было очень много уроков физкультуры. Школьник читал книги, которые были ему интересны, носил причёску и одежду, которые ему нравились. У каждого была «своя» стена – место над кроватью, которое он украшал по своему вкусу и желанию. Таким образом, ребёнку предоставлялась свобода выбора, и при этом он принимал на себя ответственность за решения. Взрослые окружали детей лаской, заботой, душевным теплом. Они становились для детей старшими товарищами, наставниками, которым хотелось подражать.

Александр Нилл и школа Саммерхилл

Шотландец Александр Нилл доказал на личном примере, что образование без принуждения возможно. В 1921 году он создал школу Саммерхилл. Первыми её учениками были трое трудных подростков, которых отчаявшиеся родители отправили к Ниллу в надежде, что тот сделает из них приличных людей. Через три года количество детей возросло до 27. Большинство из них были задирами, без пяти минут преступниками. Эти дети страдали расстройствами поведения, приступами ярости.

Попав в школу к Александру Ниллу, все они менялись. Директор отказался от всякого рода моральных поучений. Он неоднократно подчёркивал, что ребёнку необходимо давать свободу быть самим собой. Расписание существовало лишь для педагогов. Дети могли приходить только на те уроки, на которые захотят сами. Или вовсе не приходить и играть целыми

днями во дворе. Но через 2-3 месяца, наигравшись, дети приступали к занятиям.

Нилл считал, что слишком жёсткие правила убивают в детях стремление делать и учиться. Если задача образования сводится всего лишь к тому, чтобы человек, часто совершенно бездумно, выполнял одну и ту же последовательность действий, то, пожалуйста, отдавайте ребёнка в традиционную школу. Одно из негласных правил школы Саммерхилл: каждую неделю ученики и педагоги собираются на собрании, чтобы решить какой-то вопрос на общем голосовании. Александр Нилл отмечал, что его голос абсолютно равнозначен голосу шестилетнего ребёнка. Большинство законов школы определяют сами дети.

Но, разумеется, под самоуправлением и свободой Нилл не подразумевал распущенность. Он отмечал, что в Саммерхилле никогда не пренебрегали здравым смыслом. Это значит, что в школе принимали все меры предосторожности, чтобы обеспечить безопасность своих учеников.

Александр Нилл отмечал, что детям с творческой жилкой порой важнее развиваться только в своём направлении, а не сидеть ночами над книгами и пытаться забить свои головы информацией, которая им никогда не пригодится. Он полагал, что оценки и экзамены отвлекают детей от полного развития личности, мешают полностью сосредоточиться на любимом деле. Он с горечью писал:

«Пока экзамены существуют, нам приходится с этим считаться. А следовательно, педагоги Саммерхилла всегда достаточно квалифицированы, чтобы преподавать в соответствии с установленными стандартами».

Нилл был уверен, что тот ребёнок, который наигрался досыта, сможет сдать вступительные экзамены после пары лет интенсивной учёбы вместо обычных пяти, шести или семи лет занятий в обычной школе. Ведь игра отчасти выполняет одну из основных функций образования — готовит детей к самостоятельному плаванию в большом мире.

Александр Тубельский и Школа самоопределения

Школа была открыта в Москве в мае 1970 года. В первые годы существования школы возникли многие традиции, которые сохраняются в ней и до сих пор: празднование Лицейской годовщины, день рождения школы, Посвящение в старшекласники и другие. С 1985 года директором стал Александр Наумович Тубельский. Считая, что школа должна готовить новых людей для демократической России, Тубельский отстаивал идеи взаимного уважения, сотрудничества и сотворчества учеников, учителей и родителей как основные принципы образовательного процесса.

С его приходом в школе многое изменилось: появились 35-минутные уроки, попытки работы методом «погружения», отмена домашнего задания, был создан Суд Чести, главной функцией которого было решение конфликтных ситуаций самими учениками.

Педагогическое кредо школы Тубельского — «помочь ребёнку и подростку управлять собой, растить себя, отвечать за себя».

«Школа самоопределения» стремится к тому, чтобы вся её жизнь формировала у детей опыт ненасилия и нормального, демократического поведения. В школе существует свой свод законов, который называется «Имею право», каждый ученик школы является её гражданином. Уже много лет в школе действуют органы самоуправления, выборы в которые проходят каждый год. В них вместе работают и учителя, и ученики.

В современной России существуют Монтессори-школы, вальдорфские школы, школы Френе, продолжает свою работу школа, основанная Александром Тубельским. Уникальный опыт школы Саммерхилл и Бруно Бетельгейма никем в России повторён не был.

Архивариусъ

Фото из интернет-источника

Хорошие книги о школе

По версии членов подростковой редакции интернет-журнала «Папмамбук»

«Папмамбук» – это интернет-журнал для тех, кто читает детям. В журнале существует подростковая редакция, основная задача которой – рассказывать о прочитанных книгах и помогать сверстникам и взрослым ориентироваться в мире книг. В то же время, редакция – это школа практической книжной журналистики: авторы-подростки «Папмамбука» работают над своими текстами вместе с литературным редактором. Члены подростковой редакции пишут о любых книгах, которые считают важными и интересными. Среди членов подростковой редакции «Папмамбука» – три ученика школы «Рождество»: Игнат Варакин, Анна и Макарий Семериковы. Именно они подобрали хорошие книги о школе, которые советуют прочитать всем.

Януш Корчак. Когда я снова стану маленьким. Правила жизни.

Константин Паустовский. Далёкие годы.

Лев Кассиль. Конduit и Швамбрания.

Марина Аромштам. Когда отдыхают ангелы. Белый верх – тёмный низ.

Александр Фурман. Книга Фурмана. История одного присутствия.

Владислав Крапивин. Трое с площади Карронад. Мальчик со шпагой.

Чингиз Айтматов. Первый учитель.

Виктор Драгунский. Денискины рассказы.

Ульф Старк. Чудаки и зануды. Пусть танцуют белые медведи.

Бел Кауфман. Вверх по лестнице, ведущей вниз.

Арне Свинген. Баллада о сломанном носе.

Линда Хант. Невероятный мир глазами загадочной Элли.

Джеф Кинни. Дневник слабака.

Гэри Шмидт. Битвы по средам.

Хайтани Кэндзио. Взгляд кролика.

Кормье. Шоколадная война.

Евгений Рудашевский. Бессонница.

Роальд Даль. Матильда.

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Гимназия №13.

Андрей Жвалевский. Время всегда хорошее.

Владимир Железников. Чучело.

Шэрон Драйпер. Привет, давай поговорим.

Роб Буйе. Всё из-за мистера Терапта.

Р. Паласио. Чудо.

Луис Сашер. Я не верю в монстров.

Анна Гавальда. 35 кило надежды.

Энн Файн. Мучные младенцы.

Даниэль Пеннак. Приключения Камо.

Дарья Доцук. Поход к двум водопадам.

О чём рассказали древние школьные принадлежности?

Изыскания пятого класса

Я – бамбуковая книжка. Меня сделали в I веке до нашей эры в Китае. Я принадлежала одному мальчику. Папа мальчика сделал меня из бамбуковых дощечек, а скрепляли меня веревочками.

Мой хозяин, маленький Ли Шанг, очень любит читать, потому что его отец читал ему удивительные легенды. Писали на мне чернилами из сока лакового дерева мягкой кистью из шерсти животного. Писать по-китайски очень сложно, потому что иероглифы состоят из многих-многих чёрточек. Папа Ли Шанга написал изречение Конфуция, которое любил повторять Ли:

Я слышу и забываю,
Я вижу и забываю,
Я делаю и понимаю.

Кирилл Вострухов

Бамбуковая книжка

Я – школьная древнегреческая ручка-стилос (или стиль). Появилась я более двух тысяч лет назад в городе Афины.

Меня сделали из простой костяной палочки, а использовали для письма. С одного конца я острая, с другого – тупая и круглая. Обычно мной писали на дощечке размером с ладонь и покрытой с одной стороны воском. Мой острый конец предназначен для письма. Тупым концом удобно стирать, если допустил ошибку.

Мной пользовались мальчики, сыновья свободных афинян, состоятельных и бедных.

Евдокия Шкиль

Я – стилос. Тоненькая палочка для письма, сделанная из кости. Я давно пылюсь в сумке у моего хозяина – двенадцатилетнего мальчишки Хрисанфа. Он, вместо того, чтобы спи-

Стилосы

сывать с помощью меня стихи Гомера в свою тетрадь (восковые таблички, соединенные вместе, прообраз современной тетради), шатается по улицам с утра до вечера с такими же лоботрясами, как и сам.

Макарий Семериков

Я – глиняная табличка. Я родилась и провела своё детство на берегу реки Тигр. Однажды меня положили в большую корзину и отнесли в храм, где было много маленьких детей. В один солнечный день в руки меня взял маленький мальчик, он долго-долго мял меня руками, а потом положил на стол и придавал форму. С тех пор я такая красивая и плоская.

Каждый день мы приходили с ним на занятия. Он с утра

до вечера колот и тыкал меня деревянной палочкой, мне было очень неприятно. Представляете, мне было настолько неприятно, что я не хотела общаться с этой колючей деревяшкой. Только потом я поняла, что палочка не виновата, а причина моего неудобства в неловких движениях мальчика. Спустя годы его движения стали лёгкими и мягкими, а палочка меня больше не колола, а щекотала. Кстати, мы с палочкой стали друзьями, а помог нам один случай.

Однажды мы возвращались домой, мальчик очень торопился и, перепрыгивая через лужу, выронил меня из сумки. Он не заметил потерю и побежал дальше, а я осталась лежать на земле. Мне было холодно, страшно и одиноко. Ведь я уже отвыкла жить на улице. С тех пор, как меня забрали с берега Тигра, я жила в тёплой холщовой сумке да ещё и не одна, а с деревянной палочкой.

Пока я думала, солнце скрылось, наступила ночь, потом ещё одна и ещё...

Прошло много дней и ночей, я уже сбилась со счёту. За это время я поняла, что очень скучаю по мальчику и по этой ключей палочке. В один прекрасный день, когда я уже потеряла надежду на встречу со своими друзьями, вдруг меня взяли в руки и положили в сумку. И, о чудо! В этой сумке я встретила своего старого друга – деревянную палочку.

Палочка мне рассказала, что мальчик долго искал меня и говорил, что, если найдёт свою первую глиняную дощечку, то сохранит её.

Как видите, дорогие мои, он сдержал своё слово. С тех пор я стою на самом видном месте в музее, как напоминание об обучении в Месопотамии и иногда по вечерам рассказываю истории из жизни таким малышам, как вы.

Агния Бережная

Я – папирус. На мне записывают иероглифы жрецы и их ученики. Они очень осторожно обращаются со мной, поскольку меня не так-то просто сделать. Кстати, я сейчас об этом расскажу. Сначала, когда я ещё был тростником, на берег Нила пришли рабы. Они срезали меня и моих братьев и куда-то потащили. Потом нас разми-

нали и складывали друг на друга и оставляли сушиться. Когда мы высохли, снова пришли рабы и отнесли нас в дом. Потом какой-то человек стал писать на мне иероглифы (оказалось, что это был жрец). Вскоре к нему пришли ученики и принялись повторять то, что было на мне написано. После урока жрец положил на мои края палки, скрутил меня и положил на полку, откуда я сейчас и рассказываю.

Я – краска. Мной пишут на папирусе. Готовят меня так: берут красную глину (или сажу), а потом смешивают с водой. Наливают в маленький сосуд и макают в меня палочку, чтобы нанести иероглифы на папирус. Однако я забыла добавить, что смешивали меня не только с водой, но и с камедью (загустевший сок вишни). Вот и весь рецепт.

Я – писало. Это палочка, которой пишут на папирусе. Меня вырезают из тростника, окунают в краску и пишут. Иногда другим палочкам аккуратно расщепляют конец, чтобы линии были более плавными. Совсем немного расщепляют. Но жрецу, который сейчас пользуется мной, так не удобно, и поэтому я живу целой.

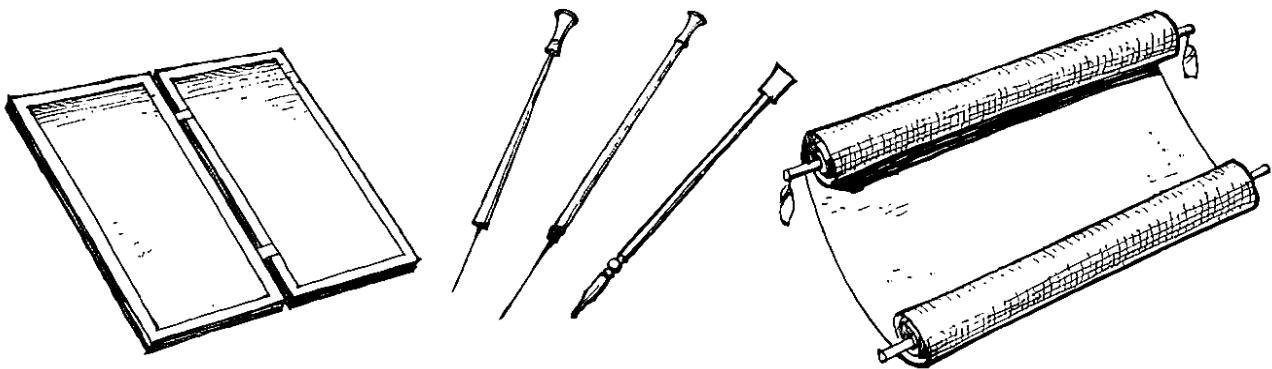
Арина Никанорова

Глиняная табличка

Папирус

Принадлежности греческого школьника

Большая Лицейская игра

Что думают об игре её участники, ученики 6-7 классов?

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ

Я бы хотел учиться в Лицее! Там были большие часовые перемены-прогулки. Лицейсты выходили гулять в любую погоду. Но были и минусы – уроки по два часа каждый, и слишком холодный воздух в классах и спальнях.

Михаил Подорванов

Я бы не выдержал 6 лет без родительского дома. И каникулы хочется провести на море или в жарких странах, а не всё время жить в Лицее. Но, с другой стороны, за эти шесть лет можно было завести множество близких друзей, как это было с Пушкиным.

Роберт Саамов

Мне понравилось решать арифметические задачи и вычислять длину в старинных величинах. И фехтование – очень интересная физкультура.

Алексей Киселёв

Уроки у смолянок были гораздо сложнее, чем сейчас, но мне хотелось бы учиться с ними!

Анисья Гончар

СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ
БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ

Мне очень нравятся элегантные платья, которые носили девочки-смолянки. В таком платье легко почувствовать себя настоящей дамой.

Любовь Богазова

Мне очень понравилась наша игра, но я бы выдержала такую строгость в реальной жизни только дня три. Не бегать, не прыгать, не кричать, а просто ходить парами на перемене. Держать спину ровно целыми днями – не самая лучшая идея! Очень сложно делать то, что для тех девочек было обыкновенной привычкой.

Мария Иноземцева

Я бы совсем не хотела учиться в Смольном институте! Мне кажется, это очень трудно – выдерживать двухчасовые уроки по одному предмету. И если бы мне пришлось обращаться ко всем своим друзьям на «Вы» и не употреблять современных слов, это тоже было бы проблематично. Но сама игра была отличная!

Ульяна Попова

«БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ — ЭТО НОРМАЛЬНО»

Богдан Кириллович Мамонов

Богдан Кириллович: Позвольте Лиза, мне нарушить регламент и самому взять инициативу. Читатели не знают, что наша беседа состоялась весной, но... Интересно, что мы живём в мире, в котором, казалось бы, гарантирована сохранность информации. Раньше книги горели, рукописи горели, летописи горели, а сейчас мы обитаем в цифровом поле, но оказывается, что всё равно не застрахованы от потерь. Так случилось, что вирус, уничтожил наш диалог, и сегодня мы говорим спустя несколько месяцев после первой беседы. Должен сказать, что я совершенно не помню, о чём был тогда разговор. В этой связи встаёт довольно интересный вопрос: тот ли человек сегодня даёт интервью, что в прошлый раз? Да, его зовут Богдан Кириллович Мамонов, он работает в православной школе «Рождество», беседует с Лизой Полищученко, но тот ли это я? Почему я заострил на этом внимание? Дело в том, что сегодня некоторые атеистические мыслители на основе современных научных данных утверждают, что человек на протяжении жизни радикально меняется на биологическом уровне. И из этого делается вывод, что нет того, что мы обозначаем словом «личность». И мы должны на этот вызов дать ответ — с одной стороны христианский, а с другой научно обоснованный. Потому что, хотя атака на понятие «личность» ведётся пока только на теоретическом уровне, не трудно предположить, что может произойти в мире, отрицающем человеческое «Я» и чем для человечества это может обернуться.

Елизавета: Расскажите о себе, о том, как Вы оказались в школе «Рождество»

Богдан Кириллович: Дело в том, что вопреки всем теориям, о которых я только что говорил, я не верю в случай. Мой личный опыт служит для меня подтверждением этого взгляда. Большая часть моей жизни протекала на так называемой Московской художественной сцене.

Мне до сих пор постоянно снятся выставки, мои соратники, залы музеев и галерей. Мне кажется, что вот я проснусь — и буду рисовать. Но однажды, почти 30 лет назад, я познакомился с отцом Дмитрием Смирновым, знаменитым священником, проповедником. Посещая Благовещенский храм, где он служил, я обратил внимание на молодого человека, который сначала был просто прихожанином, потом стал алтарником, диаконом, а потом вдруг исчез. Я хорошо его запомнил, потому что он однажды сказал моей жене, что если читать

Иисусову молитву, никогда не попадёшь под машину. Меня тогда поразила такая немного наивная, «детская» вера. И хотя мы близко не общались, он у меня вызывал симпатию. И вот прошло много лет, я стал руководить военно-историческим клубом, и в один прекрасный день мне позвонил некто отец Александр, который пригласил поработать в парусный лагерь школы «Рождество». Мне стало интересно, я согласился. И каково же было моё изумление, когда в отце Александре я узнал того самого мальчика, давным-давно рассказавшего мне об Иисусовой молитве.

И тут я попал в ловушку.

Директором лагеря является, как известно Олег Николаевич, к которому я сразу проникся горячей симпатией. И сама атмосфера лагеря поразила меня дружелюбием и свободой. И когда спустя некоторое время появилась возможность пойти работать в школу «Рождество», я согласился почти без колебаний.

Но школа и лагерь — это «две большие разницы» просто по своей природе. А я, должен Вам сказать, сугубо не школьный человек. У меня даже потом возникла теория православного воспитания, где я противопоставлял лагерь и клуб — школе. Школе как институции. И несколько лет мне здесь было очень трудно. Моя «конфигурация», как бы не лезла в школь-

ные рамки. И до сих пор, иногда я на некоторые явления «щетиноюсь».

В целом, как-то прижился. И школа стала для меня важной частью жизни и опыта. За что я благодарен Валерии Феликсовне – это, пожалуй, первая женщина в моей жизни с которой мне интереснее общаться, чем с мужчинами.

А сейчас я уже, даже и врос в школу. Старший сын, Филипп Богданович, стал здесь преподавателем. Средний, Трофим, поступил в школу. По собственной инициативе захотел именно сюда перейти.

Елизавета: А как Вы стали художником?

Богдан Кириллович: Есть фотография, на которой изображена моя мать, держащая в руках кота. Меня на этом фото не видно, но я есть. В животе. И уже там, я был определён своими родителями в художники. И всё детство моё было, как бы под это «заточено». Мы жили бедно, но мой отец доставал лучшие художественные материалы, какие мог достать, за что ему большое спасибо. И поскольку телевизора не было, игрушек тоже было немного, я всё время рисовал. И многим вокруг казалось, что я какой-то выдающийся в этом плане ребёнок. А я думаю, это было не так. Просто, если ребёнку дать хорошие материалы, хорошую бумагу, и он будет рисовать постоянно, то почти любой покажется гением. А так оно и есть. Быть художником – это нормально.

Но не в смысле – картинку рисовать, а в том смысле, что быть художником своей жизни.

Вот есть твоя жизнь – она и есть твоё произведение. Например, отец Александр – он тоже художник. Он создал пространство, в котором живут десятки людей. А я создал клуб «Кадашина Времени», он наполнен людьми, это значит им там хорошо. Но это пространство, которое я создал. Искусство, это и есть работа с пространством, неважно чего – листа, холста, или с самим социальным пространством.

Сегодня, впрочем, как и всегда, мир враждебен человеку. И спасение заключается в том, чтобы создавать сообщества, где можно духовно выживать. Я вижу мир, как океан, напол-

ненный существами, стремящимися нас пожрать, а в этом океане дрейфуют плавучие острова, целые архипелаги... И кто-то добирается до них и таким образом спасается. Вот школа «Рождество» и есть как раз такой остров. А Кадаши – другой остров, дружественный. Мой остров – это Кадаши, а сюда, в «Рождество», я приплываю, как бы, в гости. Сейчас мы закончим беседу, я сяду в свой «кораблик» и поплыву туда – на свой островок.

Елизавета: Очень интересно. Возник ещё один вопрос. Скажите, пожалуйста, пару слов о том, как это – быть педагогом и иметь дело с нами, с детьми?

Богдан Кириллович: Во-первых, маленькое уточнение. Я себя не считаю педагогом, я продолжаю считать себя художником. Я рассматриваю свою педагогическую деятельность именно как художественную. Что такое современная педагогика? Это создание среды, в которой человек, сможет возрасти, встать, двинуться куда-то вверх. Моя задача – не столько дать ему набор знаний, сколько создать такое пространство, где он смог бы этот рост осуществить. Мы обладаем полнотой информации, в Google зашёл, на кнопку ткнул и пожалуйста – любые сведения. Ты захотел, ты всё узнал, для этого учитель не нужен. Учитель нужен совсем для другого – он создаёт пространство, как и художник.

Вот даже мой папа, дай Бог ему здоровья, – для него художник это тот, кто руками что-то малюет на холсте, а учитель в классе бубнит. Так это не учитель, это «шкраб» – школьный работник, как большевики их называли.

Философ Борис Гройс, наш бывший соотечественник, очень интересно определил, чем должен сегодня художник заниматься. Ты, конечно, можешь продолжать обслуживать, так сказать, капиталистическую систему, чтобы они картинку в свои офисы и квартирки вешали. Ок. Ты «их» жизнь обслуживаешь эстетически. Другой путь, говорит Гройс, – идти туда, где не справляется государство. Экология, благотворительность, педагогика... Ну, ясное же дело, что государство сегодня в вос-

питательном поле проваливается. И дело художника – туда идти. Но действовать там именно как художник. И когда я это понял, то осознал свою деятельность как искусство на территории педагогики.

А как быть с детьми? Знаете, с каждым годом всё легче. Но есть один аспект, который меня всегда огорчает. Да, обучение, это, в том числе, принуждение. Но и зона свободы тоже. Потому что, если ученик свободно не захочет принять твой посыл – толку не будет. Поэтому мне всегда хочется создать на уроке определённое пространство свободы. В поведении, диалоге, снять какие-то ограничения. Тем более, мой предмет даёт такие возможности. И вот

часть людей этот уровень свободы готова принять. Им хватает зрелости, взрослости, ума... А кто-то видит в этом слабость учителя и немедленно начинает употреблять эту свободу во зло. То есть они предпочитают палку. Это выбор раба. И такие ученики тоже, к сожалению, всегда есть. Меня это, честно говоря, оскорбляет. Хорошо, ты хочешь быть рабом, это твой выбор. Но ты таким образом навязываешь мне роль надсмотрщика. Вопреки моему выбору.

Быть рабом и быть надсмотрщиком – одинаково оскорбительно для человеческого достоинства. Но это, конечно, проблема не только школы – это проблема общества, а шире – антропологическая проблема бытия, как такового.

Конечно, есть разница, как я уже сказал, между школой и лагерем или клубом. Туда люди приходят добровольно. А в школу ты ходить обязан. И это порождает в ученике жела-

ние сопротивляться. Не чему-то конкретно, а вообще. И это нормальный процесс роста, взросления. И в тоже время бывает очень обидно, когда видишь талантливых учеников, особенно это парней касается, которые все силы тратят на борьбу с учителем, правилами, школой. Они тратят на это массу энергии, и их очень жаль делается...

А опасность заключается в том, что, привыкая сопротивляться неважному (причёска, одежда, мелкие правила), они по инерции начинают сопротивляться и важному – религии, например. И тут есть проблема.

Поэтому я и придерживаюсь мысли, что для православного воспитания работа в клубе, куда

люди идут добровольно, более продуктивна, чем в школе. Правда, если говорить про нашу школу, тут ряд противоречий всё-таки снимается – а мне есть с чем сравнивать. И это не голословное утверждение. В этом году в нашем лагере работали наши бывшие ученики. И какая же это была отличная компания! Радостно было на них смотреть. Это говорит о том, что «Рождество» создаёт такое пространство, куда хочется людям вернуться.

Был такой замечательный священник – отец Георгий Чистяков, Царство ему Небесное. Он говорил, что Церковь появляется тогда, когда есть «свои могилы». Иными словами, когда есть преемственность. У нас, слава Богу, пока ещё до могил далеко, но школа, настоящая хорошая школа, появляется тогда, когда в неё возвращаются её ученики. Это свидетельствует о воспроизведении сообщества. Такое сообщество не станет сектой, это важно. Хри-

стианство это вообще-то про будущее, а не про прошлое. Сейчас, как-то это забывается. Многие хотят куда-то в историю убежать, в Средневековье – мы вот с Вами, Лиза, я знаю, тоже любим Средневековье. И это хорошо. Но в целом надо помнить – наша задача жить здесь и сейчас, этот мир созидать, а не убегать от него на всяких «машинах времени».

Елизавета: Спасибо за ответ. Последний вопрос. Думаю, что в нашей школе есть маленькие или большие будущие художники. Я попрошу Вас рассказать немножко о том, что вы рисуете и в какой технике.

Богдан Кириллович: Есть ли в нашей школе художники? Конечно, есть! Я много очень

ного языка. Поэтому современный художник должен уметь всё – быть универсалом. Но всё-таки главное, повторюсь, стать художником в широком смысле слова, главное понять, что жизнь – это искусство. Был такой знаменитый художник Анатолий Зверев, большой мастер, хотя и не в моём вкусе. Я когда-то курировал его посмертную выставку, изучал его жизнь. И меня там поразила одна фраза: «Искусство – ты сам, ты живёшь, ты искусство».

Я запомнил навсегда, что искусство – это не вот эти тряпки, деревяшки, а очень важно самому им стать. Художником обязательно должен стать каждый, и христианство – это метод, как стать искусством.

вижу талантливых людей. Это конечно заслуга тех педагогов, которые с ними работали – Лидия Анатольевна, Ефросиния Александровна, Виктория Владимировна. Опять же, отец Александр создаёт эстетическую среду, наполненную красотой. Вот наш храм просто изумительный и по своему внутреннему интерьеру и по архитектуре. Наша школа – очень гармоничное пространство. Это всё способствует эстетическому развитию человека. Поэтому талантливых детей в нашей школе немало.

Современный художник, а я таким был и остаюсь, не должен ограничивать себя какими-то техниками и материалами. На моей последней выставке в Московском Музее Современного искусства было представлено всё – и живопись, и графика, и видео, и фотография, и бумажная архитектура...

Мир сегодня столь многогранен, что о нём почти невозможно рассказать средствами од-

Собеседники:

Богдан Кириллович Мамонов – родился в 1964 году. Художник, педагог, теоретик современного искусства. Лауреат премий «Чёрный Квадрат» и «Арсенал». В 2005 году представлял Россию на 51-м Биеннале в Венеции. В 2010 году вместе с женой Татьяной Ильиной создал при храме Воскресения Христова в Кадашах военно-исторический клуб для подростков «Кадашина времени», который возглавляет по сей день. Отец семерых детей. С 2014 года преподаёт в школе «Рождество».

Елизавета Полищученко – ученица 8 класса школы «Рождество», увлекается христианским искусством, историей Средневековья, культурой Франции. Очень любит ездить верхом, петь и рисовать.

Фотографии из архива православной школы «Рождество»

Лучшая суббота в году!

Общешкольный туристический слёт

Традиционно в первую субботу октября на живописном берегу реки Истры у деревни Жевнево состоялся двенадцатый туристический слёт православной школы «Рождество», устроенный Олегом Николаевичем Богомазовым и Ириной Николаевной Ишутиной. По соборной молитве рассеялись дождливые тучи, пугавшие накануне непогодой, обещанный синоптиками в выходные первый снег решил подождать ещё денёк, чтобы субботний день выдался отменным. На поляне собралось более 300 человек. Десять команд из учеников, педагогов, родителей и друзей школы «Рождество» после установки бивака и песенного конкурса (в нынешнем году тема – птицы. И чего мы только не наслушались – от нестаряющегося гимна «Орлята учатся летать!» до прекрасной песни про дружбу пары попугаев, от старинной «Соловей, соловей, пташечка» до бессмертной «Жили у бабуся два весёлых гуся!») снова учились работать сообща, помогать друг другу, быть ловкими и сообразительными, весёлыми и выносливыми. Костры, легендарная гречневая каша с тушёнкой, фантастической красоты биваки и отличные, хоть и не простые, этапы на тропе испытаний – всё было празднично, трудно и очень интересно. В этом году, после прохождения всех одиннадцати станций (среди которых, надо сказать, были и плавание на байдарках, и метание мячей, и стрельба из лука, и огневой рубеж и многое другое), победила команда голубых под руководством Игната Елатомцева (проводник – Елена Александровна Шепканова). Второе место заняли красные с капитаном Александром Уховым, третье – белые с Глебом Завизёновым. Все до одного получили максимум удовольствия и подзарядились радостью на весь год.

Белые

Мы – полярные совы белого цвета,
Из дальних лесов ожидали привета.
Мы умны и хитры, ловки и быстры.
В сердцах наших счастья полыхают костры!

Бирюзовые

Бирюзовые супы
Всем помогут нам в пути.
Костя – лучший капитан
Приведёт победу к нам.

Голубые

И без лишнего вопроса
Мы орлята-альбиносы,
А заглянешь нам в глаза, –
Там увидишь небеса!

Оранжевые

По ранжиру не для жиру
Станем смело наступать.
Ведь оранжевому цвету
Пришло время побеждать!

Синие

Мы – синие кляксы,
Хотим мы победу,
Однако должны мы
Вернуться к обеду.

Красные

Если ты знаешь, что ты за птица,
Это тебе всегда пригодится!

Жёлтые

Сов за решётку посадим,
Фениксов в клетке закрём,
Орлят мы в покое оставим,
К финалу с победой прийдём!

Фиолетовые

Мы – команда «Осьминоги»,
Мы не требуем подмоги,
Мы не знаем слова «нет»,
И у нас готов ответ!

Коричневые

Мы немилые овечки,
Мы всегда идем вперед,
Нам сегодня повезет!
Не стой на нашем ты пути,
Дай победителям пройти!

Зелёные

Мы – зелёные ребята,
Неразлучные друзья.
В крыльях держим мы победу,
Друг без друга нам нельзя!

Каникулы в Коломне

Каникулы можно провести по-разному: можно читать книги, гулять с друзьями, поехать с родителями погреться на море или посмотреть достопримечательности нашей страны. А можно совершить экскурсионно-паломническую поездку с одноклассниками как, например, сделали пятиклассники, выбрав для этого подмосковный город Коломну.

Дождливый серый ноябрь, возможно, не самое лучшее время для путешествий. Но здоровое любопытство и интерес к новому, жажда приключений и желание провести время с друзьями раскрасили нашу поездку яркими красками.

Ранним утром 6 ноября на платформе станции Снегири родители благословили своих детей и с волнением передали их Анастасии Александровне и Филиппу Богдановичу. За играми и весёлыми разговорами четыре с половиной часа дороги пролетели незаметно.

Приятно было прогуляться по Коломенскому кремлю, внимательно осматривая комплекс Соборной площади. Под сводами Успенского кафедрального собора, воздвигнутого по благословению благоверного князя Димитрия Донского в честь победы на Куликовом поле, мы смогли помолиться и побыть в тишине. Дальше нас ждал обед и интереснейшая экскурсия по Конькобежному центру «Коломна» (одному из трёх крупнейших центров в России). Нам рассказали об искусстве заливки льда, о подготовке спортсменов, об эволюции многими любимых коньков.

Коломна – древний город с историей, богатой событиями и удивительными судьбами. Нам хотелось обо всём узнать, на всё посмотреть своими глазами. Поэтому мы отправились в Центр русской воинской культуры «Святогор», чтобы походить по стенам и башням, услышать рассказ о Коломенском кремле, примерить доспехи и подержать в руках оружие, сделанное по древним образцам. Настоятель Иоанно-Богословского храма священник Димитрий Шаповалов рассказал о святынях города и о подвиге коломенских новомучеников.

К поездке мы готовились заранее: читали книги о Коломне, рисовали схему кремля, готовили информационный стенд и презентацию, делились друг с другом знаниями. Поэтому пятиклассникам было особенно интересно в уже вечернее тёмное время пройти квест по знакомым в теории местам.

Ночевать предстояло в Коломенской духовной семинарии, а утром мы хотели причаститься за литургией в храме Трёх Святителей. По семинарии мы бродили вместе с семинаристами, осматривали учебные аудитории, музей и библиотеку, где нам рассказали о церковнославянской азбуке, летописях, первых книгах, дали возможность написать в прописях настоящими перьевыми ручками.

Конечно, за два дня все музеи не посетишь, поэтому мы выбрали два: Музейную фабрику коломенской пастилы и Музей патефона. Мы узнали, как готовят пастилу и другие сладости из яблок, какие сорта нужны, как яблоки хранить и обрабатывать,

как рекламировать свой товар и кому его предлагать. Нас угощали чаем с пастилой, а все желающие смогли купить сладкие подарки для своих родных. В Музее патефона мы услышали, как звучат мелодика, патефон, граммофон, узнали, чем они друг от друга отличаются. Все экскурсоводы, которые вели для нас программы, делали это неравнодушно, было видно, что они любят свой город.

Уезжать из Коломны не хотелось, но согревала надежда, что ещё сюда вернемся. Дома ждали родители, мы везли им подарки и яркие впечатления.

Анастасия Александровна

Мне больше всего запомнился Музей патефона, где было представлено большое количество патефонов, граммофонов и пластинок. В конце экскурсии мы печатали на настоящей печатной машинке. Желаю другим классам обязательно побывать в Коломне.

Михаил Сарыев

В поездке мне понравилось всё: и ехать в электричке, и гулять по кремлю, и ходить по музеям, и жить в семинарии, где нам даже разрешили поиграть в пинг-понг. Самое сильное впечатление на меня произвел Центр русской воинской культуры «Святогор», расположенный в Коломенском кремле.

Иван Шкиль

Больше всего мне запомнился Конькобежный центр. Он огромных размеров и чего там только нет! Кроме большого ледового поля в центре есть тренажёрные залы, бассейн, тир, конференц-зал. Здесь проводят соревнования международного уровня!

Андрей Лоттович

В Коломне я отлично отдохнула! Мы вкусно ели и прекрасно спали в семинарии. Несмотря на то, что к вечеру все устали, девочки устроили турнир по гимнастике. Было весело! Ещё мне понравилось дегустировать пастилу и делать её самой! Это было так здорово! Пастила была разной: желеобразной, похожей на торт и даже на мармелад! Ещё мы поднимались на колокольню храма Иоанна Богослова. Было невообразимо красиво: уже темно, а весь город светится! К сожалению, я не могу передать, насколько эта поездка была прекрасной!

Анна Уварова

Вечером у нас был квест: мы бегали с «Дневниками путешественника» по всему Коломенскому кремлю! Это было захватывающе!

Анна Лупинос

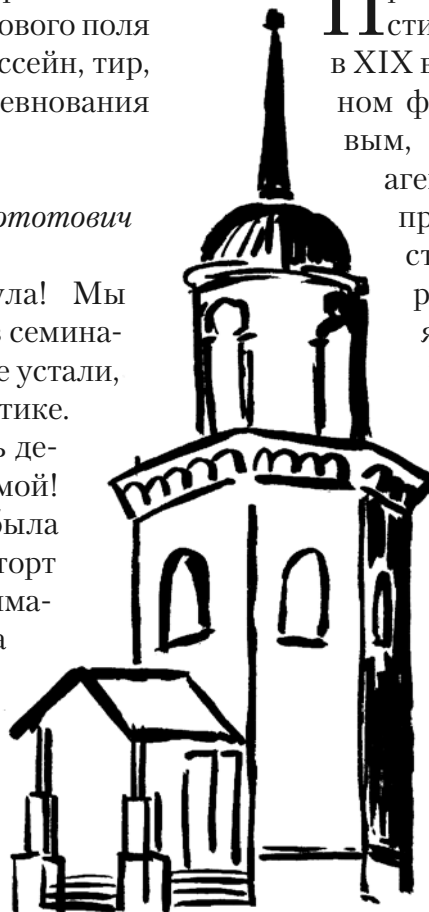
Спешу поделиться своими впечатлениями о музейной фабрике пастилы. Мы пили необычайно вкусный чай и дегустировали самую вкусную в моей жизни пастилу. В это время нам рассказывали про разные виды пастилы. Потом было весёлое и познавательное представление о том, как эту самую пастилу готовить. На мастер-классе мы сами делали леденцы, внутри которых была мягкая ароматная пастила. Невероятно интересно и вкусно!

Тихон Кабанов

Придя на музейную фабрику пастилы в Коломне, мы оказались в XIX веке. Познакомились с хозяином фабрики – купцом Чуприковым, активным и энергичным агентом, уговаривавшим купца привезти свой товар на выставку в Париж, садовником, рассказавшем нам о сортах яблок и о том, какие больше всего подходят для изготовления фирменного коломенского лакомства – воздушной яблочной пастилы. Мы узнали секрет приготовления пастилы и научились делать конфеты, именно так называли в старину любимые всеми с детства сладости.

Игнат Варакин

*Рисунки
Филиппа Богдановича*

Рождественское церковно-приходское училище

Школе в селе Рождествено исполнилось 150 лет

Полтора века назад, в 1869 году, тогдашний владелец усадьбы Рождествено полковник (а потом и генерал-лейтенант) Илларион Николаевич Толстой организовал первую в селе школу для крестьянских детей. Буквально на основании той школы в начале XXI века была построена школа «Рождество». Как учились в этих стенах наши предшественники век назад, трудно представить, но давайте всё же попробуем, заглянув в найденные недавно документы столетней давности.

История Рождественской школы связана с именем графа Ивана Павловича Кутайсова, который получил в подарок от императора Павла I в конце XVIII века село Рождествено. В первой четверти XIX века он построил на месте деревянной церкви Рождества Христова новую, каменную. Вскоре с южной стороны церкви был возведён небольшой одноэтажный каменный дом. Документальных сведений о времени постройки этого здания не найдено. На основании архитектурно-стилистического анализа здание датируется первой четвертью XIX века. Декоративно обработанные фасады аналогичны фасадам других, не сохранившихся хозяйственных построек усадьбы. Для каких целей строилось это здание – неизвестно.

Ровно полтора века назад, в 1869 году, тогдашний владелец усадьбы Рождествено полковник Илларион Николаевич Толстой приспособил дом под частное училище для крестьянских детей. Это была первая школа в Звенигородском уезде, устроенная крупным землевладельцем.

Здесь же расположилась и больница для окрестных жителей: доктор приезжал один раз в неделю, остальное время работал фельдшер, живший в одной из комнат. И школа, и больница были бесплатными. Доктор, фельдшер и учитель содержались на средства помещика Толстого. Он же лично занимался и подбором учителя в школу.

Самое первое описание Рождественской школы удалось отыскать в справочнике «Народное образование в Московской губернии» за 1884 год: «В школе, которая занимала комнату и кухню, обучалось 56 детей от 8 до 13 лет из Рождествена и окрестных деревень. В млад-

шем отделении – 15 мальчиков, 4 девочки, в среднем – 17 мальчиков, 9 девочек, в старшем – 10 мальчиков, 1 девочка. Из них 44 крестьянских ребёнка, 3 – мещан и цеховых, дочь и сын священника, солдатский сын, 6 питомцев Московского воспитательного дома». Тем, кто жил далеко, а таковых было 14 человек, разрешалось оставаться на ночь и спать прямо в классе, когда тепло, или на полотах в кухне. Учителем в школе с 1879 года Анна Васильевна Стогова. Законоучителем был её отец, местный священник отец Ва-

*Попечитель первой школы
Илларион Николаевич Толстой*

силий Стогов, а матушка обучала девочек вязанию чулок и кружев.

«Учебных пособий, – гласил справочник, – в школе было достаточно. Из пособий для наглядного образования имелись арифметический ящик, шведские счеты и картины. Библиотеки не было. Под управлением местного причётника дети хором пели в церкви. Школа содержалась исключительно на средства попечителя. Годовое содержание её обходилось в 500 рублей, не считая расхода на пищу ученикам, живущим при школе. Хлеб у учеников свой, а горячее от попечителя. Пища готови-

лась училищным сторожем. Обед и ужин состоял из одного блюда, а именно щей или картофельной похлебки. В мясоед варили и мясо».

В 1889 году Илларион Николаевич Толстой передал школу храму Рождества Христова, и она стала церковно-приходской. Приход был небогат, на нужды школы едва хватало, даже дрова зимой ученики возили из дома. Учительское жалование пришлось снизить. В это время в школе преподавала Вера Васильевна Стогова, которая не только обучала детей, но и лечила местных жителей.

Интересное и подробное описание школы сохранилось в архивном деле, найденном в фондах Российского государственного исторического архива. В 1895 году настоятель храма Рождества Христова отец Пётр Вележев подал в Санкт-Петербургский комитет грамотности, состоящий при Императорском вольном экономическом обществе сведения о Рождественском церковно-приходском училище. Из отчёта известно, что училище расположено «на церковной земле, находящейся в аренде у помещицы генеральши Толстой. Земля около училища вся паханая, но для гуляния детей есть места много, хотя и нет определённого». В училище был так называемый ночлежный приют «для неопределённого количества, но в настоящее время находятся семь мальчиков. Всё, что нужно для ночлежников, как-то: пища, освещение, отопление – выдаётся из экономии* генеральши Толстой».

Интересен пункт об оплате обучения: «Плата взимается с каждого ученика более состоятельного, но получается очень мало». С каждого брали по 50 копеек, а всего в училище в 1895 году числилось 43 ученика – 29 мальчиков и 14 девочек – все они были из крестьянских семей. Годом ранее в школе было 56 человек, из них 12 человек «сдали экзамен со свидетельствами», то есть окончили школу, а 14 человек «выбыли из училища по домашним обстоятельствам». Нетрудно подсчитать, что в

сентябре 1894 года в Рождественскую школу пришли 13 детей. При поступлении в училище было одно ограничение – принимались «дети не ранее, как на девятом году».

Попечителя у школы не было, но «всё, что необходимо для училища, получалось вещами от генеральши Толстой». Уже не раз упомянутая «генеральша» Александра Александровна Толстая (в девичестве Голицына) – фрейлина, княжна, внучка Ивана Павловича Кутайсова. Усадьба Рождествено передавалась по наслед-

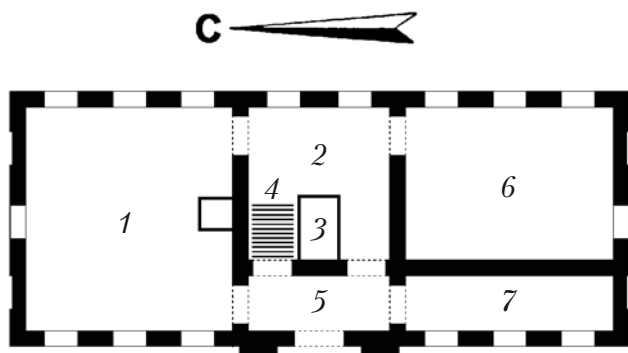
Рождественское церковно-приходское училище при храме Рождества Христова. Начало XX века

ству по женской линии, переходя тем самым из рода в род. Муж Александры Александровны – Илларион Николаевич Толстой (1832-1904) – более 40 лет посвятил военной службе, вышел в отставку в 1888 году в звании генерал-лейтенанта и занялся сельским хозяйством. Экономия Толстых в усадьбе Рождествено была одной из самых крупных в уезде.

В Рождественском церковно-приходском училище курс обучения состоял из трёх отделений, то есть учились дети всего три года. Везде преподавала Вера Васильевна Стогова. Она пришла в школу в 1889 году в возрасте 19 лет, окончив курс Филаретовского духовного училища. За свою работу учительница получала 12 рублей в месяц. Законоучитель же, настоятель храма отец Пётр Вележев, заработной платы не имел.

* Экономия – крупное капиталистическое имение, оборудованное и снабженное всем нужным для ведения организованного хозяйства.

Учебный год в Рождественском церковно-приходском училище состоял из 164 учебных дней. Разделив это число на пять рабочих дней, получаем примерно 33 учебные недели – почти так же, как сейчас. Учение начиналось одновременно во всех трёх отделениях в девять часов утра и заканчивалось в три часа дня. После занятий учительница дополнительно занималась с девочками рукоделием.

План Рождественской школы (реконструкция). 1869 год.

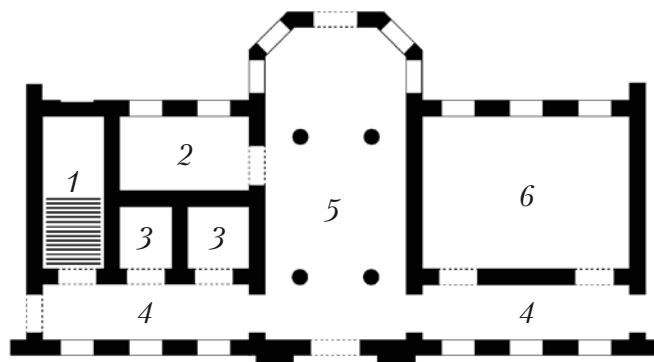
1. Класс. 2. Кухня. 3. Печь. 4. Лестница.
5. Сени. 6. Квартира учителя. 7. Аптека

В качестве учебной литературы в школе имелось 220 учебников, 14 руководств для учителя и 123 книги для внеклассного чтения. С покупкой учебников и пособий также помогала генеральша Толстая. Из наглядных учебных пособий в школе значились лишь «картины для преподавания Закона Божия». В 1892 году в школе была устроена «библиотека для внеклассного чтения» с помощью Надежды Илларионовны Танеевой – дочери владельцев усадьбы Рождествено.

В 1899 году население села Рождествено, 229 мужчин и 327 женщин, проживало в 135 дворах. А в школу, как уже упоминалось, ходили лишь с полсотни детей. Это говорит о том, что не у всех крестьянских семей (часто многодетных) была возможность отдать своих детей учиться. А с десяти лет (после школы) большинство детей были вынуждены помогать родителям зарабатывать на жизнь. Девочки занимались в няньки, мальчишки – в подпаски.

«До революции, – вспоминали старожилы, – внучка Иллариона Николаевича Толстого Анна Вырубова, которая была фрейлиной

последней императрицы Александры Фёдоровны, хотела построить в Рождествене новое школьное здание к востоку от церкви. Уже были выкопаны траншеи под фундамент и заложены столбы, но ведущий инженер со строительством здания особенно не спешил, зато за это время выстроил себе в Москве особняк. Потом началась война, произошла революция, и стройка совсем заглохла. Ямы долго остава-

План первого этажа центрального корпуса школы «Рождество». 2019 год

1. Лестница. 2. Разделка. 3. Туалеты.
4. Коридоры. 5. Колонный зал. 6. Кабинет химии

лись напоминанием несостоявшейся постройки». В 1940-х годах на том месте был построен клуб, который просуществовал до 1970-х годов. Теперь там огороды и дорога к гаражам.

После революции школа стала обычной советской семилеткой, а в 1967 году переехала в новое просторное здание. Старое кирпичное здание, отданное под медпункт, библиотеку и сельский клуб и в 1987 году потерявшее своих хозяев, стало разрушаться. И только когда началось восстановление храма, руины бывшей школы передали приходу. Строители советовали сохранить сохранившиеся с начала XIX века стены полностью разобрать, так как под ними не было даже фундамента. Но всеобщими усилиями пропитанные историей стены того самого церковно-приходского училища были бережно сохранены, поставлены на новый фундамент и особым образом оштукатурены, а на них вырос новый просторный школьный дом – православная школа «Рождество».

Сергей Юрьевич
Фото из архива музея

Почему русские победили в 1812 году?

Эссе девятиклассников по отечественной истории

В ночь на 12 июня 1812 года армия Наполеона, которая насчитывала тогда около 650 тысяч человек, перешла реку Неман. Русская армия была разделена на три армии, которые прикрывали разные направления: Москву, Петербург и Киев. Она насчитала только 317 тысяч человек.

Наполеон говорил, что если он возьмёт Петербург, он «пронзит Россию в голову», а если Москву, то попадет в самое сердце. Наполеон пошёл на Москву.

Было много сражений, много подвигов, но мы отступали. Был взят Смоленск, дальше была Москва. К этому времени Наполеон стал тираном, безбожником для русского человека. Его солдаты жгли храмы, грабили и убивали простых людей. В какой-то момент война с Наполеоном перестала быть очередной войной

между русской профессиональной армией и противником, она стала войной каждого за свой дом, за свою Родину, за свои святыни. Очевидец тех событий говорил: «Весь народ превратился в ополчение».

Затянувшееся отступление вызывало всё больше недовольства, в результате чего 17 августа вместо Михаила Богдановича Барклая-Толли новым главнокомандующим становится Михаил Илларионович Кутузов. Но Кутузов продолжает отступать. И только 7 сентября, видя настроение армии, Кутузов даёт решающее сражение у села Бородино, где мы потеряли около 45 тысяч человек, французы – 28 тысяч. Отступление продолжилось.

У границ города, после совета в Филях, Кутузов принял решение оставить Москву «во имя спасения армии».

*Молебен перед Бородинской битвой. Картина Е. Зайцева. 1995 год.
Репродукция этой картины украшает коридор второго этажа школы «Рождество»*

Приближалась зима. Наполеон из Кремля писал письма Александру I, в которых предлагал мир. Александр не ответил.

Тогда Наполеон вынужден был оставить сожжённую Москву. Не было ни еды, ни тёплой одежды. После французов в городе не осталось ни одной собаки или кошки. Даже галок съели голодные наполеоновские солдаты. Наполеон, собираясь на войну с Россией, планировал закончить её до осени, но просчитался.

Ополчение постоянно наносило удары в тыл французов, а русская армия просто «исчезла». С 17 сентября по 3 октября Кутузов совершил свой знаменитый Тарутинский манёвр, и пока французы уходили из Москвы, русская армия отдыхала и пополняла силы у села Тарутино, загораживая Наполеону Калужскую дорогу, по которой можно было добраться до южных хлебных губерний России.

12 октября состоялось самое упорное во всей войне сражение за город Малоярославец. Город восемь раз переходил из рук в руки. Но, в конце концов, французы вынуждены были отступить. 12-17 ноября Наполеон потерял ещё 45-50 тысяч человек при переправе через реку Березину. Император бросил свою «Великую армию», переправившись со своими генералами по мостам.

Россия победила.

Через некоторое время Пушкин напишет:

Гроза двенадцатого года

Настала – кто тут нам помог?

Остервенение народа,

Барклай, зима иль русский Бог?

Я думаю, что Наполеона мы победили всем народом, соединив усилия обычных людей, простых солдат, генералов и главнокомандующего. Мы победили благодаря самоуверенному Наполеону и зиме, благодаря русской вере. Наши предки взяли Наполеона не численностью, а духом.

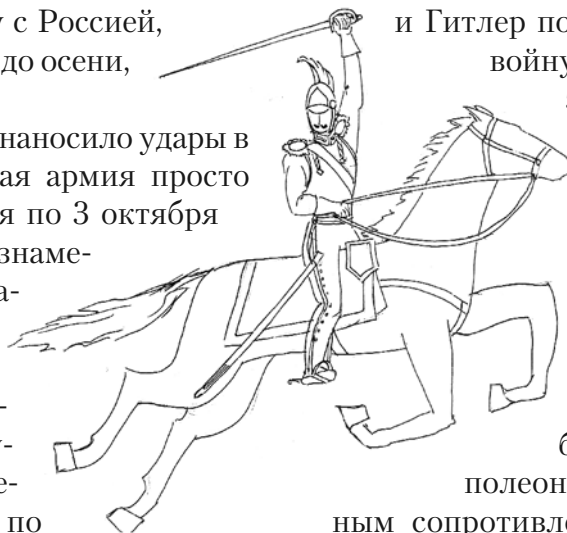
Елена Дорофеева

Причин победы очень много, однако, я думаю, самая главная причина – это слишком быстрое продвижение Наполеона.

Дело в том, что наполеоновская «Великая армия», численностью до 600 тысяч человек, выходила из Европы не подготовленная к суровым русским морозам, да и вообще к русской поздней осени. Наполеон планировал (как и Гитлер позже) «блицкриг» – быструю войну, поэтому специально приказал не брать тёплую одежду и большие запасы продуктов, дабы облегчить этим обозы. Французы собирались покупать продовольствие для армии у русских крестьян на фальшивые ассигнации, чтобы разрушить русскую экономику и вынудить русских быстрее сдаться. Но армия Наполеона сразу столкнулась с яростным сопротивлением народа, партизанской войной (русские брали пример с оккупированной Наполеоном Испании).

Так же наполеоновская армия таяла в связи с тем, что оставляла гарнизоны в крупных сёлах и городах. И в итоге, благодаря успешному соединению двух российских армий, численность войск обеих стран ко времени решающих сражений – Смоленского и Бородинского – была примерно одинакова (с небольшим перевесом у французов). А после Бородина, когда фельдмаршал Кутузов совершил Тарутинский манёвр и пополнил свою армию резервами (в то время, как Наполеон вступил в полыхающую Москву), численный перевес русских был налицо. Русская армия процветала, когда французы били в Москве кошек и ворон, и распивали найденное в московских подвалах вино. А дальше – отступление Наполеона по старой, разорённой им же Смоленской дороге, и изгнание из России...

Кирилл Баранцев

Первая причина, по моему мнению, это то, что война была Отечественной, за родину, за родную страну. Наполеон стремился к мировому господству. И Россия была единственным сильным соперником на его пути. Слишком сильным соперником. Воевала вся страна – кто уходил в ополчение, кто – в партизаны, а кто-то жертвовал деньги на войну. И из-за такого народного сопротивления русские и победили.

Вторая причина – умелые военачальники. Кто-то считает, что именно стратегия генерала Барклая-де-Толли привела к гибели непобедимую армию. Другие считают, что Михаил Илларионович Кутузов выиграл войну, отдав Наполеону Москву, а затем вынудив отступать по разграбленной им же Смоленской дороге. Присоединяюсь к второй группе, хотя Михаил Богданович Барклай-де-Толли – великий полководец.

И, наверно, третья причина: «Русский Бог», промысел Божий, ведь «не будь на то Господней воли» не победили б мы. А русский народ верил в Бога и много молился Ему и Его святым, прося помощи. И поэтому победил.

Есть ещё одна причина – русский климат. В том году холода начались рано и зима была суровой. А ведь Наполеон планировал ещё до неё захватить всю Россию.

Но, по-моему, русские победили не из-за чего-то конкретного, а из-за совокупности всех этих причин: и народный дух, и умелые полководцы, и героизм солдат и просто жителей России, и суровая зима, и, конечно, Божья воля.

Фёдор Захаров

Наполеон считался и ныне не считается величайшим полководцем. Его армия к моменту нападения на Россию в 1812 году была непобедимой,

но, в ходе войны, она была разгромлена, а её предводитель был вынужден спасаться из нашей страны бегством. Сразу возникает вопрос – почему? Что позволило русской армии разгромить до того времени непобедимые французские войска?

Причин, на мой взгляд, минимум четыре. Во-первых, для русских война стала народной. Наполеону пришлось сражаться не только с регулярной русской армией, но и со многими партизанскими отрядами, опустошавшими его тылы.

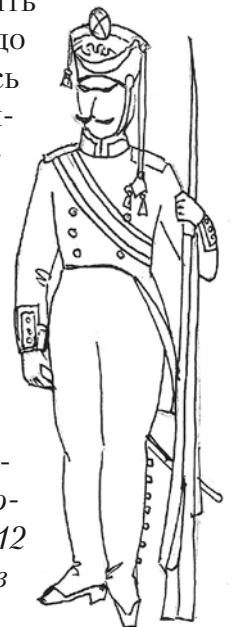
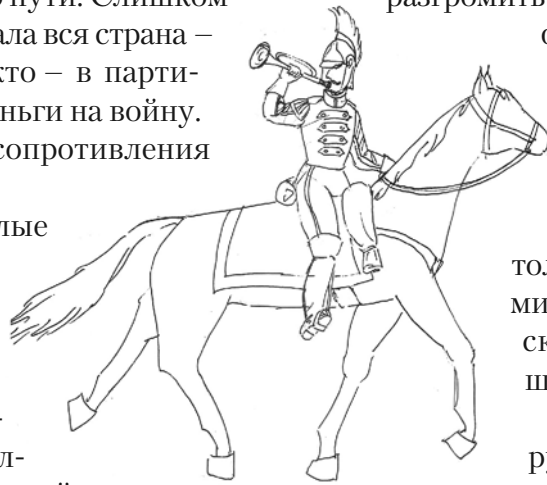
Во-вторых, командование русской армией выбрало верную стратегию: изматывать французов. Русские всё отступали, избегая кровопролитных сражений. В итоге наполеоновские войска растянулись, а партизаны не только не давали им возможности пополнить запасы продовольствия, но и устраивали засады на вражеские обозы, тем самым заставляя голодать несчастных французов.

В-третьих, далеко не последнюю роль в победе сыграл чрезвычайный боевой дух русских солдат, который с падением боевого настроения французов только усиливался.

И последняя причина, четвёртая, – это жестокие морозы, непривычные для французов. Наполеон планировал захватить Россию за несколько месяцев, до наступления зимы. Возвращаясь из Москвы по старой Смоленской дороге, преследуемые русскими войсками и партизанами, французы были добиты «генералом Морозом».

Игнат Елатомцев

От редакции: Отечественной войне 1812 года был посвящён отдельный номер «Лексикона», выпущенный в сентябре 2012 года. Выпуск можно почитать в школьной библиотеке.

Итоги и уроки Крымской войны

*...Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами.*

Этими строками Пушкин описывает правление Николая I. И правда, императору не раз удавалось «оживить» Россию войной – с Ираном, с Османской империей. Их Россия успешно выигрывала, присваивая себе новые территории без больших потерь. Однако с последней войной, начавшейся во время правления Николая Павловича, дела обстояли совершенно иначе.

Сначала казалось, что выиграть в очередной войне с турками не составит труда. Российской власть никак не ожидала, что против страны ополчится почти вся Европа, даже те страны, которые долгое время были союзниками России. Что ж, это послужило нам первым уроком: не доверять другим странам.

В чем же ещё была ошибка Николая I? Скорее всего, в его консервативных взглядах, в частности, в торможении промышленного прогресса в стране в целом. В его необъяснимом стремлении сохранить Россию на прежнем этапе её развития, я думаю, и кроется основная причина дальнейшего поражения русских в Крымской войне.

У англичан и французов, выступивших на стороне турок, были более совершенные виды оружия, был паровой флот, были железные дороги, был телеграф. А у русских солдат была лишь храбрость духа и отчаянное желание сражаться.

Если Николай I и увидел огромные пробелы в системе ведения консервативной политики, то это было уже слишком поздно. Россия уже не могла победить в той войне, но горький опыт, скорее всего, открыл глаза многим людям, заставив понять важность прогресса.

Александра Осипова

Крымская война (1853-1856) – одна из печальных страниц истории русского государства, так как Россия её проиграла.

Крымская война показала, как сильно Россия технически отставала от других стран. Вскрылись недостатки в вооружении, кораблестроении, ведь во Франции были уже нарезные ружья и пароходы, а в России этого не было. Даже о смерти Николая I русские узнали от противников, потому что у Франции был телеграф. Все стороны понесли огромные потери, экономика была истощена, казна опустела. Россия потеряла свой авторитет на международном уровне.

Россия увидела свои недостатки, но слишком большой ценой. Погибло много людей, Россия потеряла Чёрное море, устье Дуная, черноморский флот.

Иван Овсянников

*Юнги Черноморского флота –
герои обороны Севастополя*

Крымскую войну можно разделить на два этапа: с 1853 по 1854 год, когда русские побеждали в сражениях против Османской империи, и с 1854 по 1856 год, когда Россия оказалась в тяжёлом положении. Во второй период мировые державы получили несколько уроков.

В 1854 году русские осознали преимущество паровых кораблей над парусными, когда объединённый флот Англии и Франции блокировал Черноморский флот в Севастополе. Европейцы, в свою очередь, хоть и захватили Севастополь, но с очень большим трудом.

Итогом войны стал мирный договор, по которому Россия лишилась устья Дуная и Чёрного моря. Крымская война заставила задуматься об усовершенствовании кораблей, орудий, средств передвижения и о многом другом.

Григорий Киселёв

Крымская война – это военное столкновение крупнейших держав, в основном, на Крымском полуострове. Эта война показала, что русская армия, несмотря на технологическое отставание (наличие парусного, а не парового, как у Англии флота) может дать отпор. Однако только дать отпор – недостаточно. Наша страна сдала в конце Крымской войны Севастополь и обязалась убрать весь свой флот с Чёрного моря.

Россия из Крымской войны почерпнула немало полезного опыта. Стало понятно, что большую роль играют пароходы, которые не зависят от ветра. Что очень важна роль телеграфа. Что вооружение русской армии нужно совершенствовать. Однако во время войны развился талант хирурга Пирогова. Он в середине XIX века уже накладывал гипс на раненых русских солдат, а так же стал использовать обезболивающие при операциях.

Мне кажется, что Крымская война – это наказание Николая I за его агрессивную политику консервации России. Уже прекратились те времена, когда отставание России от Европы на полстолетия не было заметно. Почти сразу после войны Александр II, понимая всю гниль тогдашней жизни и слабость армии, отменил крепостное право.

И последним уроком для России стало то, что европейские державы не всегда соблюдают свои договоренности и быстро меняют союзников. Получается, что России не на кого положиться.

Кирилл Баранцев

Поводом к войне с Османской империей стала передача султаном ключей от храма Рождества Христова в Вифлееме католикам.

Вступая в войну с Османской империей, Николай I считал, что союз между Англией и Францией невозможен, и рассчитывал на под-

держку Австрии и Пруссии. Тем не менее, союз Англии и Франции против России был заключён. Но особенно горьким для Николая I было предательство Австрии, которую совсем недавно спасли русские штыки.

Война, хоть и названная в русской истории Крымской, на самом деле носила мировой характер. В ней участвовали крупнейшие мировые державы, а военные действия велись по всему миру: в Крыму, на Кавказе, в Европе, на Балтийском, Белом и Баренцевом морях и даже на Камчатке.

Для меня ключевое событие Крымской войны – это героическая оборона Севастополя, ко-

торая длилась 349 дней. Не только солдаты, но и жители держали оборону, отражали атаки, претерпевали бомбардировки. Даже противника поражала высочайшая сила духа защитников города.

Неудачное завершение войны имело свои причины. Николай Павлович и российские дипломаты не верили в то, что страны Европы могут объединиться против России. Во время правления Николая Павловича Россия активно вмешивалась в дела стран Европы, это способствовало появлению союза европейских держав против России. Оказалось, что на-

ша страна не способна вести одновременно военные действия на нескольких фронтах. Также в ходе войны выявилось техническое отставание России. Парусный флот оказался уязвим для парового англо-французского флота. Отставание было и в оружии, и в количестве железных дорог (их очень не хватало).

Я думаю, что Крымская война послужила хорошим уроком для России и помогла выявить некоторые недостатки, сыгравшие очень важную роль в ходе войны.

Александра Мингазова

Фото из интернет-источника

Адмирал Павел Степанович Нахимов

Новомученики и исповедники Российские

Взгляд на икону

В 9 классе курс предмета «Основы православной веры» открывается темой «Эпоха новомученичества». Из года в год мы занимаемся одним и тем же: внимательно рассматриваем образ «Собор новомучеников и исповедников Церкви русской, явленных и неявленных» и пытаемся разобрать историю иконы. Средник, клейма, деисусный чин... Что стоит за мыслью иконописцев? Кокой образ страшного времени в истории нашей страны пытаются донести они до нас? Вашему вниманию предлагаются фрагменты некоторых работ нынешних девятиклассников. На выбор были предложены два варианта темы: «Мой взгляд на икону» и «Цена просвещения».

В. Ф.

Кто такие святые? Те, кто как-то особенно верят в Бога? Те, кто свершают чудеса? Чаще всего это обычные люди.

С октября 1917 года начались великие гонения на Церковь. Тогда перед каждым человеком встал выбор – спасти свою жизнь или защищать то, что для него свято.

Преподобномученица Елизавета Романова осталась вдовой после убийства мужа террористом Иваном Каляевым ещё в 1905 году. Она его простила. Передала прощение от имени мужа и Евангелие в тюрьму. Продала свои драгоценности и устроила Марфа-Мариинскую обитель. Княгиня Елизавета забирала детей из трущоб, ухаживала за больными. В Марфо-Мариинской обители были устроены приют, больница, аптека, где лекарства часто выдавались бесплатно. Княгиня отказалась покинуть страну и после революции продолжала свою подвижническую жизнь. В 1918 году её арестовали и через несколько месяцев зверски убили.

Преподобномученица до конца жизни помогала людям. Она жила не для себя, но для тех больных, для тех детей с улицы, для людей, которые нуждались в помощи, утешении.

Кровавая машина большевиков уничтожала людей просто за их убеждения, веру, за любовь к ближнему... При этом система: донос – арест – расстрел (в лучшем случае, ссылка в трудовой лагерь) – действовала без суда и следствия, не разбирая людей.

На примере жизни священника Сергея Беляева можно увидеть как система перемалывала

и христиан, и других людей, и даже своих исполнителей – работников НКВД, «суда».

Отец Сергей Беляев был священником, последним настоятелем нашего храма перед его закрытием в 1938 году. На него донесли два человека, после чего священник был арестован и сослан в трудовой лагерь на Амур. Через некоторое время сначала один следователь, который допрашивал доносчиков и отца Сергея, потом другой были расстреляны.

Эпоха Новомученичества – эпоха террора, страха и великой победы над страхом. В большинстве случаев люди за эту победу платили жизнью.

Патриарх Тихон написал послание, в котором предал анафеме всех гонителей Церкви, призывал людей к миру и согласию. Это послание в 1918 году прочёл священник из Вятской губернии отец Михаил Тихоницкий после литургии. Вскоре его арестовали и расстреляли за «распространение контрреволюционных воззваний».

Внутренняя политика СССР была направлена на уничтожение нескольких классов: духовенства, предпринимателей, казачества, интеллигенции – на уничтожение людей, которые были, так сказать, сердцем и головой России, на уничтожение тех, кто по-настоящему её любил.

Цена отстаивания своих убеждений, победы над страхом, очень часто – жизнь.

Елена Дорофеева

Икона «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, явленных и не явленных» состоит из трёх основных частей – деисуса, средника и клейма.

Деисус – верхний ряд иконы, содержит изображения святых апостолов, архангелов, Господа, Божией Матери и Иоанна Крестителя, а также некоторых святых, значимых именно для этой темы.

Клейма – ряды изображений по краям иконы. Если внимательно посмотреть на эти изображения, можно понять, что каждое повествует о чём-то своём, рассказывает свою уникальную историю (а порой и не одну), но, тем не менее, все они также связаны общей темой – темой новомученичества.

Клейма содержат историю расстрела царской семьи, убийства Елизаветы Фёдоровны, монахов, священников и простых людей.

И, наконец, средник – центральная часть иконы. Здесь изображены два собора – Рождественский собор (храм Христа Спасителя) и собор... людей. Собор новомучеников, пожертвовавших своими жизнями ради Христа. Среди них – священники, монахи, епископы, женщины, дети – грудные младенцы! – и простые миряне. Они символизируют Церковь Земную, воинствующую. Новомученики, сплотившись, заслоняют своими телами храм Христа Спасителя, символизирующий Церковь Небесную, торжествующую.

Храм Христа Спасителя – почему именно он изображён на иконе, почему именно он является символом Церкви Небесной? Этот собор был заложен после победы Российской империи над Наполеоном.

А что произошло в двадцатом веке?

Власть в стране, хранительнице православия, была передана в руки безбожников. И русским людям вновь пришлось сражаться за веру.

Это были не просто репрессии, это были сражения русских (по-настоящему русских) людей и самозванцев.

Новомученики защищают свою веру. Многие держат в руках кресты, книги (должно быть, Евангелие, Библии), некоторые священнослужители благословляют... кого? – своих мучителей.

...Священник Сергей Беляев был настоятелем храма в селе Рождествено. Он был сыном псаломщика, имел пять братьев, из которых все пять стали священнослужителями. Прихожане храма в селе Рождествено любили и уважали батюшку. Кто же написал донос и для чего?

*Выпускник семинарии
Сергей Беляев*

В 1930-х годах священника Сергея Беляева арестовали и отправили в лагерь на Дальний Восток, в Амурлаг. Какова его судьба? Сколько он там промучился? Как умер, был ли убит? Неизвестно.

Здоровье священника было подорвано на каторжной работе. Условия труда и жизни – невыносимо тяжелы. Священник пострадал за Христа. Даже если неизвестна дата его кончины, он, несомненно, является мучеником.

...Таких страдальцев, как наш отец Сергей Беляев, было в те времена множество, великое множество. Замученные, невинно убиенные, они не отреклись от Христа. Их имена неизвестны, но они тоже изображены на иконе – ряды священников у собора кажутся бесконечными.

Все они – известные и неизвестные, явленные и неявленные – одержали победу над безбожниками, над ненавистью и террором. Они пожертвовали жизнью за свою веру. Они стояли то, что считали по-настоящему важным. Ведь есть что-то важнее, чем сама жизнь.

Дарья Богазова

Глядя на икону «Собор новомучеников...», я невольно вспоминаю своего прадеда, про которого мне рассказывали родители. «Он был сыном священника, и его не брали ни в один институт, – говорила мне мама, – а его старшего брата расстреляли. У нас в доме была одна икона, и моя бабушка хранила её в постельном белье: она боялась, что в дом придут с обыском».

Эти рассказы звучат так неправдоподобно, и ты не хочешь верить, что так было на самом деле. И, тем не менее, всё это – правда, жестокая правда. Всё это произошло не в выдуманном мире, а здесь, на этой самой земле, в этой самой стране. И случилось это не в незапамятные времена, когда события успели покрыться толстым слоем пыли; это было не так давно, и, может быть, ещё живы те, кто это помнит.

Красный террор – одна из самых постыдных страниц в истории нашего государства. Его можно было сравнить с Отечественной войной, но на войне убивают всех без разбора, а во время террора гонениям подвергались в подавляющем большинстве священники и люди, приобщенные к Церкви.

Почему именно их убивали? Какую опасность представляли люди, всего лишь имевшие другое мировоззрение? Большевикам было известно, что религия имеет огромное значение и, самое главное, огромную власть над поступками и умами людей. Ведь православие в России было государственной религией, а иереи и монахи были очень уважаемы, к их мнению прислушивались, к ним обращались за советом и за помощью. Они могли бы повлиять на лю-

дей и отвлечь их от нового идеала человека, от нового государственного строя, который принесли большевики.

Самое эффективное решение проблемы – устранение её источника. И вот, устранение помехи в виде православной веры превратилось в геноцид. Убивали стариков, детей, женщин – всех без разбора, строчили доносы, отправляли в лагеря, расстреливали... Казалось, этому не будет конца. Неужели цена просвещения настолько велика?

«Помилуй их, Господи, не ведают, что творят». Действительно, те, кто приводил в движение это страшное колесо, либо не понимали, к чему приведут их действия, либо искренне считали, что

совершают благое дело, либо оставались абсолютно равнодушны к тому, что происходит.

Стоит ли ненавидеть их сейчас? Это бессмысленно, они давно уже получили по заслугам: кого-то расстреляли, кого-то посадили, кто-нибудь, я очень, надеюсь, раскаялся, а все остальные до конца жизни носили в груди своё свинцовое бремя.

Стоит ли помнить пострадавших за веру людей? Разумеется, помнить их надо. Надо помнить их жертву, которую ничто не окупит, помнить события, чтобы не совершать впредь ошибок, помнить цену просвещения.

Александра Оситова

Что такое цена? Просвещение? Что такое цена просвещения? Просвещение – образовано от слова «свет», обозначает – озарять и научать премудростью Божией.

*Икона священномученика
Михаила Тихоничьего*

Тюремные фотографии из следственных дел

Просветители – это люди, верующие в то, что если объяснить человеку, что хорошо и что плохо, то он будет делать только хорошее, и не будет делать плохого. В реальности не так. Люди стремятся удовлетворить свои потребности, часто не совпадающие с моральными нормами.

Православные просветители говорят о Боге. Много говорят. Даже если их не слушают. Они такие люди. И за проповедование Христа они в разные периоды жизни нашей страны подвергались гонениям. За что их гнали? Они мешали революционерам построить «идеальный новый мир».

Например, 15 февраля 1918 года отец Михаил Тихоничий зачитал воззвание патриарха Тихона во время богослужения. За это власти его хотели арестовать. Прихожане добились отсрочки приговора. Но уже через полгода дело было возобновлено, и был вынесен приговор.

Страшный приговор!

Все приговоры тогда были страшными. И суды в то время были... всего три человека («тройка»). Людей судили лишь по двум ложным доносам. Потом люди, доносившие на других, отказывались от своих показаний. Просветителей гнали и жесточайшим образом убивали без разбора. За то, что они веровали. Вера в Бога недопустима для «нового мира» большевиков.

Ценой просвещения была жизнь просветителей. Жизнь, либо проведённая на каторжных работах в исправительно-трудовых лагерях, либо рано кончившаяся расстрелом. И, наверное, просвещение стоит такой цены. Потому и просветители терпеливо принимали все тяжелейшие испытания, выпавшие на их долю. К сожалению, имена их всех мы не знаем. Но надо «бороться и искать, найти и не сдаваться». Ведь все неявленные просветители явлены у Бога на небесах.

Рафаэль. Автопортрет

Фёдор Захаров

Человек эпохи Возрождения

Ренессанс (эпоха Возрождения) – период в истории Европы, кардинально изменивший жизнь и сознание общества. В основе новой культуры лежал гуманизм, возрождение интереса к античности и внутреннему миру человека. Гуманисты считали, что человек ничуть не хуже Бога, а равен Ему. Теперь не Бог, а человек стал центром мира.

Эпоха Ренессанса была расцветом всевозможного творчества. Появились великие художники и скульпторы, произведения, которые вошли в золотой фонд мировой культуры. Все мастера эпохи Возрождения в своих произведениях старались передать новые понятия и представления своего времени, показать отличия между собой и мастерами Средневековья. Так, например, на фреске Микеланджело Буонарроти «Сотворение Адама» можно ясно прочитать новые тенденции. Мы можем увидеть подражание антич-

ным мастерами в том, что Микеланджело изображает Бога и Адама обнажёнными. В Древней Греции богов всегда изображали обнажёнными. Но мастер так же показал и новое веяние Ренессанса. Оно заключается в том, что человек равен Богу. Это подтверждается их внешним видом и тем, что художник расположил Адама и Бога на одном уровне.

Художники эпохи Возрождения хотели познать себя, свой внутренний мир. Об этом говорят многочисленные автопортреты, например, автопортрет Рафаэля Санти. И портреты, например, «Мона Лиза» Леонардо да Винчи. Линии растушёваны, мягкий переход света к тени. Героиня словно покрыта еле уловимой дымкой. Она живая.

В эпоху Возрождения повысился и статус самого художника. Представители этой профессии отныне не просто ремесленники. Это творцы и аристократы духа.

Анна Малкина

Продолжение в следующем номере...

Шестой класс сочиняет былины

На уроках литературы шестиклассники изучали устное народное творчество, фольклор, как его называют учёные. Это колыбельные, народные песни, сказки, былины. И однажды Елена Васильевна предложила им попробовать самим создать нечто подобное. Ведь и наши шестиклассники тоже – русский народ. Посмотрите, как здорово получилось!

Богатырь и зверь лесной

Былина

Как встаёт с постели богатырь,
 Да надевает кольчугу прочную,
 Да меч берёт булатный.
 А и берёт он лук да колчан кожаный,
 Колчан кожаный да булаву железную.
 Да и едет богатырь ко князю.
 Да и говорит князь-батюшка таковы слова:
 «А и богатырь могучий,
 Да и съезди-ка ты во чисто поле,
 А и слышал я, что враг завёлся сильный,
 Враг сильный, непобедимый.
 А и кто к нему ездил,
 Да тот не возвратился».
 Вот едет богатырь во чисто поле,
 Да над чистым-чистым полем облака белые,
 Облака белые да небо голубое,
 Небо голубое да и солнце жёлтое.
 Да видит богатырь две дороги,
 А посреди дороги камень стоит,
 А на камне таковы слова написаны:
 «Направо пойдёшь – богатым будешь,
 Налево пойдёшь – жену заимеешь,
 А прямо пойдёшь – голову потеряешь».
 Как подумал богатырь
 Да и говорит себе:
 «Да поеду я правою дорожкой,
 А и стану я богатым да великим,
 Да станут хвалить меня, нахваливать».
 А и едет богатырь правою дорожкой,
 Да и доехал он до леса, леса дремучего,
 Да и шагнул он в лес дремучий,
 Да и встретил он волков, волков опасных.
 Да и стал копьём колоть их, булавой бить их.
 Разбежались волки поганые.
 Да и пошёл богатырь дальше в лес,
 Да и встретил-то он зверя, зверя свирепого,
 Зверя свирепого, зверя опасного.
 Да взялся богатырь бить его,

Бить его булавою железною.
 А и откинул его зверь опасный,
 Да метнул тогда богатырь копьё в него,
 Да пронзил он насквозь зверя лютого.
 С тех пор о богатыре славу поют,
 Славушку поют, честь воздают.

Тимофей Захаров

Витязь на распутье. Картина В. Васнецова

О витязе Владимире

Былина

А и жил на окраине Киева-града
 Не известный никому сын купца-торговца.
 А и сын тот был самый младшенький,
 А и звали-то его Владимиром.
 А и вздумал уйти Владимир из дома родного,
 А и решил он идти, куда глаза глядят.
 И спросил он у отца-батюшки
 благословеньица,
 Да и поехал он от Киева Великого
 на своём коне.
 А и было тогда на нём снаряженье
 невиданное, богатырское.
 И доспехи бранные, и колчан
 с калёными стрелами,
 И полуторапудовая палица
 с щитом узорчатым.
 Да и скакал тот Владимир чрез леса дремучие,

Чрез леса дремучие, реки быстрые,
 через поля широкие.
 Да и приехал он на своём добром товарище
 ко придорожному камню.
 А у того камня-то повсюду кости
 лежат человеческие,
 А и с костями-то черепа коней верных.
 А и услышал Владимир зловещее
 карканье воронье.
 А и солнышко увидал кроваво-красное.
 А и была то картина смерти, смерти лютыя.
 А и сел тут чёрный ворон на надпись
 «Жить не будешь»,
 А и скovyрнул он словечко-то короткое «не»,
 А и решил тогда Владимир направо поехать,
 Направо поехать, куда указанье было
 «Жить будешь»!

Дарья Мальцева

Повесть о славном витязе Мстиславе

Жил в Киевском княжестве витязь Мсти-
 слав. Крепким он рос, умным, сильным
 и решительным. С раннего детства хотел стать
 дружинником, чтобы защищать землю рус-
 скую. Но семья его бедной была: отец
 Мстислава был кузнецом, а мать рукоде-
 лием занималась. Прошли годы, вырос
 мальчик и попросил благословения у
 мамы с батюшкой на подвиг
 ратный. Но отец не отпустил его,
 пока тот не сделает доспехи бран-
 ные: шлем-шишак стальной да
 кольчугу булатную. Через месяц
 доспехи готовы были, и смог Мсти-
 слав в дружину вступить храброю.

В ту пору кочевники-печенеги на-
 грянули, и двинулась дружина на-
 встречу врагу. Сошлись две силы
 великие на распутье трёх дорог. По левую сто-
 рону – русская рать. По правую сторону – вой-
 ско печенегов. Побежали наши воины на вра-
 гов. Засвистели стрелы, посыпались копьё.
 Ослабла вражеская рать, но и русских людей
 осталось немного.

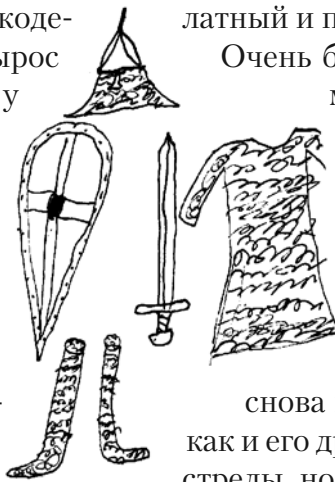
А хан, сидя на подушках, наблюдал, как
 битва проходила. Видел он, что воины его гиб-

нут, и отправил посла к киевскому князю с уго-
 вором. Раскрыл князь послание и прочитал:
 «Зачем нам с тобой людей зря тратить? Кем
 мы с тобой править будем? Давай так, я выведу
 своего самого сильного богатыря, ты – своего.
 Если мой победит, ты без боя отдашь мне
 город. Но если твой победит, я уйду восвоюси!»
 И князю ничего не оставалось делать, как на
 договор согласиться.

И сразу печенеги бой прекратили, окружили
 своего предводителя. И скоро на поле выехал
 великан на вороном коне. А на левом боку
 его – меч булатный, на правом – два кинжала
 заострённых. А в руках он держал копьё длин-
 ное. Никто не хотел сражаться с ним, и тут-то
 вышел из рядов друг Мстислава Ярополк. Бро-
 сил он вызов печенегу. Сел на белого коня и
 поскакал на врага. Ударились копьёми по
 щитам бронзовым, да сломались копьё. Тогда
 достали они мечи из ножен. Начался поединок.
 Начал Ярополк одолевать врага, но хан очень
 не любил проигрывать, не хотел уходить об-
 ратно в степь, поэтому подослал двух лучников
 и приказал убить Ярополка. Затрещали те-
 тивы, засвистели стрелы, вонзились они прямо
 в спину витязю. Упал Ярополк, а кочевник-ве-
 ликан подошёл к нему, достал кинжал свой бу-
 латный и прикончил его.

Очень был огорчён Мстислав, решил ото-
 мстить за друга. Вскочил на коня и
 поскакал к печенегу. Недруг с ус-
 мешкой принял вызов, только ска-
 зал, что сражаться они будут на
 мечех. Делать нечего, Мстислав
 согласился на поединок. Долго
 шёл бой, никто из воинов не
 одерживал верх, поэтому хан
 снова приказал убить русского богатыря,
 как и его друга. Затрещали тетивы, засвистели
 стрелы, но Мстислав ожидал этого и вовремя
 увернулся. А стрелы попали в печенега, и сва-
 лился тот с коня мёртвым. С победным кличем:
 «За Русь!» Мстислав бросился в ряды врагов.
 Русичи, воодушевлённые победой Мстислава,
 побежали вперед. В той битве погиб сам князь,
 опрокинув ряды печенежские...

Илья Мустафаев

Что делает человека человеком

Человек отличается от животного тем, что он способен мыслить и осознавать происходящее, он способен создавать новые технологии и произведения искусства, которых нет в природе. Человеку подвластны любые виды деятельности, стоит ему только захотеть и заняться.

Что делает человека человеком? Я думаю, человек по-настоящему является человеком, если у него в жизни есть цель, которой он хочет достичь, прикладывая к этому все возможные усилия. Но при этом человек не должен забывать, что живёт в обществе. Он не должен нарушать его законы ради своих интересов. Человек должен принимать активное участие в разных общественных делах.

Игорь Смолин

Прежде всего, человек создан по образу и подобию Божию. А это означает, он бессмертен. Умирает лишь облик, плоть, а душа вечна. У человека есть свой внутренний духовный мир. Он способен верить, искренне любить. Человек создан Творцом, чтобы творить. Никакое другое живое существо творить не способно.

Человек – существо абсолютно социальное, он нуждается в общении. Нам дан дар речи, в отличие от других существ. Также одно из главных отличий нас от животных – это способность мыслить, благодаря этой способности мы можем развиваться, учиться. У каждого человека есть свои таланты в отличие от кошки, собаки или овоща.

Поскольку человек живёт в обществе, у него есть обязанности и личные права. Он имеет полное право ставить цели и достигать их с помощью своей силы воли. Человек способен попросить о заботе и проявлять её по отношению к другим людям и животным. Ему свойственно помогать не только родным, но и всем остальным. И это ещё далеко не всё.

Мы – люди. Это самое великое и неповторимое творение Божие, которое, кроме как биологически, никоим образом не похоже ни на какое животное.

Елизавета Полищукенко

Мне кажется, что человека человеком делает способность жить в семье, ведь у животных браки заключаются только на год, а воспитывают детенышей только пока они маленькие и беспомощные.

Человек может жить в браке долго, дети приходят к родителям, даже если они взрослые, за советом и помощью.

Вообще человек – существо социальное. Человек не может жить совершенно один. Даже к отшельникам приходят ученики и паломники.

Анна Семерикова

Каждый из нас рождается человеком, но остаёмся ли мы такими в течение жизни? И что же делает человека человеком?

Я считаю, чтобы оставаться человеком нужно обладать хотя бы такими качествами, как милосердие, умение сострадать, уважать старших и не обижать младших, заботиться о природе и животных, быть отзывчивым и дружелюбным. Не важно, богатый ты или бедный, красивый или нет, учёный или дворник, самое главное в нашей жизни – оставаться человеком в любых ситуациях. А это значит – бережно хранить то, что вокруг нас: природу и человеческие ценности. Мы вырубаем леса, уничтожаем целые виды животных и растений, засоряем реки, моря, океаны, да и часто друг к другу относимся по-хамски.

Можно сделать такой вывод: быть человеком непросто. Главное – не родиться им, а быть.

Дарья Мигольцева

«Литература – это что-то удивительное...»*

Лучшая книга лета

Джордж Оруэлл
1984

Моё лето в прошлом году завершилось знакомством с Джорджем Оруэллом и прочтением его романа «1984». Где-то в конце августа я зашла в книжный магазин, пробежалась глазами по рядам цветных корешков книг и заметила это название – «1984».

Необычное название, к тому же, не совсем понятное. Четыре цифры, должно быть, это какой-то год. Однако чем был так знаменателен 1984 год, я вспомнить не могла. Может, стоит узнать? И я купила книгу.

Литература – это что-то удивительное. Роман Джорджа Оруэлла был издан в 1949 году, и тогда 1984 казался «далёким будущим». Получается, автор пытался описать тот мир, который, по его мнению, должен был сформироваться через 30-35 лет? Но мы оглядываемся назад и понимаем – ничего такого, о чём рассказывал автор, не было. Не было этого деления мира на три большие части, не было непрекращающихся бессмысленных войн, не было бесчисленных запретов, ограничений. И лозунги «Война – это мир» и «Свобода – это рабство» кажутся абсурдными и противоречивыми. К тому же, кажется, что такие существенные изменения в обществе не могли произойти за какие-то 30 лет.

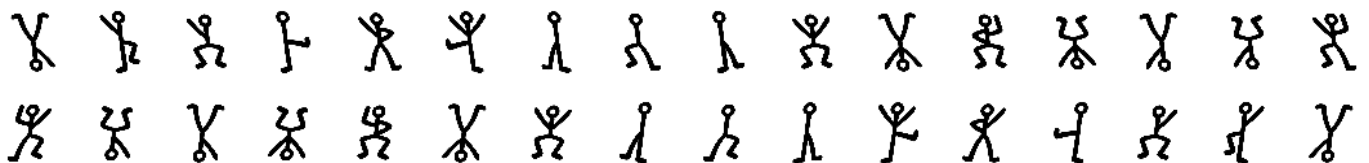
Получается, мы пережили чьё-то будущее? Мне кажется, нет. Будущее Джорджа Оруэлла ещё не наступило. Пусть оно датировано определённым годом, пусть автор поставит даже число и месяц, суть не поменяется – автор считает, что человечество движется к такому периоду. Если мы повнимательнее взглянем в происходящее вокруг, мы сможем заметить некоторые детали, присутствующие в романе – постоянный контроль над людьми, над их чувствами и словами... даже мыслями; постоянное наблюдение; некачественные товары, тя-

жёлая работа; принуждённая любовь и уважение к Старшему Брату – вождю.

При чтении книги становится страшно и, порой, – противно. Люди описаны такими, какие они есть – никто не геройствует, никто не жертвует собой ради других... Все пытаются выжить, все готовы «сдать» друг друга, лишь бы «не попасть в комнату 101». Все обманывают, предают, изворачиваются, как могут. Человек чересчур умный? Его надо уничтожить, «распы-

лить». И никто не должен будет потом о нём вспоминать – его имени больше нигде не будет: ни в списках сотрудников, ни в газетах, ни в работах... Все необходимые документы и тексты переделают таким образом, чтобы от человека ничего не осталось.

Люди живут во лжи. И они это знают. Они видят, что их обманывают, но они боятся при-

* В рубрике представлены фрагменты работ членов подростковой редакции интернет-журнала «Папмамбук», обладателей дипломов «Книжный эксперт XXI века». Целиком эти тексты можно прочесть на сайте www.papmambook.ru

знать это. Они пресекают в себе все мысли и желания лучшей жизни, они пытаются заверить себя в том, что так, как они живут сейчас – это хорошо. Им говорят, что люди становятся счастливее, что уровень жизни повышается, а они верят. Они прилагают все усилия, чтобы поверить.

«Свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре». Но что, если государство скажет, что дважды два – пять? Что, если оно заставит вас сказать это, более того – поверить в это? Скажете ли вы, что дважды два действительно пять? Или вы скажете правду... Только вот чью правду? Вашу? У вас есть своё мнение? Значит, вы угроза, вы враг партии.

В подвалах министерства любви людей не пытаются и не убивают. Там их пытаются исправить, там их пытаются заставить поверить в то, что дважды два пять, пытаются заставить полюбить Старшего Брата... В самом деле, зачем подвергать жестоким пыткам столько людей? Почему нельзя расстрелять «преступников»?

Потому что им необходимо удостовериться в том, что ни один человек не отправился на тот свет, не поверив в то, что «свобода – это рабство» и «незнание – сила». Они изуродуют вас, они будут издеваться над вами до тех пор, пока вы не закричите: «...Сколько вам нужно. Только перестаньте, перестаньте делать больно!» Они будут называть этот процесс «борьбой с собой». Если вы не хотите верить в их правду, значит, вы просто «непонятливый ученик», «вы – трудный случай». Однако, все «рано или поздно излечиваются». А уж «тогда вас расстреляют».

Это невероятно жестоко и, кажется, безумно, невысказанно. Нет, Джордж Оруэлл, человечество не дойдет до такого... Но... давайте оглянемся вокруг. Наша «светлая» реальность начинает накладываться на призрачные шаблоны этого романа. И пусть всё выглядит не так жестоко и безумно – кто знает, что будет через 30 лет?..

...В своём романе Джордж Оруэлл не пытался представить будущее. Он пытался попросить человечество предотвратить такое будущее.

Дарья Богазова

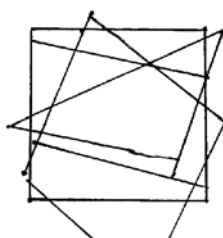
Бел Кауфман

Вверх по лестнице, ведущей вниз

За всё лето я прочитал всего одну книгу – «Вверх по лестнице, ведущей вниз» Белы Кауфман. Поэтому именно эта книга – лучшая.

Интересно, что Бел Кауфман по происхождению русская, но жила и работала, в основном, в Америке. В этой книге она пишет о том, как была учительницей в одной из американских школ, как строила отношения с учениками и коллегами. Естественно, была она в книге не Бел Кауфман, а Сильвия Баррет...

Роман о школьной жизни захватил моё внимание с самого начала, всё оказалось настолько близким и волнующим. Пусть в первой части я был очень возмущён. Сначала – поведением учеников, которые не давали сказать ни слова новой учительнице, не слушали, да и вообще не проявляли ни капли уважения и понимания. По-

том – ворохом посыпавшихся на неё нелепых и ненужных задач, выполнение которых просто сводило с ума.

Но уже во второй и последующих частях я проникся симпатией к ученикам, а вот позицию некоторых учителей, в особенности Адмирала Осла Макхаби, невзлюбил ещё больше.

Думаю, книга вряд ли оставит кого-то равнодушным. Каждый был учеником и ходил в школу. На первый взгляд, «Вверх по лестнице, ведущей вниз» – роман смешной, состоящий, в основном, из нелепых школьных ситуаций, забавных переписок между учителями и отрывков из работ учеников. На самом деле роман пугает. Ведь это страшная ситуация, когда некоторые учителя ставят себя выше учеников, ценят в них только послушание и молчание, запрещают им почти всё и считают, что ребёнок не может иметь своего мнения и должен знать только то, что ему рассказывает учитель.

Книга, я думаю, о том, что все мы – люди. И учителя, и ученики. И что мы все очень друг от друга зависим. Конечно, роман не раскрыл нам глаза на особенности школьной жизни, но в очередной раз обратил на это внимание.

Игнат Елатомцев

Дарья Доцук Голос

Я не люблю смотреть новости. За ними почти всегда страдания людей. В один миг обычная жизнь обычного человека может пре-

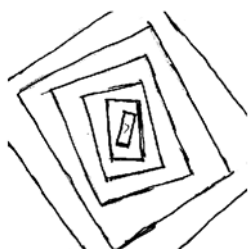
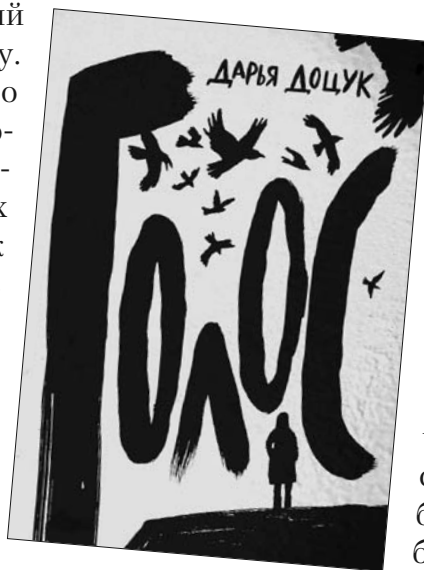
вратиться в кошмар и материал для новостной ленты, как это случилось с московской десятиклассницей Сашей из книги Дарьи Доцук «Голос». Однажды утром Саша, как обычно, ехала в свою гимназию на метро – и попала в эпицентр теракта. Хотя она не получила никаких серьёзных повреждений, с этого дня её жизнь стала совершенно другой.

Девушка стала бояться жить. У психологов это называется «панические атаки». Родители этого не понимали, особенно Сашин отец, деловой человек, которому нужна была успешная отличница, а не перепуганная девочка. Он считал все её страхи блажью, которая скоро пройдёт. А Саше очень нужно было рассказать кому-то о том, что творилось тогда в её душе. К счастью, она познакомилась с ребятами из местного книжного клуба, нашла настоящих друзей и пе-

рестала бояться панических атак, которые стали постоянными спутниками после взрыва.

Такую книжку невозможно просто придумать, сесть за стол и написать. Я не удивилась, когда узнала, что в основе повести Дарьи Доцук лежит реальный опыт её автора. Но всё-таки, мне кажется, не стоит смотреть на этот текст только как на дневник человека, пережившего катастрофу или теракт. Эта книга не только о том, как можно преодолеть этот конкретный страх. Я вообще думаю, что книги не пишутся как сборники рецептов на разные случаи жизни.

Конечно, если бы Сашины родители почаще её обнимали, болтали с ней о всякой ерунде и всё-таки её выслушали, справиться с ситуацией было бы намного легче. Но выговориться

бывает довольно трудно – вдруг начнут смеяться? Получается замкнутый круг, из которого хочешь вырваться, а не можешь. Мне кажется, автор неслучайно приводит Сашу именно в книжный клуб. Библиотечные книги становятся на время Сашиним голосом, пока она обретает свой (так человек с переломом ноги передвигается с помощью костылей). Возможно, какая-то тяжёлая история стоит за любой по-настоящему глубокой книгой, и, написав её, автор смог распрямиться и снова обрести силы жить. И передает эту силу своим читателям.

А что если Саше вообще не надо избавляться от страха – как это ни странно звучит? Ведь именно благодаря своему пониманию страха девушка смогла объяснить своим друзьям, почему Глеб вдруг сбежал с концерта на ярмарке, к которому так долго готовился. Она словно вошла в его внутренний мир и увидела его ужас перед толпой людей – такой же, как у неё. Именно пытаясь приручить свой страх, Саша научилась радоваться простым вещам и принимать собственные решения, а не идти по пути, начертанному для неё родителями. Оказалось, что она любит кататься на велосипеде, а не только читать, что короткая стрижка идёт ей больше, что обычная местная школа ничем не хуже столичной элитной гимназии.

Может быть, если бы не случилась катастрофа в метро, Саша не прожила бы свою собственную жизнь, не обрела бы свой голос. И вдруг она станет не лингвистом, а писателем?..

Анна Семерикова

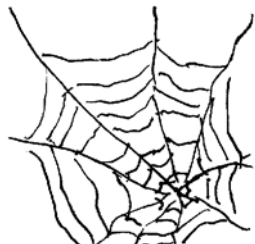
Дмитрий Ищенко В поисках мальчишеского бога

Представьте начало лета в посёлке геологов, который находится где-то в середине тундры. Унылый пейзаж – обшарпанная котельная, полуразвалившаяся баня с выбитыми стёклами, старая трёхэтажка с протекающей крышей, в которой предстоит жить... Что бы вы почувствовали? Наверное, обрадовались бы, что это происходит не с вами. А герою книги «В поисках мальчишеского бога» надо было провести в такой реальности всё лето...

От скуки Ваня стал слоняться по округе, и оказалось, что этот забытый на краю света посёлок – место настоящих открытий и важных встреч.

А началось всё с того, что молодой радист Борис сказал мимоходом, что ему надо найти своего мальчишеского бога: «Пока у тебя есть запал совершать открытия, искать, открывать неизведанное, значит, он с тобой, значит, ты ещё мальчишка, готовый идти вперед».

И вдруг появился смысл существования в этом месте. События и приключения стали случаться одно за другим. Я даже немножко завидовал его неожиданным идеям. Постирать носки в Баренцевом море. Брр... Оно же холодное! Исследовать старый рыболовный катер. Пострелять из автомата и прокатиться со знакомыми десантниками на БТР. Вот это здорово! Покормить с руки оленёнка и увидеть выброшенного морем кита. Научиться клеить обои, ремонтировать двигатель, топить котёл, варить суп... Какая уж тут скука!

Я думаю, Борис прав. В жизни каждого мальчишки должно быть стремление действовать, везде лезть и совать свой нос. Хотя взрослые обычно на это сердятся. Как будто они сами детьми не были. Мальчишка без реальных приключений – как бы и не мальчишка, он, я думаю, не сможет вырасти в настоящего мужчину, если будет только смотреть кино про войну, например, или читать приключенческие романы. Надо самому оказываться в разных ситуациях, чтобы понять, как действовать. Только важно самому же научиться выбирать из приключений и не забывать думать о тех, кто ждёт тебя дома. Так получилось однажды с Ваней...

Я читал много разных приключенческих романов, мне нравятся Жюль Верн, Луи Буссенар и Марк Твен, но всё-таки они рассказывают о мальчишках прошлых веков, их жизнь была совсем другой. А эта повесть как будто специально для нас. Мы легко узнаём себя в героях этой книги.

Макарий Семериков

Бодо Шефер Пёс по имени Мани

В своей книге Бодо Шефер раскрывает нам все тайны обращения с деньгами и показывает «истинный путь к богатству» с помощью истории о двенадцатилетней девочке Кире. Кира мечтает о своём ноутбуке и поездке в Калифорнию. Однако исполнить эти мечты малореально: в её семье крайне тяжёлое финансовое положение, родители никак не могут избавиться от долгов. Кира уверена, что она-то

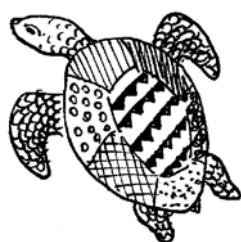
уж никак не может изменить ситуацию, она ведь ещё ребенок. Но тут девочке неожиданно приходит на помощь верный друг – белый лабрадор по имени Мани, который оказывается, во-первых, говорящей собакой (только это тайна!), а во-вторых, финансовым гением. Он учит Киру (и нас заодно) разбираться в финансовых вопросах. Девочка заводит дневник успехов, начинает сама зарабатывать, переживает захватывающие приключения, преодолевает все трудности и знакомится с разными интересными людьми.

Деньги, конечно, не самое главное в жизни, но когда их не хватает, все остальные заботы становятся второстепенными. Чтобы лучше владеть деньгами, нужно учиться обращаться с ними с детства.

Однако если вы думаете, что у кого много денег, тот самый счастливый человек, то ошибаетесь. Чтобы стать счастливым, нужно не только увеличить доходы, но и измениться самому (что и случилось с Кирой). Деньги – это просто увеличительное стекло, которое помогает лучше рассмотреть качества человека.

Книга учит нас воспитывать характер, заставляет задуматься о многих сложных, но интересных вещах. Причём это не отвлечённые рассуждения и не просто «пошаговая инструкция». Нас убеждает именно живой и наглядный пример Киры. Она ведь ничем не отличается от меня (ну разве что говорящей собаки у меня нет). А значит, и у нас тоже получится, стоит только взяться за себя всерьёз.

Игнат Варакин

Мы любим театр. Часто туда ходим. И уже видели множество прекрасных постановок и балетов, слушали великолепные оперные арии. Но всё никак не решались написать о своих впечатлениях столько, чтобы их хватило на целую отдельную рубрику. А несколько девятиклассников и семиклассников на это отважились. Так что в новом номере «Лексикона» мы открыли ещё одну рубрику – «Театральный бинокль», где будем делиться нашими впечатлениями, мыслями и чувствами, которые возникают от соприкосновения с таинственным и прекрасным миром театра.

«Гадкие лебеди»: попытка рецензии

Этот учебный год у моего класса начался с похода на спектакль «Гадкие лебеди» по мотивам одноимённой книги братьев Стругацких. Учителя нас заранее попросили прочитать это произведение, ведь спектакль – это интерпретация режиссёра, и для того, чтобы понять мысль сценариста, надо прочитать всё произведение и найти главную мысль.

Перед спектаклем пришли Валерия Феликсовна и Марина Юрьевна, мы сели кругом и просто обсудили книгу, ведь братья Стругацкие пишут глубокие и серьёзные тексты, которые одному сложно понять. Этот разговор помог мне осознать многое. И уже тогда, ещё до просмотра спектакля, наш класс разделился на две группы – те, кто поняли произведение, и оно им понравилось, и те, кому это произведение показалось слишком тяжёлым. Было очень интересно – не изменятся ли наши точки зрения после просмотра постановки? Смогут ли режиссер и актёры показать нам то, чего мы сами не увидели?

Спектакль был в Музее истории ГУЛАГа. Сам музей небольшой, поэтому мы сразу знали, что зал будет камерный. Когда, наконец, открыли двери в зал, нам понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть к темноте. На сцене стояло шесть железных конструкций, с навешенными на них экранами. За некоторыми конструкциями уже стояли люди. Зал успокоился и начался спектакль. Но мы не сразу поняли, что это было начало...

Спектакль шёл два часа, для кого-то они пролетели незаметно, а для кого-то они показались мучительно долгими. Выйдя из зала, мы едва ли могли говорить. Перемолвившись па-

рой слов с одноклассницами, я поняла, что им, в основном, не понравилось. Попрощавшись со всеми, я уехала домой. По пути мама решила ещё раз прослушать конец книги, потому что конец спектакля был не очень понятен. Поэтому в дороге я смогла ещё раз обдумать завершение. Как только приехали домой, стали обсуждать спектакль.

Затем, обсуждая постановку в школе, класс снова разделился на две группы. Больше всего было тех, кого эта постановка смутила. Также нашлось несколько человек, которые считали, что лучше этого спектакля они не видели ничего. Многим спек-

такль показался чересчур мрачным и надуманным. Спектакль был таким же многослойным и непонятным, как и книга, но мне почему-то очень захотелось понять все смыслы, все тайные сравнения и параллели, придуманные режиссёром. Мне было очень интересно общаться с одноклассниками, задавать вопросы, высказывать свои мысли и догадки.

В понедельник Антон Сергеевич предложил интересную идею – пригласить режиссёров в школу. Мы активно поддержали и написали вопросы, которые хотели бы задать гостям. Через неделю встреча состоялась. Такого разговора я не ожидала, была очень тёплой и душевной обстановкой, мы и задавали вопросы, и отвечали на вопросы гостей, и вместе размышляли. Теперь о спектакле я могу говорить только хорошее. Для меня открылись все детали, все нюансы постановки. Это был мой первый опыт полного погружения в произведение.

Екатерина Уварова

«Гадкие лебеди» – это книга, которая заставляет задуматься. Я начал её читать только потому, что сказали: книга должна быть прочитана. Но, начав читать, остановиться невозможно. Тебя затягивает мир главного героя, писателя Виктора Банева, и события, в этом мире происходящие.

«Гадкие лебеди» – это спектакль, про который мне хотелось бы рассказать. Только придя в музей истории ГУЛАГа (на этой площадке, в небольшом зале, был поставлен спектакль), ты понимаешь: представление, которое сейчас увидишь, не будет простым, понятным, обычным. Весь спектакль я сидел, как заворожённый, хотя и не понимал некоторые фрагменты происходящего. Не понимал, но чувствовал, что могу смотреть это всю ночь и весь следующий день. Выйдя после спектакля, я ещё долгое время находился под впечатлением от просмотренного. И когда возникла возможность встретиться с режиссёрами (Антон Калипанов и Ольга Шайдуллина), я очень обрадовался.

Два произведения и два образа мира и людей (и людей!) в этом мире. Очень многое из того, что я точно представлял по книге, было совершенно не так в спектакле, поэтому у меня, как и у многих других, возникли разные вопросы к создателям спектакля.

Эти вопросы мы вначале обсудили в классе и выбрали те, которые надо задать обязательно.

И вот дискуссия началась. Сначала, конечно же, все мы боялись говорить, но после пяти-шести вопросов беседа начала обретать свой темп и форму. Оказалось, что у режиссёров есть дочь, и спектакли они ставят, в том числе, и для себя, чтобы разобраться в себе и в своём понимании детского поведения. Оказалось, что они тоже живые люди, тоже слушают современную музыку и, порой, ничего не понимают.

Книга – спектакль – дискуссия. Три разных события с промежутком в неделю. Для меня они остались единым, большим, сложным переживанием.

Несомненно, многие знакомы с произведениями братьев Стругацких. Их повести трудно просто «прочитать», обязательно что-нибудь зацепит вас, заставит задуматься о чём-то очень личном, сокровенном, порой даже неприятном, но правдивом...

Что хотели сказать братья Стругацкие в своей книге «Гадкие лебеди»? В чём заключается главный конфликт? В том, что взаимопонимания между мирами детей и так называемых взрослых никогда не достичь? В том, что взрослые видят проблемы только через детей? В конце концов, кто такие мокрецы?!

Захотелось узнать ответы на эти вопросы... Или хотя бы выслушать чужое мнение, может, тогда что-нибудь прояснится...

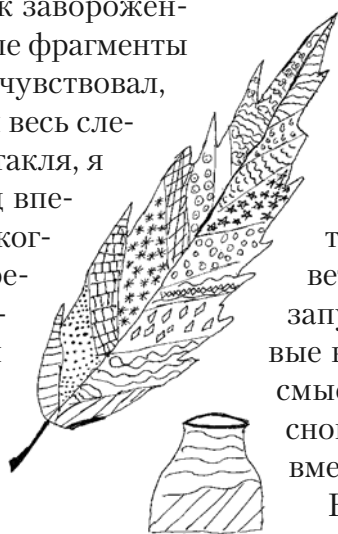
...Большой части девятого класса посчастливилось попасть на спектакль по роману. Но... увы, никаких ответов не нашлось, многие только больше запутались, да и по пьесе появились новые вопросы... Однако перестать думать о смысле произведения не удалось, и мы снова попытались разобраться, собираясь вместе и высказывая своё мнение.

Наконец, у нас состоялась встреча с режиссёрами этой пьесы. Место встречи – несомненно, школьная библиотека.

Мы поняли, что каждый может найти в романе братьев Стругацких что-то очень важное именно для него самого, и на разные проблемы можно посмотреть по-разному. Нельзя было согласиться со всеми идеями и замыслами режиссёров, но ответы на многие вопросы мы, конечно, получили.

...«Я прочитал повесть братьев Стругацких, и ничего не понял. Я посмотрел Ваш спектакль по этому произведению, и подумал, что Вы, должно быть, тоже ничего не поняли. Пожалуй, нам этого и нужно было – найти тех, кто также ничего не понял, и попытаться разобраться вместе», – сказал Антон Сергеевич, классный руководитель девятого класса.

Мы попытались разобраться вместе. И, уверена, у нас это получилось.

Тимофей Горшков

Дарья Богазова

Театр-«невидимка»

Представьте такой театр, где оживают ваши лучшие фантазии, где вам не навязывают чужое видение произведения. Словно ваше воображение ожило и наполнилось запахами, звуками – стало реальностью, к которой можно даже прикоснуться.

«Театр в темноте» или «невидимый театр» – это именно такое место в музее-театре «Булгаковский дом». И мы в нём побывали на каникулах. Нас лишили возможности видеть привычным способом (на глазах была маска), но вместе с героями захватывающей истории мы пустились в путешествие, где главный герой – это наше воображение.

Невидимый спектакль-эксперимент «Чучело» по повести Владимира Железникова – это история девочки-подростка, которая, совершив удивительный и неожиданный для себя поступок, оказывается одна против целого мира. Невидимому спектаклю не нужны декорации и красивые костюмы, мы создавали всё происходящее в своём воображении. А небольшой «невидимый» коллектив актёров, гитариста и звукорежиссера 2,5 часа обеспечивали полное погружение и эффект присутствия в сюжете.

Вот что говорят об этом событии ребята:

Анна: Перед поездкой в дом Булгакова я посетила Малый театр и с уверенностью могу сказать, что обычное представление не произвело на меня такого сильного впечатления. Вначале мне очень сильно хотелось снять маску и посмотреть на актёров, но,

спустя какое-то время, мне стало казаться, будто я не в зале, а в гуще событий со всеми героями.

Ульяна: Я долго думала: как это? Прийти в театр и не смотреть? Но в первые же минуты мне стало понятно, что это игра воображения. Впечатление незабываемое.

Намного атмосфернее, чем в обычном театре. Надеюсь, такой вид представлений станет распространённым.

Анисия: Такой театр может быть даже интереснее обычного, в котором мы всё видим и получаем уже готовые образы. А здесь мы создаём их сами.

Анастасия: Такой театр нужен для развития воображения.

Алексей: Это очень интересная идея – смотреть спектакль с закрытыми глазами, воображая всё, что слышишь и чувствуешь. Эксперимент удался!

Михаил: Когда ехали в театр, я надеялся, что мы хоть что-то будем видеть. Но оказалось – совсем ничего. Сначала расстроился (зря потратил деньги!), но спустя

какое-то время стал думать совсем по-другому. Мне очень понравилось. Этот вид театра обязательно должен быть.

А театр этот существует довольно давно – с 2012 года. Проект «Спектакли-невидимки» по-

бывал с гастролями более чем в тридцати городах, имеет профессиональные награды.

*Виктория Вячеславовна,
Татьяна Витальевна и семиклассники*

Однажды королева...

Истории про Елизавету II, ныне здравствующую королеву Великобритании

Бабушка в платочке

Однажды королева Великобритании Елизавета II гуляла со своим мужем, принцем-консортом Филиппом, в парке своего поместья Балморал (Balmoral Castle) в Шотландии. Она была в платочке и резиновых сапогах. Шёл обычный английский дождь.

Навстречу королевской паре двигалась группа американских туристов. Они громко смеялись и щёлкали фотоаппаратами. Один американец подошёл к Елизавете и спросил:

– Прошу прощения, мэм, Вы, случайно, не видели королеву?

– Нет, сэр. Но вот он (она показала на своего мужа) точно её видел.

Пятичасовой чай

Однажды королева попросила собрать в библиотеке дворца новый большой шкаф для её книг. Мастер работал несколько часов. Около пяти вечера дверь библиотеки тихо отворилась, и вошла старушка с подносом.

– Не хотите ли чаю, сэр?

Мастер, не отрываясь от дела, ответил:

– Да, мэм, поставьте здесь, пожалуйста.

Он решил, что это дворцовая прислуга принесла ему заслуженный полдник.

– Сколько ложек сахара Вы предпочитаете в это время? – спросила старушка.

– Две, пожалуйста, мэм.

– Я положила, сэр. Хорошего чаепития!

Королева улыбнулась и тихо закрыла за собой дверь.

Маленькая Сюзи и обезьянка Гарриэт

Однажды королева получила письмо от девочки Сюзи: «Ваше Величество, дорогая королева! Недавно я была на экскурсии в Букингемском дворце и забыла там свою любимую обезьянку Гарриэт, которую всегда беру с собой в путешествия. Мама писала в службу охраны дворца, но ей ничего не ответили. Пожалуйста, помогите мне! Я очень люблю свою обезьянку».

Через несколько дней в дверь дома, где жила маленькая Сюзи, позвонил почтальон. В руках у него был ящик с эмблемой Букингемского дворца. Там лежала обезьянка Гарриэт и небольшая плюшевая собачка породы корги. Это любимая порода королевы.

Анна Семерикова

The Nursery Rhyme

Англичане говорят: «Невозможно быть англичанином, если ты не помнишь наизусть «Песенки Матушки-Гусыни» (The Nursery Rhyme). И это, похоже, действительно так. В этих песенках и детских стихах отражён дух старой доброй Англии. Они совсем простые, но очень глубокие. Хотите проверить?»

Little Tommy Tacket
 Little Tommy Tacket,
 Sits upon his cracket;
 Half a yard of cloth
 Will make him coat and jacket;
 Make him coat and jacket,
 Breeches to the knee.
 And if you will not have him,
 You may let him be.

Christmas is coming...
 Christmas is coming,
 The geese are getting fat,
 Please to put a penny
 In the old man's hat.
 If you haven't got a penny,
 A ha' penny will do;
 If you haven't got a ha' penny,
 Then God bless you!

Школа в кино и в жизни

Для этого номера я решила спросить у бабушки о нескольких фильмах, которые она бы хотела, чтобы я посмотрела. Как ни странно, основная тема этих фильмов – школа. И теперь, когда я вас предупредила и ввела в курс дела, можно переходить к фильмам.

«Доживём до понедельника»

Режиссёр Станислав Ростоцкий

Драма о школе, которая охватывает множеством проблем: отношения между учителями, между учителями и учениками, между учениками. Не могу выявить основную нить сюжета, потому что их несколько и каждая важна, нельзя какую-то опустить.

Надеюсь, на это раз вы меня простите, если я попрошу просто поверить моему совету, слишком уж много разных эмоций у меня вызывает этот фильм, не могу их все собрать в связный текст.

«Когда я стану великаном»

Режиссёр Инна Туманян

И снова о школе. В этом фильме вас ждёт звёздный состав: здесь и Олег Ефремов, и Лия Ахеджакова, и юный Михаил Ефремов, сыгравший главную роль.

В фильме рассказывается о юноше, который пишет стихи. Он смелый, готов противостоять более сильному, помогает одноклассникам и всегда стоит за честность и за справедливость. К чему же приведёт такое его поведение? Добьётся ли он внимания своей возлюбленной? Посмотрите – и узнаете!

«Школьный вальс»

Режиссёр Павел Любимов

Драма о первой любви, её сложности, непостоянности, тяжести. Главные герои, Зося и Гоша, понимают, что их связывает нечто большее, чем дружба. Вместе они готовы к разным трудностям, но Зося узнаёт, что беременна, на

неё дают родители, и ещё тяжесть морального выбора. Гоша же оказывается не готов к такому, уже совсем взрослому, шагу.

И в голове появляется вопрос: «А как бы поступила я?» И он так и остаётся после окончания фильма.

«А если это любовь?»

Режиссёр *Юлий Райзман*

На самом деле, название фильма говорит само за себя. Да, для вас в этом номере целый сборник фильмов про школьную любовь.

Старшеклассники Ксюша и Борис понимают, что они любят друг друга. Но они сталкиваются с непониманием и осуждением со стороны одноклассников, родителей, и, в большей степени — учителей. И перед героями встаёт вопрос: получится ли сохранить чувства под давлением стольких людей?

Совсем недетские решения приходится принимать столь юным людям, и какие серьёзные мысли приходят к ним в головы.

Приятного просмотра!

«Ещё раз про любовь»

Режиссёр *Георгий Натансон*

Для тех, кто не хочет смотреть про школу, но всё ещё хочет посмотреть про любовь. Прошу.

На танцевальном вечере встречаются молодая стюардесса и многообещающий учёный-физик. Она привлекает его своей незаурядностью. Между ними завязываются отношения, непростые и чувственные.

Этот фильм, как мне кажется, совсем не похож на любой другой советский фильм. Это такая туманная, что ли, не знаю, как описать, скорее нуар-картина. Она выглядит так красиво, так эстетично, что помимо очень интересного сюжета, вы получите ещё и удовольствие от картинки.

«Неподсуден»

Режиссёры *Владимир Краснополюский*
и *Валерий Усков*

И ещё один фильм не про школу, но всё равно про любовь (и про самолёты)

История начинается с того, что пилот самолёта Егоров в толпе пассажиров узнаёт свою бывшую возлюбленную и бывшего друга Сорокина. Когда-то эти мужчины вместе работали, влюбились в одну женщину. Она же выбрала Егорова. Но однажды происходит ЧП и Сорокин клеветает на своего коллегу. После этого его возлюбленная Оля уходит к Сорокину. К чему же приведёт случайная встреча этих людей в самолёте? Что-то посложнее любви, не так ли?

«Война и мир»

Режиссёр *Сергей Бондарчук*

Добавлю один фильм от себя. Включила я его в подборку не для того, чтобы оценить, а чтобы рассказать о таких проектах как «Арт-Показ» и «Каро.Арт».

Это две организации, которые регулярно возвращают на большой экран авторское, экспериментальное, классическое, культовое кино на языке оригинала с субтитрами. Практически каждые выходные в определённых кинотеатрах Москвы и Санкт-Петербурга показывают что-то интересное: «Амели», «Достучаться до небес», «Пятый элемент» и многое другое. В октябре на определённый период во многих кинотеатрах крутили «Матрицу» в честь 20-летия фильма. А 12 октября я ходила в кино, где полностью показывали все части «Войны и мира».

В итоге, я хотела сказать, чтобы те, кому это интересно, следили за афишами, сейчас такие проекты набирают обороты.

Анна Горшкова

«Биохимиум»: мир вокруг нас

Школьный научный кружок уже несколько лет ждал своего открытия. И вот в этом году всё сложилось: дети, взрослые, время и место. По средам в кабинете физики и химии (лаборатории для наших открытий) с середины сентября проходит кружок «Биохимиум: мир вокруг нас» для 5 и 6 класса. За это время мы так много успели, так много узнали, открыли и совершили! В этом году наша цель – изучить живую и неживую природу в окрестностях школы. Все исследования разделены на большие темы: «Вода», «Воздух», «Почва», «Растения» и «Животные». Темы тесно связаны между собой. Потому нам удаётся не только узнать что-то новое в одной теме, но и выявить тесные взаимосвязи всех факторов природы. Как выяснилось, наши исследователи сильны не только в научной работе, но и способны увлекательно рассказать о ней.

Мария Алексеевна

На «Биохимиуме» мы не только ставим эксперименты и играем в воздушные гонки, но и наблюдаем за живыми организмами через микроскоп*. Мы взяли воду из настоящего пруда (пожарного пруда в Рождестве) потом мы подготовили к исследованию препарат из капли воды и приступили к работе. Мы рассматривали каплю очень близко, так, что можно было изучить микроскопические живые существа. Мы увидели там разных червей, микробов, больших и маленьких, с разными конечностями или совсем без них. Например, инфузорию-туфельку и инфузорию-трубач. От микроскопа невозможно оторваться! Наблюдать за жизнью этих удивительных созданий в их, казалось бы, отдалённом мире ужасно интересно! Наверное, даже интереснее, чем за нашей жизнью.

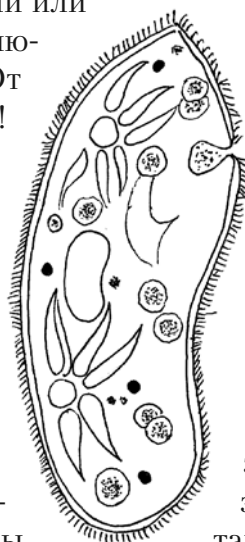
Игнат Варакин

В среду после турслёта мы отправились в неизвестном направлении. Позже, через окна автобуса, мы увидели знакомые пейзажи и поняли, что едем в сторону поляны турслёта. Вооружившись лопатами и лопатками, мы отправились

делать почвенный срез. Мы изучили его строение, посмотрели на цвета и состав слоев. Потом разделились на команды по слоям почвы. Одна команда брала пробы из верхнего слоя, вторая – из среднего, третья – из самого нижнего. Я был во второй команде. После этого, уже в школе, мы сажали фасоль во все пробы почвы, которые взяли. Лучше фасоль росла в верхнем слое.

Макарий Семериков

Я – ученик «Биохимиума». Мы исследуем разные живые организмы. Больше всего мне понравилось изучение микроорганизмов, живущих в воде. Я увидел прыгающую инфузорию-туфельку, других разных то синих, то фиолетовых существ, огромного червя, передвигающегося благодаря «цитоплазме» в его теле, но без микроскопа этого огромного червя еле видно. На другом занятии мы изучали срезы почвы и разных засушенных насекомых. Было много испытаний с воздухом: вертящаяся змейка, воздушные гонки, вес воздуха, изменения размера шарика вместе с температурой. «Биохимиум» – это здорово и весело! Мы изучаем сложный ма-

* Школьные микроскопы позволяют достигать увеличения в 640 раз.

териал в простом формате. И я желаю всем будущим пяти- и шестиклассникам сходить на этот кружок!

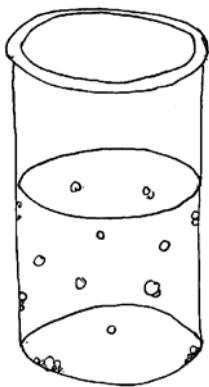
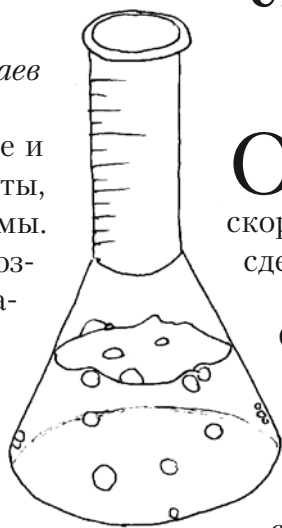
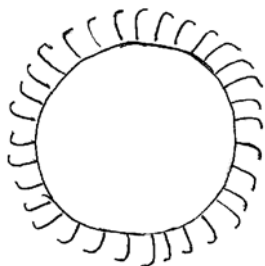
Илья Мустафаев

Мы здесь все очень дружные и интересные. Делаем опыты, играем в игры и смотрим фильмы. Больше всего мне запомнились воздушные гонки. Мы дули на машинки из бумаги (это мы изучали давление воздуха), и все «болели» друг за друга.

Иван Олесов

Один раз в среду, когда я пришла на «Биохимиум», Мария Алексеевна сказала, что сначала кто-то будет смотреть в микроскоп, а кто-то изучать химический состав воды, а потом мы поменяемся. Пока мы с Еленой Анатольевной изучали воду, прошло много времени, и на микроскопы нам осталось совсем немного. Мы быстро всё настроили и начали рассматривать каждый свою каплю. Все находили разных инфузорий, туфелек и трубачей, плоских червей и ещё каких-то организмов. А я сначала не могла найти чего-то особенного. Видела лишь крошечные движущиеся точки. И только под самый конец занятия я высмотрела «мясорубку», которая упорно крутила своими микроскопическими лапками в одном направлении. Сама она была зелёно-синего цвета, а лапки-ворсинки – чёрненькие и тоненькие. Ими она легко отталкивалась от других предметов (наверное, это были какие-то пылинки в воде). Больше всего на занятиях мне понравилось именно смотреть в микроскоп.

Дарья Мальцева

Труды литературной студии Виталия Каплана

Лето хомячка Феде

Одним тёплым летним утром хомячок Федя лежал в своей мягкой кроватке из скорлупки грецкого ореха. И думал, что ему сделать сегодня. Он наконец-таки решил.

Я пойду рыбачить! — сказал себе Федя. Он собрал маленьких червячков и ведро, и, конечно же, взял удочку.

Вот он пришёл к пруду. Уселся поудобней. Закинул удочку. Сидит, сидит. И тут видит — в воде возле удочки кружат сразу три карася размером 65 сантиметров! Они прицепились сразу все разом. Вытащил хомячок карасей, отпустил в ведёрко.

Вот идёт Федя счастливый такой, довольный. Пришёл к себе в норку и думает: а что же я буду делать с этими тремя карасями? Я же рыбу не ем! И решил отдать Лисе.

Пришёл он к Лисе, говорит: на, Лиса, я всё равно рыбу не ем. Лиса быстро выхватила рыбу и убрала в шкафчик. Даже не поблагодарила.

Хомячок шёл домой довольный, что отдал рыбу. Пришёл в тёплый домик, лёг на кроватку и начал думать, чем ему заняться завтра.

Анна Иноземцева

О мышах

Все мои одноклассники считают Марию Павловну сумасшедшей, потому что она любит мышей. Ухаживает за ними, как Золушка. Даже кроватку мышкам сделала мягче, чем у неё самой. Каждый день у мышек пир на весь мир. Иногда Мария Павловна приносит в школу этих надоедливых мышей, просто чтобы покормить их. Она даже выделила для них особое место в столовой.

И вот однажды мы узнали, что Мария Павловна просто очень одинокая, поэтому сделала своим оставшимся с детства игрушкам особую мягкую кроватку. А стол она выделила для детсадовских малышей. Их просто было не

видно за большим высоким столом, и как раз для них она и устраивала пир. Хотела угодить им. А приносила она в школу своих игрушечных мышей для детсадовских малышей.

С тех пор все дети считают её нормальной.

Анна Иноземцева

Дождь и мысли

Дождь – почти такой же, как и поток моих мыслей. Быстрый и множественный. Но он не льётся бесконечно, чем и отличается от мыслей.

Мысли такие же быстрые и многочисленные. Но они не имеют конца. И каждая мысль значительно отличается от другой. А капля дождя не имеет отличия от другой, точно такой же капли.

Мысли бывают грустными и весёлыми, красочными и бесцветными, полезными и не очень. Каждая мысль уникальна.

Капли дождя все на одно лицо. Одинаковые по форме, по температуре. В них нет другого значения. Капли, и капли. Не весёлые, не красочные. Тусклые и грустные...

Дмитрий Карманов

К людям

Можно, я уйду из часов? – сказал один из часовых.

– Куда же? – спросил Мальчик Времени. – В мир, к людям? Или в часы миллионера?

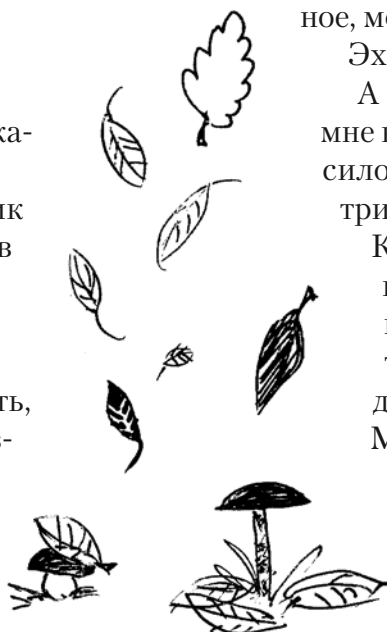
– Мне бы в мир, к людям...

– А что ты там будешь делать?

– Расти, зарабатывать, помогать, учиться, есть, спать, покупать, разговаривать!

– Но какую пользу ты принесёшь?

– Буду покупать часы и сохранять их в хорошем состоянии.

– Ну ладно, иди!
И он ушёл. Что с ним стало? Никто не знает.

Иван Олесов

Как я провела Лето

Эх, прошло Лето! Мимо, и даже не поздоровалось. Я ему махала руками, махала, а оно надело наушники, откусило огромный кусок мороженого и прошло мимо.

Надоело мне всё. Каждый день я плачу, ничего я за лето не успела. А пока я реву, люди бегут там где-то внизу, раскрывают зонтики, бурчат про дурную погоду. И ведь никому невдомёк, что это не погода, а я.

Обычно, наревевшись, я собираю охапку сухих листьев и скидываю их по одному с высокого дуба. А они падают и при этом кружатся, пританцовывая. Мне это нравится, это очень успокаивает. И у Зимы так же, только она не листья скидывает, а снежинки.

Ну, неужели я такая ужасная?! Зиму дети любят, потому что можно играть в снежки, лепить снеговиков. Весну любят за то, что она поплачет немного, и уже ручейки текут – можно кораблики пускать. А про Лето вообще целой книги не хватит: солнце, фрукты, мороженое, море...

Эх, не повезло мне быть Осенью!

А вчера меня Лето (да оно вчера ко мне в гости пришло, перед сном) спросило, что я делала, пока оно работало три месяца. Как будто само не знает.

Конечно же, я спала под сухими, шуршащими листьями на холодной голой земле в овраге посреди тёмного леса, куда это жизнерадостное Лето никогда не доберётся. Мне снился дождь, который падает и хлопает. Кап, кап, кап, кап... Ну

вот, вспомнила, и опять плакать захотелось. Я спала себе, спала, а потом вскочила пораньше. Ещё 23 июля, столько

всего сделать хотелось! Ведь я бегаю, наступаю на землю, касаюсь зелёных листочков на деревьях, а люди говорят: «О, осень раньше времени пришла!»

А Лето всё удивлялось, почему листья становятся неожиданно жёлтыми и оранжевыми (за это оно на меня и обиделось, именно поэтому оно со мной и не поздоровалось тогда).

Вот просто ненавижу зелёный цвет! Он меня та-а-а-к раздражает! Потому что у Лета трава зелёная, листья на деревьях — зелёные, да и само оно носит только зелёное.

Эх, ладно...

Возьму краски и пойду за Летом работу переделывать, листья перекрашивать в жёлтый и оранжевый.

Мария Иноземцева

Дневник пластиковой бутылки

1 июня. Головокружительный полёт из окна. Вмятина на моей идеальной форме. Неприятное приземление (осталась лежать в кустах, да ещё вниз головой).

2 июня. Рядом оказался дом божьих коровок.

28 июня. Крот потыкал меня носом. Теперь то я хотя бы в нормальном положении.

3 июля. Во мне полчище чёрных муравьёв (воюющих с красными).

7 июля. Закреплена палочками со всех сторон.

9 июля. Вокруг меня воздвиглась гигантская стена из камушков.

25 июля. Я — мама (у муравьёв личинки)!

31 июля. Стала свидетельницей грандиозной битвы муравьёв. Мои потерпели поражение, много потерь, но личинки не пострадали.

2 августа. Мы атаковали красных. Разгромили их муравейник. Но опять неудача, спаслись только 182 муравья.

16 августа. Личинки вылупились! Теперь нас 537!!!

26 августа. Муравьи отстроили крепость опять и завели домашних питомцев — Тлей.

27 августа. Тли расплодились.

28 августа. Тли сбежали!!!

29 августа. Завели новых Тлей! Эти поспокойнее.

31 августа. Кто-то (какой-то человек) нашёл нас. О нет! Он вытряс новых личинок!

Все ещё 31 августа. Опять лечу, но уже в урну.

1 сентября. Эх, муравьишки, мне больше вас жалко, чем себя. А я даже попрощаться не успела!

2 сентября (в мусоровозе).

Прощайте все! Я на переработку! Надеюсь, новая жизнь будет счастливее!

Пелагея Елатомцева

будет счастливее!

Листья шуршат под ногами.
Сердце улетает вперед.
И душа стремится к открытиям
И счастливо поёт.

В воду, качнувшись от ветра,
Лист золотой завернул.
Душа встрепенулась, взлетела
И исчезла вдали.

Листья шумят под ногами.
Жизнь улетает вперёд.

Мария Елатомцева

Ноябрь в Крыму

* * *

Если Господь осенит мою душу
стихом легкокрылым,
Если сияющим блеском коснется
щеки моей море,
Я позабуду ноябрь московский,
постылый и бледный,
И поднимусь по тропинке извилистой в горы.

Выпрямлю спину под лямками
лёгкой котомки,
Рыжий песок отряхну, оглянусь и покрепче
Счастье в ладони зажму –
Синий камень, пропитанный солью.

* * *

Далёких синих гор опущенные плечи.
Меж чёрных веток ветер тихо шелестит.
Осенний Старый Крым
Мне здесь назначил встречу
С оранжевым листом,
Упавшим на гранит.

* * *

Господь создал вот эти земли
И моря тёплого покой,
И твёрдый очерк камня – кремня,
И неба ситец голубой,
Солёный ветер,
Солнца диск
И острый стержень –
Кипарис.

* * *

Последний вечер за плечами гаснет.
Чернилен сумрак киммерийской дали.
Луна кругла. Земля под ней прекрасна.
И нет печали.

*Ноябрь 2001
Коктебель – Старый Крым –
Солнечная Долина*

Елена Викторовна

Гора Ай-Петри в Крыму

Имя Марины Цветаевой известно каждому образованному русскому человеку. Да и не только русскому. Ее стихотворения и поэмы читают во всем мире, изучают в школах и университетах. Человек с драматичной судьбой, чья жизнь начиналась ослепительно-благополучно – внучка священника, дочка первого директора Музея изящных искусств в Москве, на открытии которого присутствовал государь император Николай II с семьёй. Ранние публикации в журналах, известность, круг добрых друзей – поэтов. А потом – крах.

Марина Цветаева

Революция 1917 года, отнявшая одну из дочерей. Эмиграция в Европу, чтобы остаться в живых и продолжать писать. Страдания другой дочери в советском лагере для «врагов народа». Возвращение в уже советскую Россию и нелепая гибель под тяжестью того ужаса, с которым пришлось столкнуться... Сама жизнь поэта – это трагическая поэма. Мы решили опубликовать одно из многочисленных стихотворений Марины Ивановны, которое, как нам показалось, очень перекликается с нынешней темой номера.

Есть некий час...
Тютчев

Есть некий час – как сброшенная клажа:
Когда в себе гордыню укротим.
Час ученичества – он в жизни каждой
Торжественно-неотвратим.

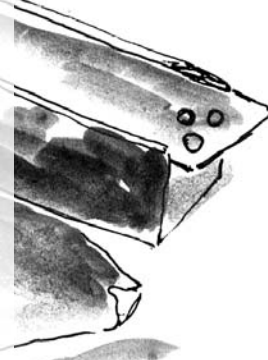
Высокий час, когда, сложив оружие
К ногам указанного нам – перстом,
Мы пурпур воина на мех верблюжий
Сменяем на песке морском.

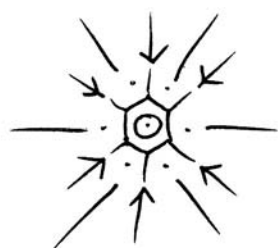
О, этот час, на подвиг нас – как голос,
Вздымающий из своеволя дней!
О, этот час, когда, как спелый колос,
Мы клонимся от тяжести своей.

И колос взрос, и час весёлый пробил,
И жерновов возжаждало зерно.
Закон! Закон! Ещё в земной утробе
Мной вожделенное ярмо.

Час ученичества! Но зрим и ведом
Другой нам свет, – ещё заря зажглась.
Благословен ему грядущий следом
Ты – одиночества верховный час!

15 апреля 1921 года

Вот небо — звёздный потолок,
он так глубок...

Но он влечет не может,
что на земле рождёнкой станет Бог,
который смерть и тленье уничтожит.

А дальше что сказать?

Не говори!

Оставь на Новый год повторы речи.

Только круги, сияет свет внутри —

Придите все, кто ищет этой встречи.

Рождество
Христово
2020

o. A.

